

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»**

В. В. Власов

**ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Учебное пособие

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2017**

УДК 32
ББК 66
В58

Рецензенты:

А. Б. Валеев, кандидат философских наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России);

И. М. Смирнов, кандидат исторических наук
(УМВД России по Орловской области)

Власов В. В.
В58 **Традиционные религии в политическом пространстве современной России : учебное пособие / В. В. Власов. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 84 с.**

В представленном учебном пособии проведен анализ происхождения и сущности религии, теоретических основ религиоведения, религиозной структуры современного российского общества. В работе рассмотрены ранние формы религии и древние верования восточных славян, исследованы вопросы веротерпимости и свободы совести в российском обществе, дана характеристика церковно-государственных отношений в современной России. Цель работы – сформировать у обучаемых знания о традиционных религиях России, специфике церковно-государственных отношений в современное время, критериях свободы совести и вероисповедания.

Пособие печатается в авторской редакции.

УДК 32
ББК 66

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017

Содержание

Введение	4
Глава 1. Основы религиоведения как учебной дисциплины и религии как явления в жизни общества	8
§ 1.1. Происхождение и сущность религии. Теоретические основы религиоведения. Религиозная структура современного российского общества	8
§ 1.2. Ранние формы религии. Религия восточных славян	27
Глава 2. Церковно-государственные отношения в современной России	38
§ 2.1. Веротерпимость и свобода совести в российском обществе	38
§ 2.2. Характеристика церковно-государственных отношений в современной России	64

Введение

Говоря о религиозной ситуации в современной России, следует отметить, что в настоящее время общество расколото в большей мере не по религиозному признаку, а по вопросу о том, какое место должна занимать религия в современной жизни. Одна часть общества отстаивает право на активное участие традиционных религиозных конфессий во всех сферах жизни общества. Противная сторона стремится к минимизации влияния религии в общественной жизни. Впервые ярко противостояние обозначилось в связи со скандальным инцидентом, обусловленным действиями группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя. Для одних это была форма протеста и свобода самовыражения, а для других хулиганская выходка и оскорбление чувств верующих¹.

Органы государственной власти поддержали верующих и это естественно, так как религиозные конфессии в современной России, где на наших глазах происходит религиозный ренессанс, являются наиболее массовыми общественными организациями являющиеся важным ресурсом власти. В условиях идеологического вакуума они способны предложить доктрины позволяющие консолидировать значительную часть общества. Более того, процессы религиозного возрождения в той или иной мере наблюдаются не только в России, но и во многих других странах.

Постмодернизм как интеллектуальный проект потерпел крах. Человеку оказалось невыносимо существовать в ризоматичном пространстве, в условиях относительности запретов – иначе говоря, там, где отсутствует система ценностных ориентиров, позволяющих оценивать себя и окружающую действительность, в культуре «пустым центром», предполагающей человеку самому формировать ценностную систему. А религия на протяжении тысячелетий предлагает неизменную систему ценностных оснований – будь то десять заповедей или четыре благородные истины².

Глобализация также стала катализатором для возрождения религиозных традиций. Противостояние глобального и локального приводит к актуализации этнических культурных особенностей, что позволяет сохранять культурную идентичность³.

В то же время, необходимость модернизации России в самом широком смысле, призванная не только вернуть нашу страну в число наиболее развитых стран мира, но и сохранить ей суверенитет в глобализирующемся мире, и обеспечить достойный уровень жизни, соучастие в строительстве нового общества и возможность самореализации для ее граждан, не вызывает сомнения. Какой вклад традиционные религии, и вообще религиозность, способны внести в решение задачи модернизации современной России?⁴

¹ См.: Орлова В. Pussy Riot – юридические сегодня? [Электронный ресурс] // Православие и Мир. URL: <http://www.pravmir.ru/-pussy-riot-yurodivye-segodny> (дата обращения: 01.06.2016).

² Тихонова Г. Ю., Гиятова Е. В. Особенности формирования религиозной личности в современном культурном пространстве // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. № 6. С. 120.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Чечет Б. Ф. Традиционные религии России и ее модернизация // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 2 (11), ч. 1.

Вопрос о роли религии в модернизации общества не является абстрактным. История человечества знает примеры, когда религия играла существенную роль именно в модернизационных процессах, т. е. тех, которые не консервировали старое, а создавали новое, которые определили облик наиболее развитых обществ современного мира. Классический пример – протестантская этика и ее роль в становлении западного капитализма, столь тщательно исследованная М. Вебером в его книге «Протестантская этика и дух капитализма». Политическая система современной Германии сложилась под сильнейшим влиянием Христианско-Демократического союза. Возможно, ментальность, сложившаяся под влиянием конфуцианства, играла и играет существенную роль в модернизации Японии и современного Китая¹.

Не следует забывать и о соотношении, значимости с точки зрения человека и его перспектив альтернативы между модернизацией и верности традиционным ценностям. В современном российском общественно-политическом дискурсе популярна идея, что именно модернизация, игнорирующая традиционные ценности, привела к различным негативным последствиям в западном мире. Модернизация необходима, но важно учитывать ошибки и просчеты западного опыта. Возможно, именно в этом роль религии могла бы быть продуктивна².

Острая необходимость модернизации определяется двумя главными тенденциями: глобализацией мира, в совокупности ее позитивных и негативных аспектов, и научно-техническим прогрессом, успехи или неудачи в котором в значительной степени предполагает место страны в уже формирующемся глобальном мире. Соответственно, модернизация предполагает решение ряда важнейших задач: все еще не решенную задачу формирования эффективной политической и экономической системы; технического и технологического прорыва (предполагающего приоритет науки и научной рациональности); развития гражданского общества; воспитания человека с активной гражданской позицией, разумного и ответственного; формирования соответствующей идеологии, системы ценностей. Глобализация требует решения еще одной задачи, связанной также и с ее модернизацией, – сохранение этнокультурной идентичности³.

Особую остроту религиозным вопросам придает рост религиозного экстремизма в некоторых регионах Российской Федерации. Прежде всего, это касается Северного Кавказа, где в настоящее время имеет место противостояние между исламистским радикализмом и традиционным для данного региона суфийским течением ислама, обусловленное появлением деструктивных ваххабитских сект. Этому способствует и экономическая миграция в нашу страну из регионов Средней Азии. Опасность представляют не только радикальные исламистские секты. В последние десятилетия Россию наводнило множество деструктивных религиозных (псевдохристианских, псевдобуддийских и других) тоталитарных сект, представляющих угрозу для личности, общества и государства. В этой связи традиционные религиозные конфессии являются важным фак-

С. 309.

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

тором, препятствующим распространению религиозного экстремизма и способствующим нравственному здоровью общества.

Традиционные религиозные конфессии также активно участвуют в решении социальных задач. Они проводят активную благотворительную деятельность, связанную с реабилитацией лиц злоупотребляющих наркотиками и алкоголем среди ранее осужденных. Представители духовенства все чаще появляются в воинских частях для патриотической работы с военнослужащими, посещают интернаты, оказывают помощь людям оказавшимся в иных тяжелых жизненных обстоятельствах. В настоящее время традиционные религиозные конфессии активно используются во внутренней и внешней политике нашего государства. Несомненно, это является заслугой, как государственных органов, так и священноначалия.

Вместе с тем, представляется, что не в достаточной мере осознан потенциал религии, как было указано выше, в самом важном для современной России вопросе – ее модернизации.

Основой любой модернизации, несомненно, являются люди и их духовно-нравственное преображение. Выше нами было уже обозначено, что протестантская этика сыграла важную роль в успехе западной цивилизации. Мы полагаем, что традиционные религии России также могут способствовать качественной трансформации нашего общества. Однако длительный период государственного атеизма не прошел бесследно. И когда по прошествии десятилетий обществу и государству потребовалась духовно-нравственная опора, в том числе и в религиозном аспекте, государство и религиозные организации во многом взяли за образец опыт дореволюционной России, не всегда учитывая, что структура населения за это время весьма изменилась. Если подданные Российской империи, в основном, составляли жители сел, не имевшие никакого образования, то граждане современной России это в большинстве образованные горожане, что требует качественно новых подходов и в миссионерской деятельности. Например, некоторые «чудеса», которые эффективно воздействовали на умонастроения в прошлом, в настоящее время могут вызывать отторжение. То же самое можно сказать о некоторых запретах, которые могут быть расценены как мракобесие. В то же время общество в значительно большей степени подготовлено к рациональному осознанию и принятию религиозных доктрин.

За последние годы всеми традиционными религиозными конфессиями России подготовлены социальные концепции, в которых они попытались дать ответы на вызовы современности. В них нашли отражение важные для нашего общества принципы предпринимательской этики, однако необходимо перейти от теоретических конструкций к более активным шагам в практической сфере. Полезным, в частности, представляется опыт старообрядческого капитала дореволюционной России, когда слово купца ставилось выше прибыли, а нарушение данного обязательства фактически означало для обманщика изгнание из круга общения предпринимательского сообщества.

Эффективным средством было бы развитие предпринимательских обществ основанных на религиозно-нравственных концепциях соответствующих религиозных конфессий. Тем более, что традиционными религиозными конфессиями России предусмотрен порядок разрешения споров между верующими,

позволяющий не доводить споры до светского суда, но это, естественно, предъявляет высокие нравственные требования, как к бизнесу, так и к духовенству.

В данном пособии в основном рассмотрена роль Русской Православной Церкви в политическом пространстве современной России. В дальнейших изданиях будет уделено большее место анализу роли традиционного ислама, иудаизма и буддизма в решении внешнеполитических задач и обеспечении внутривнутриполитической стабильности нашего государства.

Глава 1. Основы религиоведения как учебной дисциплины и религии как явления в жизни общества

§ 1.1. Происхождение и сущность религии.

Теоретические основы религиоведения.

Религиозная структура современного российского общества

Существует множество определений понятия религия, однако, по нашему мнению, наиболее интересным является предложенное отцом Александром Менем¹: «переживание, связанное с чувством реального присутствия в нашей жизни, в бытии всех людей и всей Вселенной некоторого начала, которое направляет и делает осмысленным как существование Вселенной, так и наше собственное существование»².

Существование религии является объективным фактом современной жизни. Также как и то обстоятельство, что на протяжении всей человеческой истории она играла важную роль в жизни общества. Религия выполняла и выполняет ряд функций существенных для любого социума:

1) мировоззренческая функция, особенно в ситуациях, которые трудно интерпретировать, исключительно руководствуясь разумом. Это, прежде всего, такие психотравмирующие ситуации как смерть родных, неизлечимая болезнь, предательство близкого человека, внезапные финансовые трудности, потеря уважения окружающих и т. д. Традиционные религии, обосновывая эти ситуации «карой Божьей и т. д.» помогают переориентировать человека на новые цели и в результате, зачастую, возрождают его к новой жизни;

2) компенсаторная функция, заключается в том, что:

- человек, оказавшись в состоянии беспомощности, получает защиту от Всемогущего Бога;

- при потере социальных связей, он компенсирует их религиозной общиной;

- утратив смысл жизни, находит его в Боге, религиозной жизни;

- оказавшись жертвой, оказывая в соответствии с нормами традиционных религий, помощь другим людям, избавляется от этого ощущения, превращаясь защитника и т. д.;

3) функция идентификации. Верующий соотносит себя с конкретной общиной, у которой имеется свой свод правил, объединяющий ее на основе общих ценностей и смыслов. Часто религия является важным компонентом, способствующим поддержанию других идентичностей, в том числе национальной³;

¹ Александр Мень – священнослужитель, известный мыслитель, проповедник и миссионер, был убит сатанистом.

² Мень А. В. История религии: В поисках пути Истины Жизни. В семи томах. Т. 1. Истоки религии. М.: СП «Слово», 1991. С. 73.

³ Например, иудаизм, требуя от неопитов наряду с религиозной, принятия конкретной национальной идентичности, позволил еврейскому народу сохраниться на протяжении тысячелетий, а благодаря исламу, арабы не только не растворились в среде завоеванных народов, а, наоборот, в значительной мере ассимилировали их.

4) интегративная функция. Как было указано выше, религия объединяет людей в общину на основе каких-либо общих мировоззренческих установок. Кроме того, мировые религии способствуют интеграции государств и даже цивилизаций. Например, православное христианство в течение многих веков служило основным интеграционным компонентом Российского государства. Можно встретить термины иудео-христианская цивилизация, мусульманская цивилизация, буддийская цивилизация и т. д., которые охватывают множество стран и народов;

5) функция социального контроля. Традиционные религии устанавливают определенный свод правил, призывающий верующих соответствовать определенным нравственным требованиям, многие из которых в них совпадают. Так, мораль иудаизма, христианства и ислама основана на 10 заповедях Моисея (в исламе Муссы);

6) также в религии выделяется дезинтегративная функция, обусловленная претензией на исключительность и абсолютную истинность. Вместе с тем, в нашем государстве на протяжении длительного периода сосуществования традиционных религий сложился определенный консенсус, заключающийся во взаимном избегании агрессивных форм прозелитизма, могущих породить конфликты. Опасность здесь представляют, многочисленные религиозные секты появившиеся на территории нашего государства относительно недавно и отличающиеся повышенной агрессивностью. Некоторые из них, как например экстремистские секты исламистского толка, используют террор для достижения своих целей;

7) культурная (просветительская) функция. Изучая традиционные мировые религии, человек получает новые знания в области философии, истории, этикета и т. д. Активный верующий также получает навыки дискуссии, умения работы с книгой (найти нужную цитату, проанализировать ее смысл) и т. д. Из истории известен удивительный факт, что дети из семей священников, будь то православные священники в России или протестантские пасторы в Германии, давали диспропорционально высокий процент эрудитов относительно общей численности населения страны. Мы полагаем, что это вызвано тем фактором, что они даже выбрав иную сферу деятельности, чем их родители, обладали по сравнению со своими сверстниками преимуществом, которое заключалось не только в умении работать с книгой, о чем было указано выше, но также в начальном воспитании в другом пространственном и временном измерении. Например, человек, соотносящий себя только с русской идентичностью, начинает «свою» историю, имеющую к нему непосредственное отношение, начиная с X века нашей эры, и это при условии, что он интересуется историей. В то же время ребенок, растущий в воцерковленной православной семье, помимо национальной истории, соотносит себя уже с историей Церкви в целом, а это уже период времени, начиная с I века нашей эры. При этом система религиозного воспитания (воскресные проповеди, чтение религиозной литературы, религиозные дискуссии в семье и т. д.) обеспечат ему этот минимум знаний. Помимо этого «своей» он считает не только историю и культуру своей страны, но и всего православного мира.

Все это вызывает закономерные вопросы относительно причин возникновения религии. Интересный факт – религия существовала во всех без исключе-

ния известных народов. О том, что нет ни одного народа, который бы не исповедовал ту или иную религию писали такие мыслители древности как Плутарх и Сенека.

На наличие религиозных верований у различных племен и народов указывали Гумбольд, Вайтц, Фрезер, Картрадж.

Всемирно известный этнограф Ф. Ратцель указывал, что истории не известны народы, не исповедующие религию.

Со второй половины XVIII века и вплоть до конца XX века отмечалась тенденция секуляризации общественных отношений и можно было слышать голоса о наступлении эпохи безрелигиозного общества и, что прогресс заключается в постепенном вытеснении религии из всех более или менее значимых сфер жизни общества. Известный философ В. Хоккинг указывал на поспешность таких выводов и следует признать, что его прогноз оправдывается. Так, несмотря на все гонения на религию имевшие место в СССР, в ходе единственной переписи имевшей место в послереволюционной России, когда задавался вопрос относительно отношения к религии, проведенной в 1937 году, большинство респондентов указали, что они являются верующими людьми. И это несмотря на все возможные последствия, которые могли наступить за религиозные убеждения в те времена. Получив такие неожиданные для себя результаты, советская власть больше не проводила официальных всесоюзных опросов относительно религиозных убеждений населения.

В настоящее время существуют различные гипотезы происхождения религии, однако основными являются следующие:

1. Натуралистическая, высказанная римским поэтом и философом Лукрецием (I век до н. э.). Согласно указанной гипотезе религия возникла из-за страха человека перед явлениями природы. Стихии, окружавшие человека, вызывали ощущение беспомощности, обусловленное с одной стороны бессилием перед их могуществом, а с другой невозможностью объяснения этих явлений.

2. Анемическая объясняет происхождение религии такими явлениями как сон, обморок, галлюцинации, смерть. Сталкиваясь с указанными явлениями, человек задумывался о наличии другого трансцендентного мира.

3. Гипотеза Л. Фейербаха (вторая половина XIX века). Выводит происхождение религии от обожествления отдельных свойств природы или человека. Он делит религии на «естественные» – языческие верования и «духовные» – иудаизм, христианство, ислам. Естественные религии произошли в результате отражения в религиозных верованиях свойств природы, а духовные отдельных свойств человека.

4. Социальная гипотеза. Как форма общественного сознания, религия изначально есть, следовательно, общественный продукт, результат исторического развития общества. Ее отличие от других форм общественного сознания заключается в том, что отношение к реальной жизни отражается в ней иллюзорно, в форме представлений о сверхъестественном. Религиозная форма отражения реальной жизни обусловлена, в свою очередь, социально: в первобытном обществе – чувством бессилия человека в борьбе с природой, в классовых обществах – чувством бессилия перед социальным гнетом¹. Религия могла возникнуть на

¹ Анисимов А. Ф. Этапы развития первобытной религии. М.–Л., 1967. С. 34.

определенной ступени развития... общества и самого человека¹. Таким образом, религия не существовала изначально в человеческом обществе. Возникновение религии вызвано социальными факторами, а именно, в доклассовых обществах чувством бессилия перед явлениями природы, а в классовых обществах аналогичным чувством перед социальным гнетом господствующего класса. Также зарождение религии обусловлено гносеологическим фактором. Так, человек является единственным существом способным формировать весьма отвлеченные понятия и наделенный свойством абстрактного мышления, которая дает ему способность к воображению, в том числе путем создания воображаемых объектов.

Хотелось бы отметить, что если допустить, что человек создал Бога, а не Бог создал человека, то все указанные выше теории, скорее всего, дополняют друг друга, отражая различные причины, способствовавшие появлению религии.

5. И, наконец, последней теорией объясняющей появление религии является теологическая. Бог существует и дает знать о себе человеку различными способами. В зависимости от религиозных учений это могут быть писания, внутренний голос (мораль), знамения и т. д.

Следует отметить, что в настоящее время научно доказать или опровергнуть факт существования Бога не представляется возможным. Это является продуктом личной веры человека. История науки знает много ученых веривших в Бога, так и тех, которые относились к этому скептически.

Отношения науки и религии на протяжении истории были противоречивы. С одной стороны в мифах, религии концентрировались знания полученные человечеством на протяжении истории (правила поведения, гигиены, питания и т. д.). Некоторые религии, например, иудаизм, христианство и ислам, имея письменные источники, способствовали распространению грамотности среди своих адептов, так как от верующего требовалось уметь читать, а в идеале вести дискуссию. Так, в Евангелии мы можем видеть различные группы древнееврейского общества дискутирующих между собой со ссылками на текст Писания: саддукеев, воспринимавших достижения эллинистического мира; фарисеев, религиозных фанатиков и противников светскости; Христа утверждавшего «Богу Богово – Кесарю Кесарево». Кроме того, умение читать способствовало выработке навыков облегчающих усвоение и внерелигиозных знаний. Например, уже в древности значительная часть еврейского народа умела читать, а еврейские интеллектуалы освоили греческую философию и могли дискутировать на философские темы, в том числе и с самими греками².

С другой стороны были эпохи, когда религия вставала на пути научно-технического прогресса. Например, христианство в эпоху позднего Средневековья и Возрождения, а в исламе и настоящее время не разрешен вопрос о разграничении светской и религиозной сфер жизни общества.

Любая религия придает своему учению первоочередную позицию по сравнению с научным знанием. Так еще Тертуллиан утверждал «Верую, ибо абсурдно».

¹ См.: Там же. С. 169.

² Знаменитое выражение о «споре эллина с иудеем» стало обозначать представителей двух образованных народов древности способных вести аргументированный спор.

Следует отметить, что религиозные и научные взгляды на происхождение мира весьма различаются. Несмотря на то, что есть множество религиозных теорий объясняющий возникновение мира, обусловленное множественностью религий, тем не менее, их объединяет утверждение, что мир создан Богом из ничего и существует другой идеальный мир.

Также общие черты имеются у научных теорий происхождения мира. Это, прежде всего, взгляд на Вселенную как на открытую систему, наследующую некоторые свойства источника творения и формирующуюся в течение конечного интервала времени.

Хотелось бы отметить, что в рамках самих традиционных для России религиозных общин имеют место различные позиции относительно согласования научных и религиозных взглядов. Консервативное крыло считает, что если данные науки противоречат религии, то это свидетельствует об их ложности. Либеральное крыло пытается адаптировать религиозное учение и видит в науке средство постижения Божественного мира, позволяющего понять Писание. Например, в вопросе о происхождении мира христианские консерваторы утверждают, что возраст Вселенной необходимо исчислять строго по Библии, и если в ней написано, что мир создан Богом за семь дней, значит, так оно и есть. Сторонники либеральных взглядов полагают, что под днем следует понимать целую эпоху, для обоснования своих взглядов указывая на особенности перевода слова день с древнееврейского языка¹.

Таким образом, несмотря на сложности, возникавшие на протяжении истории между религией и наукой, несомненным является тот факт, что они обречены на постоянное соприкосновение друг с другом, так как имеют одни и те же объекты исследования: человека, природу, общество и т. д. Объясняя эти явления каждая со своих позиций, они, несомненно, будут и дальше играть основную роль в жизни людей. Для блага общества важно, чтобы эти отношения носили характер сотрудничества, а не вражды и, дополняя друг друга, религия и наука могут способствовать с одной стороны поддержанию стабильности общества, а с другой его поступательному развитию. Для этого религия может предложить свод правил, призванных обеспечить нравственный характер науки (недопустимость клонирования человека, обмана и т. д.), а с другой стороны принять тот факт, что научное знание имеет своей высшей целью понять созданный Творцом мир. Соответственно, от объективности научных знаний зависит, насколько правильно мы поняли замысел Творца, а труд ученого, несомненно, Богоугоден.

Указанные выше противоречия между религией и наукой, а также взглядов на место религии в жизни общества породили дискуссию между учеными религиоведами относительно правил преподавания дисциплины «Религиоведение». В зависимости от подхода к преподаванию указанной дисциплины их можно подразделить следующим образом:

¹ Мученически убитый православный миссионер Даниил Сысоев в книге «Летопись начала (от сотворения мира до исхода)» на основе идей креационизма доказывал истинность буквального толкования Библии и в то же время более гибкую позицию по этому вопросу высказывал другой наш современник и также известный проповедник – протоиерей Дмитрий Смирнов.

- сторонники «академического религиоведения», как правило, основное внимание уделяют изучению истории религии, религиозных текстов, стараясь максимально уйти от каких-либо оценочных характеристик религиозных систем;
- сторонники «государственно-ориентированного религиоведения» – основные усилия сосредотачивают на изучении традиционных религиозных конфессий, а также механизма их взаимодействия с органами государственной власти для решения стоящих перед государством задач;
- сторонники «правозащитного религиоведения» – концентрирующиеся на защите интересов религиозных меньшинств;
- сторонники «конфессионального религиоведения» – как правило, являются воцерковленными представителями конкретной религиозной идентичности и в значительной степени, ориентирующиеся на ее догмы.

С момента своего зарождения также религия была тесно связана с политикой, так как и политическая и религиозная активности являются одними из самых древних форм проявления общественной активности человека. Политика часто влияла на формирование или выбор религии, а с другой стороны религия оказывала воздействие на политику государства.

Во все времена религия играла важную роль в качестве идеологического фундамента политической системы:

- для обоснования особых политических претензий различные государства заимствовали теорию «Богом избранного народа» (Древний Израиль, Арабский Халифат, Российская империя и т. д.);
- доминирующая в государстве религия воспитывает своих адептов в духе послушания власти, а зачастую и сакрализует власть;
- религия решает важные для государства задачи, такие как воспитание законопослушности, патриотизма, демографии, гуманитарные проблемы;
- религиозные организации с одной стороны лоббируют свои интересы не только во внутренней, но и внешней политике государства, а с другой сами выступают орудием государства в решении внешнеполитических задач. Наглядным примером здесь может служить деятельность Всемирного совета церквей объединяющего православные и протестантские христианские организации, Организации исламской конференции, Всемирного буддистского альянса и т. д. Кроме того, в настоящее время является очевидным активное участие Русской Православной Церкви в целом ряде внешнеполитических проектов Российской Федерации, а также активная поддержка США ряда протестантских и некоторых сектантских организаций для решения своих внешнеполитических задач по «демократизации» тех или иных политических режимов;
- религиозные ценности лежат в основе политических концепций большинства христианских и мусульманских стран.

Религия генетически предшествует праву и оказывает существенное влияние на его возникновение и формирование¹.

Вопросы соотношения религии и права тщательно исследовались такими известными богословами Средневековья как Августин Блаженный и Фома Аквинский.

¹ Клочков В. В. Религия, государство, право. М., 1978. С. 94.

Фома Аквинский в работе «Сумма теологии» указал, что законы подразделяются на:

- 1) «вечные»;
- 2) естественные;
- 3) человеческие;
- 4) божественные.

Согласно учению Фомы Аквинского Божественные законы связывают человеческие:

- всеобщим благом;
- равенством требований предъявляемых к людям;
- требованиями Божественного права данного людям свыше.

Соответственно, законы земные являются справедливыми только в том случае, если они основываются на законах Божественных, которые в отличие от законов земных не могут быть изменчивы, как неизменна суть Бога. Законы Божественные составляют своеобразный опорный правовой каркас, истинность которого не требует проверки. Как априори истинным считается символ веры, сформулированный Церковью, так указанные нормы не требуют доказательства ни эмпирическим путем, ни научно-исследовательским. Данные нормы формируются «сверху – вниз», а не «снизу – вверх».

Исторически известны следующие формы правового положения церкви в государстве: теократия; цезаропапизм; привилегированное положение определенной церкви в государстве; отделение церкви от государства; невмешательство государства и церкви в дела друг друга.

Теократия характеризуется тем, что как религиозная, так и светская власть в государстве народится в руках духовенства, а государственное управление осуществляется в соответствии с нормами религиозного права. Классическим примером теократии является Иудея, где власть была сосредоточена в руках жрецов. Из современных государств, в качестве примера можно привести такие как Ватикан, где вся власть сосредоточена в руках Папы Римского или Исламская республика Иран, где выбираемый президент де-факто может быть отстранен духовным лидером нации – аятоллой и т. д. При этом хотелось бы отметить, по нашему мнению, основным признаком теократии является приоритет религиозного права над светским, так как глава государства может быть и светский человек, а жизнь страны подчиняться религиозным законам и наоборот лицо духовного звания может быть сторонником светского развития государства. Например, в суннитской и хариджитской ветвях ислама отсутствует класс священников. При этом многие суннитские исламские государства являются теократическими. «Весь комплекс институтов и организаций, выполняющих в теократии политические функции,... пропитан религиозным духом. Религиозная идеология здесь буквально пронизывает всю иерархию управленческих и неформальных межличностных отношений, заполняя все поры бытия. Она монополизирует суд, образование, проникает в общественно-политическую и частную жизнь»¹. В теократическом государстве любое правоотношение, если оно напрямую не урегулировано в священных (Богом вдохновенных) писаниях, раз-

¹ Салыгин Е. Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского научного фонда, 1999. С. 93.

решается на основе аналогии права или закона или же путем принятия законов основанных на соответствии принципам конкретной религии. С другой стороны, если применить религиозную норму невозможно, в связи с абсолютным ее несоответствием современным реалиям, объявляется что это временно и обусловлено несовершенством современного общества¹.

Цезаропапизм характеризуется полным подчинением религии светской власти, т. е. глава государства сосредотачивает в своих руках светскую и религиозную власть. Наиболее ярким примером является Российская империя, начиная с правления Петра I и вплоть до Февральской революции 1917 года.

Привилегированное положение определенной церкви в государстве характеризуется тем, что некоторые религиозные организации финансируются государством, а те в свою очередь выполняют определенные государственные функции. В разных формах эта система существует в Великобритании, Швеции, Дании и т. д.

Отделение церкви от государства заключается в соблюдении принципа, согласно которому государство не допускает вмешательства церкви в дела государства, в то же время государство активно вмешивается во внутренние дела церкви. Данная система была характерна, прежде всего, для СССР и бывших стран социалистического лагеря.

В наибольшей степени свобода совести обеспечивается при таком механизме взаимодействия государства и церкви, когда обеспечивается невмешательство их в дела друг друга. В настоящее время это характерно для таких стран как США, Франция и т. д.

В различных государствах имеют место различные схемы финансирования церкви, которые можно подразделить следующим образом:

- прямое государственное финансирование и, соответственно, контроль за их расходованием, что характерно для таких стран как Ватикан, Греция, Люксембург, Норвегия;
- наличие специального налога на церковь, который расходуется по желанию налогоплательщиков (Италия, Испания и т. д.);
- наличие специального церковного налога, который расходуется самой церковью при минимальном контроле государства (ФРГ, Австрия, Швейцария и др.);
- отсутствие государственного финансирования церковных государств, которые зарабатывают средства самостоятельно за счет пожертвований, коммерческой деятельности и т. д. (США, Франция и т. д.).

Правовое сознание теснейшим образом связано с религиозным. Достаточно проанализировать законодательство любого государства, чтобы стало очевидным влияние той или иной религиозной системы. Например, христианства на законодательство стран Европы и США. Более того, попытки утверждения правовой системы не соответствующей религиозным воззрениям большинства населения приводили к социальным катаклизмам или к тому, что законы не действовали, а правоприменительная деятельность носила извращенный характер. Наглядным доказательством служат попытки привнесения западных стандартов в законодательство ряда исламских государств.

¹ Например, в полном объеме свод исламских религиозных законов (шариат) не действует ни в одном государстве, в том числе и в теократических исламских государствах.

В качестве примера успешного соединения норм гражданского и религиозного права можно привести наше государство, когда регулирование некоторых правоотношений, например норм, регламентирующих брачно-семейные отношения, в значительной степени оставлено на рассмотрение субъектов федерации.

При этом религия взаимодействует с правом не только на территориальном, но и на социальном уровне. Более того, религиозные нормы, как правило, нацелены на социальные группы (верующих), а государственные – на территории, очерченные границами государства. В результате в современных светских государствах образуется так называемое «поле встречи», когда нормы государства вступают в противоречие с нормами религиозными, что особенно опасно в условиях происходящих в настоящее время процессов глобализации, сопровождающихся мощными миграционными потоками из одних регионов планеты в другие. Это привело к образованию больших общностей людей (диаспор) в чуждых для них в культурном отношении странах. В результате нередкими стали ситуации, когда правоотношения внутри таких общин де-факто стали регулироваться не правовыми нормами страны пребывания, а религиозными нормами общин. Как представляется, в дальнейшем это может привести к конфликтам указанных норм, итог чего предсказать трудно.

Говоря о религиозной структуре современного российского общества, следует отметить, что указать объективные цифры в процентном или общем соотношении количества адептов той или иной конфессии не представляется возможным. Это обусловлено тем, что при производстве всероссийских переписей вопрос о принадлежности к религиозной конфессии не ставится. Более того, каждая конфессия для поднятия своего авторитета стремится преувеличивать количество своих приверженцев и приуменьшать у других. Чаще всего последователей той или иной конфессии считают, основываясь на этническом признаке. Исходя из этого, религиозные деятели практически не учитывают тот фактор, что среди представителей каждого этноса значительную долю составляют люди неверующие, а также имеются последователи других религий.

Так, православными христианами являются большая часть русских, украинцев, белорусов, алеутов, бессермянов, вепсов, водь, долган, ительменов, ижорцев, камчадалов, карел, коми, коми-пермяков, кряшенов, кетов, кумандинцев, манси, марийцев, мордвы, нагайбаков, нанайцев, ненцев, орочей, ороков, осетин, саамов, селькупов, тубаларов, телеутов, тофаларов, удмуртов, ульчей, хантов, челканцев, чувашей, чулымцев, чуванцев, хакасов, цыган, шорцев, эвенков, эвенов, юкагиров, югов, якутов и т. д. Православие исповедует донские калмыки и Моздокские кабардинцы, значительная часть алтайцев, коряков, негидальцев, энцев и небольшое число нивов, чукчей. Большинство проживающих в России грузин, греков, болгар и значительная часть армян также относятся к православным христианам. Общая численность указанных этносов в России превышает 120 миллионов человек. Несмотря на вопросы относительно количества реально верующих, не вызывает сомнения, что православные христиане составляют большинство населения нашей страны.

Православные преобладают в большинстве субъектов федерации. В Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республика Калмыкия, Республика Башкортостан, Агинском Бурятском автономном округе

они хотя и не составляют большинства, но являются значимой в численном отношении частью общества. В незначительном количестве православные христиане представлены лишь в Республике Дагестан, Чеченской Республике и Республике Ингушетия.

Подавляющее число православных христиан составляют прихожане Русской Православной Церкви Московского Патриархата, но вместе с тем, имеются и относительно небольшие церковные организации, также называющие себя православными. Итак, перечислим их:

- 1) Российская православная автономная церковь;
- 2) общины, подчиняющиеся Украинской православной церкви Киевского патриархата;
- 3) Истинно (православная) катакомбная церковь;
- 4) различные старообрядческие течения и согласия, возникшие в результате церковного раскола имевшего место в Православной Церкви Московского Патриархата во время реформ Патриарха Никона в XVII веке.

Староверы подразделяются на поповцев и безпоповцев.

К поповцам относятся:

- единоверцы – староверы в 1800 году подчинившиеся Православной Церкви Московского Патриархата, принявшие ее символ веры, однако сохранившие службу по старым книгам. В настоящее время их по разным оценкам от 6 до 12 тысяч;

- Русская православная старообрядческая церковь (Белокриницкая иерархия) начитывает приблизительно 1 миллион последователей;

- Древлеправославная патриархия Московская и всея Руси начитывает от 250 до 500 тысяч верующих;

- Древлеправославная церковь России;

- андреевцы (около 10 тысяч человек) и климентовцы (около 5 тысяч человек).

К безпоповцам относятся:

- Часовенное согласие – численность не превышает 300 тыс. человек;

- Даниловское согласие – около 800 тыс. человек;

- Федосеевское согласие – около 10 тыс. человек;

- Филипповское согласие – около 200-300 тыс. человек;

- Спасово согласие – около 30-40 тыс. человек;

- Бегунский (страннический) толк – около 1 тыс.;

- Самокрещены – несколько тысяч;

- Мелхиседеки – около 1 тыс.

Подавляющее большинство староверов составляют этнические русские, но также имеются украинцы, белорусы, коми, карелы, финны, чуваша, удмурты и т. д.

Не являются староверами, но также вышедшими из Православного христианства являются:

- Иониты, особое внимание уделяющие почитанию Иоанна Кронштадтского¹, численность которых составляет около 1 тыс. человек;

¹ Иоанн Кронштадтский (вторая половина XIX–XX века) – известный православный священник, мыслитель, миссионер, прославившийся благотворительностью. Русской Православной

- Хлысты – около 10 тыс. человек;
- Скопцы – небольшое число последователей;
- Духоборы (отвергают Библию) – около 10 – 20 тыс. человек;
- Молокане – около 40 тыс. человек;
- Толстовцы (последователи учения Л. Н. Толстого) – не более 500 тыс. человек;
- Трезвенники – несколько тысяч человек.

По этнической составляющей последователи всех указанных сект в основном принадлежат к русскому этносу.

Также из Православного христианства выделилось две секты по вероучению приблизившиеся к иудаизму:

- иеговесты-ильинцы. Секта основана в середине XIX века русским военным офицером Н. С. Ильиным. Численность секты составляет несколько тысяч человек;
- субботники (основана в XVII в.). Представители данной секты отвергают Новый Завет как источник Священного Писания, ее численность составляет приблизительно 7 тыс. последователей.

Как было указано выше, большинство этнических русских являются последователями Православного христианства, вместе с тем, следует принимать во внимание, что русские составляют значительное число прихожан от общего числа протестантских общин, а в некоторых, например, у баптистов, их большинство. Кроме того, указанные общины, несмотря на относительно небольшую численность адептов в масштабах страны, по количеству приходов уступают лишь Русской Православной Церкви, опережая мусульманские религиозные организации. Данное обстоятельство, а также традиционно высокая прозелитская активность протестантов, в перспективе может оказывать существенное влияние на религиозную идентификацию этнических русских, которые как показывает исторический опыт, второй половины XIX века, советской и современной России относительно восприимчивы к проповеди христиан-евангелистов. Мы полагаем, что эффективность проповеди христиан-евангелистов в значительной степени будет зависеть от того, насколько социальная доктрина Русской Православной Церкви будет соответствовать современным реалиям, а сама Церковь своевременно и адекватно реагировать на вызовы современности.

К числу «этнических» католиков в России принадлежат: венгры, испанцы, итальянцы, кубинцы, литовцы, поляки, французы, меньшинство белорусов, украинцев, армян (армяно-католики) и немцев. Также католиками являются незначительные группы русских. Схожее с католическим учение имеет проникшая в нашу страну Новоапостольская церковь.

Также в России проживает ряд народов традиционно исповедующих лютеранский вариант протестантского христианства, а именно: финны, эстонцы, большая часть немцев. Из коренного населения нашей страны протестантизма по разным оценкам придерживается приблизительно 1 %. В России представлены следующие протестантские общины:

- Евангелическо-лютеранская церковь в России (немцы, эстонцы, латыши, финны) – до 200 тыс. человек;

Церковью причислен к праведникам.

- Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии (финны-ингерманландцы) – около 20 тыс. человек;
- Евангелическо-лютеранская церковь Латвии (латыши) – около 10 тыс. человек;
- Реформатская фундаменталистская церковь (большая часть венгров и незначительное количество русских) – около 5 тыс. человек;
- Пресвитериане – около 19 тыс. человек;
- Меннониты – данные противоречивы от 6 до нескольких десятков тысяч человек;
- Объединенная методистская церковь – около 5 тыс. человек;
- Корейская методистская церковь – около 5 тыс. человек;
- Христианский и миссионерский альянс – около 1,6 тыс. человек;
- Церковь назарянина – около 250 человек;
- Церковь Бога – около 300 человек;
- Уэслианская церковь – около 150 человек;
- Христиане веры евангельской – от 100 до 190 тыс. человек;
- Международная пятидесятническая церковь святости – около 3 тыс. человек;
- Пятидесятники-унитарии – от 6 до 15 тыс. человек;
- Харизматы – от 72 до 162 тыс. человек;
- Союз евангельских христиан-баптистов Российской Федерации – от 243 до 456 тыс. человек;
- Совет церквей евангельских христиан-баптистов – от 23 до 50 тыс. человек;
- филиал американского Баптистского библейского товарищества – 450 чел;
- Адвентисты седьмого дня – около 90 тыс. человек;
- Адвентисты-реформисты – около 20 тыс. человек;
- Христиане седьмого дня – около 1 тыс. человек;
- Англиканство (в основном англичане) – около 3,3 тыс. человек;
- последователи Церквей Христа – 3,1 тыс. человек;
- сторонники Христианских церквей и церквей Христа – около 200 человек;
- Армия спасения – около 3 тыс. человек;
- Христианские братья – около 2,4 тыс. человек;
- Данкеры – 1,8 тыс. человек.

Также в последние десятилетия в России появились религиозные течения схожие по многим параметрам с протестантским христианством, но в вероучении уже достаточно далеко отошедшие от христианства. Среди них:

- Свидетели Иеговы – от 110 до 280 тыс.;
- сторонники Церкви объединения – около 30 тыс. человек;
- последователи Церкви Иисуса Христа святых последних дней – от 4 до 20 тыс. человек;
- сторонники Международной церкви Христа – около 12 тыс. человек.

Хотелось бы отметить, что некоторые из церквей, как например Свидетели Иеговы были запрещены российским судом в виду опасности их вероучения для личности, общества и государства.

Армянская диаспора является в Российской Федерации одной из наиболее быстро растущих, ее численность превышает 1100 тысяч человек. Армяне имеют свою «национальную» церковь – Армянскую апостольскую церковь. Однако следует учитывать, что значительная часть этнических армян придерживается католического и православного христианства. Более того, скорее всего, процент православных будет возрастать в силу широкого расселения армянской диаспоры по территории Российской Федерации, большого количества приходов Русской Православной Церкви и очень небольшого количества приходов Армянской апостольской церкви и католических приходов¹. Более того, уже сейчас армяне показывают наибольший разрыв между конфессиональной и культурной идентичностью. Так, некоторые ученые указывают, что число прихожан Армянской апостольской церкви составляет 450 тыс. человек².

Еще одной христианской церковью, последователи которой проживают в нашей стране, является несторианская Ассирийская церковь Востока, прихожанами которой являются проживающие в нашей стране ассирийцы.

Второй по численности религиозной конфессией России после православного христианства является ислам. Народами традиционно исповедующими ислам на территории нашей страны являются татары, сибирские татары, аварцы, андо-цезские народы, арчинцы, агулы, азербайджанцы, адыгейцы, башкиры, балкарцы, ингуши, даргинцы, дигорцы (один из субэтносов осетин), кабардинцы, карачаевцы, казахи, кайтагцы, кумыки, кубичинцы, лезгины, лакцы, таджики, табасараны, турки, ногайцы, туркмены, узбеки, чеченцы, черкесы, рутульцы, цахуры, шапсуги и т. д. Общая их численность превышает 14 миллионов человек. Ислам, несомненно, в ближайшие годы будет являться одной из наиболее динамично растущих религий. Это объясняется как высокой рождаемостью в российской исламской умме, так и миграцией в нашу страну мусульман из регионов Средней Азии.

Мусульмане являются большинством в Республике Дагестан, Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике, они составляют значительную часть населения в Республике Татарстан и Республике Башкортостан.

Большинство российских мусульман являются суннитами, принадлежащими ханафитской и шафиитской религиозно-правовым школам. Также в России проживают мусульмане шииты. Это, прежде всего, лица азербайджанской национальности, меньшинство татар, лезгин и даргинцев. На Северном Кавказе широко распространены суфийские ордена. Кроме того, в последние десятилетия на территорию нашей страны проникли и нелегально занимаются миссио-

¹ Хотелось бы отметить, что все знакомые автора, а также курсанты (опрошенные автором), идентифицировавшие себя как этнические армяне, в религиозном плане являлись православными христианами.

² См.: Казьмина О. Е. Конфессиональный состав населения России [Электронный ресурс] // Народы и религии мира. ИЭА РАН. URL: <http://www.cbook.ru/peoples/index/welcom.shtml>.

нерской деятельностью радикальные исламистские секты, зачастую использующие методы террора.

Автор полагает, что из традиционных мусульманских этносов – татарский будет наиболее динамичным в религиозном отношении. Так, буквально в последние годы в России получил признание новый народ – «кряшены», являющийся, скорее всего, потомками татар принявших по разным причинам православное христианство. На это, в частности, указывает язык кряшен. В советское и постсоветское время за кряшенами не признавалось право на национальную идентичность. Более того, во время парада суверенитетов они испытывали на себе давление татарских националистов. Дело доходило до поджогов кряшенских церквей. Как следствие они стали отвергать общность своего происхождения с татарским народом, утверждая, что их предки пришли на земли Волжской Булгарии вместе с войсками монголо-татар.

В религиозной литературе встречаются различные точки зрения относительно конфессиональной динамики татарского народа. К сожалению, по нашему мнению, они носят субъективный характер в зависимости от религиозной принадлежности авторов. Несомненно, большинство этнических татар являются мусульманами, вместе с тем, мы полагаем, что татарский этнос не является таким уж религиозным монолитом, как это пытается представить национальная элита. Автор данного пособия основывает свое мнение на следующих обстоятельствах:

- сам факт широкой дискуссии между христианскими и исламскими авторами по этому вопросу (например, практически отсутствует дискуссия о конфессиональной структуре в аспекте христианин/мусульмане относительно чеченцев, ингушей, таджиков и т. д.);

- значительное количество известных (медийных) персон из числа российской интеллигенции татарского происхождения являющихся православными христианами;

- личные наблюдения автора¹.

По нашему мнению религиозная динамика среди татарского населения будет сильно зависеть от политической ситуации. Усиление аморальных актов насилия со стороны исламистских радикальных сект будет приводить к смене религиозной идентичности определенной части татарского социума². С другой

¹ Автор дважды в 2016 и 2017 году посетил республику Татарстан. При этом была отмечена интересная особенность, при посещении различных мест татары, определявшие себя как мусульмане, подчеркивали: «...мы татары – мусульмане...». Мы полагаем, что религиозность в этом случае выступает как защитный фактор перед страхом утери национальной идентичности, в условиях неоднозначной религиозной ситуации. На это указывает то, что другие лица, также называвшие себя татарами, посещали христианские культовые места и участвовали в отправлении религиозных обрядов. Более того, когда автор в разговоре с одним этническим татаринном, выразил свое восхищение красотой мечети «Кул-Шариф» тот подчеркнул «Я крещенный татарин...». Хотелось бы отметить, что эти люди определяли себя не как кряшены, а именно как крещенные татары и имели мусульманские имена.

² В одной из своих передач протоиерей Дмитрий Смирнов на вопрос относительно последствий терактов, совершаемых радикальными исламистами, сказал, что чем больше они будут их совершать, тем больше мы будем крестить. В частности, он привел в пример Северную Осетию, где, по его словам, после теракта в Беслане резко возросло количество людей желавших креститься. Конечно Татарстан не Северная Осетия, однако в условиях де-факто имеющей место

стороны, в случае проведения государственной политики которая будет воспринята татарской общественностью как угроза национальной идентичности, не исключена ситуация имевшая место в XIX веке, когда сохранение религиозной идентичности станет восприниматься как необходимый элемент сохранения идентичности национальной. Более того, возможно возвращение этнических татар не мусульман к «вере предков».

Начиная с 90-х годов XX века, значительно усилилось влияние ислама на жизнь народов Северного Кавказа. «В наибольшей степени это характерно для чеченцев, ингушей, этносов Дагестана, а также карачаевцев и балкарцев. В Дагестане число тех, кто считает себя верующим, в постсоветский период колебалось в пределах от 81 % до 95 %. По оценкам 1995 г. показатель религиозности среди чеченцев составил 97 %, среди ингушей – 95 %...» «...чеченец – это в первую очередь чеченец-мусульманин, ибо чеченская идентичность сегодня немыслима вне контекста исламской традиции»¹.

Вместе с тем у отдельных этнических групп отмечается так называемое двоеверие, когда исламские верования сочетаются с местными древними языческими культами. Наиболее ярко это проявляется у адыгов. Так, по данным опроса, проводившегося в 1999–2000 годах, лишь 35 % адыгов назвали себя приверженцами ислама².

В числе четырех традиционных религий нашей страны три являются мировыми и лишь одна национальной – это иудаизм. Большинство проживающих в России евреев относятся к двум субэтническим группам, а именно это еврей-ашкеназы и горские евреи. В России представлены ортодоксальная форма иудаизма и хасидизм. Так называемый реформаторский иудаизм и консервативная форма не получили в нашей стране широкого распространения.

Традиционно иудаистские религиозные организации в качестве объекта своей миссионерской деятельности указывают этнических евреев и стремятся выступить от их имени. В настоящее время в России проживает более 200 тысяч граждан с еврейской идентичностью. Представляется, что значительная часть людей осознающих себя евреями в этническом отношении, в религиозном аспекте не обязательно соотносит себя с иудаизмом. В качестве примера можно обратить внимание, что значительная часть представителей нашей интеллигенции, относивших и относящих себя к этническим евреям, в то же время, являлись и являются прихожанами других конфессий³. Однако необходимо учитывать, что в данном случае мы говорим не просто о людях живущих в русской культурной среде, но и созидающих ее и, соответственно, в максимальной степени испытывающих ее влияние.

религиозной конкуренции любые террористические действия совершенные исламистскими сектантами в значительной степени будут наносить удар по исламу в целом, поэтому вопрос борьбы с ними в первую очередь актуален для самой исламской уммы.

¹ Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа / Исламская идентификация. Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001.

² Ляушева С. А. Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность. Майкоп: СКНЦ ВШ, 2002.

³ Особенно показательным является выбор похоронного обряда, так как, готовясь предстать перед Всевышним, человек максимально искренне определяется в отношении к вере.

Отнесение иудаизма к традиционной религии России, как мы полагаем, было вызвано не только большой историей существования данной религиозной конфессии на территории нашей страны, но и тем обстоятельством, что, несмотря на небольшую численность, евреи, традиционно составляя значительную часть культурной и творческой интеллигенции, будучи широко представленными в бизнесе и других интеллектуальных сферах деятельности являются диаспорой оказывающей значительное влияние на самые различные сферы жизни нашего общества. Кроме того, влиятельные еврейские общины имеются в других государствах занимающих важное место на международной арене, например в США. Все это обуславливает необходимость построения конструктивного диалога с иудейскими религиозными организациями, зарегистрированными на территории нашей страны.

Четвертой религией, традиционной для нашей страны, признан буддизм. Это вера распространена среди бурятов, калмыков, тувинцев и сойотов, численность которых в совокупности составляет более 900 тысяч человек. В основном буддизм представлен направлением ваджраяна, более известной как ламаизм (школа Гелугпа).

В масштабах России буддистов относительно немного, в то же время они составляют большинство в ряде регионов нашей страны, а именно в республиках Бурятия, Калмыкия и Тыва. Этот фактор обуславливает важную роль данной конфессии в жизни нашего государства. Вместе с тем, говоря о численности буддистов, следует учитывать ряд факторов. Так, в последние годы буддизм становится модным течением среди интеллигенции и в буддистских дацанах становится заметным присутствие русских неофитов, причем это отмечается не только в традиционных буддистских регионах. Практически во всех крупных городах страны среди разных народов не связанных с буддистской традицией имеются группы людей исповедующих буддизм. В то же время: 1) значительная часть верующих калмыков это не только буддисты, но и представители других конфессий (православные, протестанты и т. д.); 2) среди бурят и тувинцев значительная часть шаманистов, многие из которых себя не считают буддистами. Более того, среди представителей всех буддистских народов довольно широко распространено православие.

Некоторые народы нашей страны исповедуют язычество, среди них: коряки, негидальцы, нивхи, нганасаны, теленгиты, чукчи, удэгейцы, энцы, эскимосы, часть алтайцев. Также язычникам является меньшая часть долган, ненцев, ороков, сойотов, телеутов, тубаларов, тувинцев, тофалларов, чуванцев, эвенков, эвенов, якутов. Оживились языческие верования у некоторых православных народов европейской части России, а именно у марийцев, удмуртов и чувашей.

Также неоязыческие взгляды довольно популярны в среде радикальных русских националистов. И показательным здесь является пример националистического украинского полка «Азов» воюющего в Юго-Восточной части Украины, в составе которого имеются и русские националисты. В религиозном аспекте идеологией указанного полка и его лидера Андрея Билецкого является язычество¹.

¹ Следует отметить, что автор ни в коем случае не ставит знак равенства между радикальным национализмом и древнеславянским или древнескандинавским язычеством. В данном случае имеет место адаптация частью радикальных националистов древних языческих верований под

Также в последние десятилетия в России получили распространение ряд сект, в их числе:

- кришнаиты (индуистская секта) – около 15 тыс. человек;
- бахаизм;
- Церковь саентологии;
- езиды (национальная религия курдов-езидов);
- Церковь последнего завета (виссарионовцы) – около 24 тыс. человек;
- белое братство;
- учение Порфирия Иванова и т. д.

Можно констатировать, что практически у всех народов проживающих на территории нашей страны отмечается тенденция возврата к своим религиозным истокам, как важного фактора построения идентичности, что с особой остротой поставило вопрос о религиозной личности и ее особенностях. Встречаются различные мнения, о религиозных людях начиная с того, что они доверчивые и легко внушаемые до утверждения Андрея Кураева¹ о наличии религиозной одаренности.

На наш взгляд вопрос о религиозной личности является наиболее фундаментальным, поскольку в итоге именно она является носителем веры и субъектом, на которого направлена деятельность религиозных институтов².

Проблема соотношения рационального и иррационального начала в феномене веры имеет принципиальное значение для выявления сущности религиозной личности. Если тип личности интеллектуальный (преобладает мышление) – то отношение к религии будет рациональным, доказательно обусловленным (онтологическое доказательство бытия Божия Ансельма Кентерберийского или доказательства бытия Божия Рене Декарта). Для волевого типа личности религия будет восприниматься в контексте ценностного выбора, а для эмоционального типа вера в религиозные догматы будет иррациональна и априори истинна³.

Однако наиболее интересна классификация, разработанная в русле социологии религии. Было предложено выделять шесть типов отношения к религии. Первые три типа характерны для религиозных личностей. Это, прежде всего, убежденные верующие, для которых религия играет главную роль, и их жизнь предопределена религиозными догматами и культами. Для традиционных верующих религия играет важную, но не определяющую роль. Они соблюдают только самые значимые религиозные обряды и в той или иной мере знакомы с религиозным культом. В сознании колеблющихся верующих преобладают нерелигиозные идеи, в связи с чем религиозные нормы редко влияют на их поступки. Они практически не знают ни вероучения, ни культа. Нерелигиозные люди подразделяются на неверующих (сознательно не принимают религиозные постулаты, но не отстаивают данную позицию в своем окружении), атеистов (отрицают все

свои взгляды.

¹ Дьякон Русской Православной Церкви, известный ученый-богослов и миссионер.

² Тихонова Г. Ю., Гиятова Е. В. Особенности формирования религиозной личности в современном культурном пространстве // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. № 6. С. 121.

³ См.: Там же.

сверхъестественное, в том числе и Бога). При этом атеизм может быть стихийный (непоследовательный, построенный преимущественно на догадках) и теоретический (последовательный, опирающийся на определенные данные науки). Последняя группа – индифферентные, которым безразличны вопросы веры или ее отсутствия¹.

Существует множество объективных и субъективных факторов, так или иначе влияющих на религиозность или на ее отсутствие в структуре личности. К объективным факторам можно отнести социальные условия, а именно: доминирование в социальной среде (ближайшем окружении) религиозно настроенных людей; разнообразные формы социального отчуждения и разрыва социальных связей; разочарование в принципе социальной справедливости. Не менее значимыми факторами являются субъективные, сугубо личностные мотивы. Прежде всего, это психологические состояния (тревожность, страх, фрустрации, депрессии) и многообразные психологические потребности (потребность любить, быть любимым, раскаяния, прощения). Для современной культуры именно деструктивные психологические состояния становятся главным фактором формирования религиозной личности².

Словацкий когнитолог М. Стриженек выделил два типа верующих:

1) «мыслитель-интроверт» – способен к творческому осмыслению своей религии. Данный тип большое внимание уделяет изучению религиозных текстов и в то же время, зачастую, испытывает трудности в непосредственном обращении к Богу;

2) «поверхностный наблюдатель» – субъективен, в познании Бога преобладает не рациональная, а чувственная сфера, знания о своей религии носят поверхностный характер. В то же время данный тип верующего стремится к непосредственному общению с Богом, с целью получения защиты.

М. Л. фон Франц выделяет три типа верующих:

1) искренне-верующих – «символы и учения удачно сочетаются и никакие сомнения не могут их разрушить»;

2) утратившие веру и заменившие ее рациональными интерпретациями;

3) привязанные к религиозной традиции, но де-факто уже не верующие и находящиеся «между двумя состояниями ума»³.

Говоря о верующих нельзя пройти мимо особенностей характеризующих личность религиозного человека. Как правило, в религиозно-философской литературе верующий человек наделяется следующими чертами:

1) наличием религиозно-мистического опыта и «всеохватывающего чувства любви Божественной»;

2) наличием деятельной любви к людям и всему живому;

3) глубоким оптимизмом, которому не страшны никакие трагедии в жизни⁴.

¹ См.: Там же.

² Тихонова Г. Ю., Гиятова Е. В. Особенности формирования религиозной личности в современном культурном пространстве // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. №6. С. 121.

³ Франц М. Л. Процесс индивидуации / Человек и его символы / Под ред. К. Г. Юнга; пер. с англ. СПб.: Б. С. К., 1996. С. 195–295.

⁴ Бакулин Б. С. Философское введение в христианскую апологетику // Символ. 1982. № 22.

Говоря о нашей стране, следует отметить, что сложно определить соотношение различных типов верующих среди наших сограждан. В то же время мы полагаем сомнительными утверждения некоторых ученых, политиков и общественных деятелей указывающих, что та или иная религиозная конфессия не вправе выступать от лица всех людей соотносящих себя с данной религией, а лишь от лица граждан глубоко погруженных в церковную жизнь. Например, есть различные оценки процентного соотношения православных христиан от общего населения страны, однако все они показывают цифру, превышающую 50 %, однако регулярно посещают храмы по разным оценкам от 5 до 10 %. Соответственно, по мнению противников Православной Церкви только от имени этих людей она вправе выступать. По этому поводу хотелось бы заметить, что изначально определять религиозную принадлежность людей, исходя из количества посещений храмов, представляется неверным. Любой человек вправе самостоятельно определять свою религиозную и национальную идентичность исходя из своих внутренних убеждений и, естественно, человек, называющий себя «православным христианином» должен таковым признаваться. Кроме того, если человек указал на свою приверженность к той или иной религии то следует признать, что так или иначе он соотносит свои убеждения с ее ценностями.

Более того, последнее десятилетие показало, что ни одна общественная организация в нашей стране не обладает таким мобилизационным потенциалом как традиционные религиозные конфессии. В качестве примера можно привести организованное Русской Православной Церковью паломничество к мощам Николая Чудотворца, Поясу Богородицы, молитвенные стояния за веру, крестные ходы. Мусульманские общины также продемонстрировали неформальное отношение своих адептов к вере в ходе празднования различных мусульманских праздников, особенно в крупных городах. Поэтому следует признать, что религиозные сообщества, представляя значительную часть нашего общества, вправе рассчитывать на то, чтобы их голос был услышан в демократическом государстве, каковым является наша страна.

Подводя итог первому вопросу, следует отметить, что традиционные религии играют особую роль в жизни любого общества, так как они:

- проповедуя непреходящие нравственные ценности, противостоят культуре потребления и наживы. Способствуют укреплению важных для общества институтов, таких как семья, армия и т. д.;

- в отличие от привнесенных новых религиозных общин, которые зачастую носят деструктивный характер, традиционные религии тесно связаны историческими корнями с Российским государством и ее народами, заинтересованы в их укреплении и процветании;

- играют важную роль в формировании гражданского общества. Участие граждан в любых социальных негосударственных объединениях, в том числе и религиозных общинах, способствует более активному их вовлечению в жизнь общества в целом.

§ 1.2. Ранние формы религии. Религия восточных славян

О вере восточных славян известно не много. Восточные славяне были язычниками и поклонялись множеству богов. Термин язычество происходит от церковнославянского слова «языцы», то есть «народы». Этим термином христиане отделяли себя «народ Божий», где нет ни эллина, ни иудея, от иноверцев¹. В настоящее время языческими признаются все политеистические верования.

Язычество восточных славян имеет древние корни и развитие их верований, наряду со своими особенностями, характеризовалась сходными с другими народами этапами развития. Они прошли стадии фетишизма, тотемизма и анимизма.

Под фетишизмом понимается обожествление различного рода предметов и объектов или же придание им магических (сверхъестественных) свойств. У восточных славян в качестве таких объектов выступали плуг, меч, чаша и т. д.

Фетишизм является наиболее примитивной формой верований, как правило, он возникает в результате одушевления каких-либо важных для человека предметов. Например, в результате многократной успешной охоты успех начинает ассоциироваться с конкретным оружием, в дальнейшем вера переносится на разновидность оружия в целом и т. д. По мере развития верований предметы могут носить все более абстрактный характер. У восточных славян, в частности, существовал культ камней.

Также есть русские сказки, в которых описывается как мать, умирая, завещает дочери кормить куклу и обещает ей, что та будет ее защищать.

Тотемизм заключается в обожествлении животных или растений. Он возникает на родовой стадии развития общества. С появлением рода возникает вопрос, о его истоках и кто предок, который объединит его воедино. На первоначальном этапе в качестве предка зачастую выступает конкретное растение или животное.

Среди славян тотемизм зародился еще в период язычества и в латентной форме продолжает существовать в настоящее время. Так, ясень считался символом Перуна, дуб символом прочности, береза символом матери-природы, а клен и липа символами супругов. На севере обожествляли березу и, если верить преданиям, приносили ей жертвы. В частности, на месте современного города Белозерска располагалась березовая роща, где приносились жертвы. В Приднепровье существовал культ дуба, которому также приносились жертвы. Поклонялись дубам, расположенным в рощах, но особенным почтением пользовались одиноко стоящие на возвышенностях и благословленными являлись те, в которые попали молнии. Кроме того, в Приднепровье на дубы насаживались кабаньи челюсти, а в летописях описаны случаи торжественного поедания князем совместно с дружиной мяса вепря, что уже указывает на культ определенного животного.

Известно, что ласточка, символизировала судьбу человека; голубь будущее; сова смерть и тьму. Почитались также волы и особенно лошади. Боевых лошадей князя хоронили с особой торжественностью. Существует предание, что когда на уже принявшей христианство Руси у князя Юрия Долгорукого погибла

¹ При этом христиане никогда не считали язычниками иудеев, признавая их народом Завета, но только Ветхого.

(или умерла) лошадь, он решил торжественно ее захоронить, на замечание священника, что это нельзя делать, так как это грех и князь не попадет в рай, был ответ: «...зачем мне тот рай, где не будет моего коня».

На тотемное животное полагались как на покровителя и защитника рода. В качестве тотемов выступали волки, лисы, медведи и т. д. В отдельных регионах Сибири, в глухих деревнях, культы тотемных животных сохранялись до XX века. Существовал запрет на произнесение имени тотемного животного. Например, волка, называли лютым и отсюда, по одной из версий, название одного из восточных славянских племен – «лютичи». Особое поклонение животному-предку оказывалось во время зимнего солнцестояния, в это время при зачатии детей мужчины надевали его шкуру. Церковные авторы с негодованием писали о плясках новообращенных христиан в шкуре медведя, а в некоторых белорусских деревнях до второй половине XIX века существовал праздник медведя «комоедица».

Следы тотемизма просматриваются и в русских народных сказках. Например, в образе коровы, которая помогает падчерице. При этом падчерица ухаживает за коровой, хоронит ее, а после ее смерти не ест ее мясо. Животные именуются: медведь-дедушка, волк-братик, лисичка-сестричка. Также имеются сюжеты про совместное брачное сожителство человека и животного, например, сказка о Иванушке-Медвежье ушко, который был сыном человека и медведя и поэтому наследовал силы медвежьей и человеческой. Как разновидность культа предков можно рассматривать оборотничество, когда прекрасная девушка превращается в лебедь, или лягушка в царевну, а колдун в волка и т. д.

Развитие родовых отношений также предполагало появление культа предков, которые и после смерти оказывают помощь своим потомкам. У восточных славян это выразилось в культе пращура. До настоящего времени в детских играх употребляются слова «чур меня»¹, «чур мое» и т. д. Эти выражения означают пришедшие к нам из древности призывание предка на помощь.

Следы тотемизма сохранились и в современной российской геральдике. Так, герб России представляет собой двуглавый орел. Указанный символ пришел в Россию из Византийской империи. Данная птица является символом гордости. Считается, что она обладает умом, остротой зрения и быстротой. Для россиян двуглавый орел является олицетворением державной мощи их родины, а также преемственности мессианской роли Византийской империи.

Но поистине ни один тотем не сравнится с медведем, который и поныне в глазах россиян, как и иностранцев, является символом России и русского народа. Изображения медведя как образа России встречается в прессе, в политических

¹ В сельских поселениях до настоящего времени существует детская игра «прятки». Ее суть заключается в том, что «водящий» поворачивается к двери (стене дома) лицом, закрывает глаза, давая время другим спрятаться. После этого отправляется их искать. Задача «водящего» (ищущего) найти кого-либо из прячущихся, первым прибежать к двери, коснуться ее и громко крикнуть «чур меня». Прячущиеся должны незаметно от «водящего» коснуться двери и крикнуть «чур меня». Интересным представляется не только сохранившееся выражение, но и выбор места дежурства – «дверь». Возможно, дверь олицетворяла собой вход в дом, который необходимо защитить, призывая для этого предков. При опросе курсантов родом из деревень также было установлено, что в большинстве случаев помимо двери в качестве места дежурства выбиралась еще и дерево, что может указывать на связь с тотемным символом.

выступлениях и диспутах, плакатах футбольных болельщиков и т. д. В этой связи интересно привести в качестве примера ответ Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, когда на один из вопросов он также сослался на образ медведя, указав, что наши недоброжелатели хотели бы вырвать медведю когти и зубы, а его шкуру повесить на стенку, однако они ошибаются и он свою тайгу никому не отдаст.

В верованиях славян имел место и анимизм, то есть вера в души и духов. Как было указано выше, в ходе своей повседневной деятельности на первоначальном этапе люди начинали наделять основные предметы своего повседневного обихода, от которых зависела их жизнь, сверхъестественными свойствами, что являлось проявлением фетишизма. В дальнейшем, по мере развития религиозных верований, они стали разделять предметы поклонения и духов «живущих» в них и, соответственно, поклоняться стали уже им, а не самим предметам. В глазах славян духами было наполнено все окружающее пространство (леса, озера, реки и т. д.). Именно на них указывали как на демонов средневековые современники восточных славян, когда писали, что они поклонялись рекам, лесам, озерам и т. д. Славяне одухотворяли природу и относились к ней как к живому существу. До настоящего времени в русском языке есть выражения: буря воет, ударил гром, ветер свищет и т. д. Конечно, в настоящее время эти выражения никто не воспринимает буквально, однако это вовсе не означает, что также к этому относились наши далекие предки. Они обожествляли различные силы природы, такие как солнце, звезды, ветер, луна, воздух.

Со временем различные духи, которые населяют живую природу, в глазах славян, начинают структурироваться:

водную стихию населяют водяной (хозяин водной стихии) и русалки (души утонувших девушек, а после крещения Руси и некрещеных детей);

лес – леший, который живет в дуплах деревьев, выглядывает из старого дуба и здесь уместно вспомнить про культ дуба, существовавший у славян;

в полях на траве живут полевики (козлообразные существа);

у каждого дома и каждой избы есть свой жилец (покровитель) – домовый, при этом он может, как помогать, так и вредить хозяевам, поэтому его желательно задобрить. До настоящего времени в деревнях, да и не только, некоторые русские люди пытаются «договориться» с домовым.

По поверьям между духами имеются определенные отношения. Так, у домового имеется семья, в которую входят жена и дети. У водяного также может иметься супруга, а русалки считаются его дочерьми. Домовые находятся в различных отношениях между собой, они могут, как дружить, так конфликтовать. Все вышеописанное указывает, что уровень так называемой низшей мифологии у восточных славян был довольно развит.

В древнем славянском годовом цикле имелось множество праздников посвященных их верованиям:

- Лада – встреча весны;

- Коляда – встреча нового Солнца и нового года;

- Ярила – начало и конец сева и т. д.

Вера в демонических низших сверхъестественных существ, приближала славян к политеизму – вере в богов. В дальнейшем по мере появления новых бо-

гов старые демонические существа не исчезали, а просто занимали низшую часть начинавшей выстраиваться иерархии.

У каждого племени, как и каждого рода занятий, был свой бог-покровитель. В настоящее время известны следующие славянские божества:

- Перун – бог войны и громовержец, покровитель воинов;
- Велес – бог торговли и скотоводов;
- Сварог – бог земледельцев, так как научил людей обрабатывать землю;
- Богиня Берегиня, также называлась Мать-Земля (до настоящего времени у пожилых русских людей в сельской местности встречается выражение «Мать сыра земля») – считалась покровительницей земледелия;
- Дажьбог – верховный племенной бог северян;
- Стрибог – бог ветра, вихря, вьюги;
- Хорс – бог солнца;
- Макрошь – жена Перуна, богиня плодородия, воды, покровительница девушек и т. д.

При этом единой иерархии богов, как это было у древних греков, у славян так и не сложилось, но тенденция к ее построению просматривалась.

Из «Повести временных лет» нам известно, что в X веке славяне клялись Перуном (богом войны и дружины) и Волосом (Велесом) (богом торговли и скота). Е. В. Аничков и Б. А. Рыбаков, полагали, что Перун является привнесенным варягами в славянский пантеон божеством. С данным мнением совпадала позиция Л. Н. Гумилева, причем он оценивал культ Перуна негативно, так как, по его мнению, этот «злой» бог требовал жертв и с ним ассоциировал появление на Руси человеческих жертвоприношений, в целом, как он утверждал, не типичное для славян.

Относительно того, что Перун является божеством, покровительствующим войне и военному делу, существует консенсус. Вместе с тем, дискуссионным остается вопрос, был ли он покровителем только военной дружины и князя или народа в целом, так как славяне были довольно воинственны. Так, например, Н.М. Гальковский полагал, что Перун являлся божеством, почитаемым всем народом. Есть основания полагать, что он действительно занимал весьма важное место в южной части восточнославянских земель, однако это сомнительно относительно всей территории Древней Руси, так как, скорее всего, он имел конкурентов среди других племенных богов и, прежде всего, в лице бога скотоводства и торговли – Волоса (Велеса).

Об этом также свидетельствуют договоры, которые заключались киевскими князьями с византийскими императорами. Так, в договоре 907 года князя Олега с византийцами упоминаются имена богов Перуна и Велеса, а в договоре 945 только Перуна. Таким образом, вероятно, имела место попытка унифицировать языческую религию для всех славянских племен, что было непросто, так как в договоре заключенном князем Святославом с императором Цимисхием опять Велес упоминается наряду с Перуном. О навязывании культа Перуна свидетельствует то обстоятельство, что когда в 980 году Владимир поставил Добрыню над Новгородом, тот поставил там идол Перуна над рекой Волховом.

Главенствующее положение Перуна среди других божеств понятно – это бог князя и дружины, а чем обусловлено важное значение Велеса. По мнению

Е. В. Аничкова, В. О. Ключевского, Н. В. Румянцева – это объясняется тем, что Велес бог торговой верхушки восточнославянского общества. Ученые в основном сходятся во мнении, что культ Велеса среди славян является очень древним, восходя еще к почитанию тотемного символа – медведя, а по мере развития скотоводства, трансформировавшийся в покровителя скота. При этом культ указанного божества доминировал в северных и восточных восточнославянских землях. Так, в Ростове вплоть по XI в городе стоял идол Велеса, который служил объектом поклонения, а на территории входившей в бывшую Новгородскую землю есть поселения с названиями производными от Волос (Велес).

Культ Велеса был привнесен на будущую Новгородскую землю словенскими племенами, колонизировавшими данную территорию в IX веке. О культе Велеса говорится в «Сказании о построении града Ярославля», где упоминается о поклонении жителей данному божеству. Из обнаруженных в Новгороде берестяных грамот следует, что в культ Велеса существовал в данных землях еще в XII–XIII веках. По мнению некоторых ученых, это указывает на то, что Перун и Волос (Велес) были не богами различных социальных групп (Перун князя и дружины, Велес – торговой верхушки), а различных земель. Мы полагаем, что ситуация была сложнее, то есть значение богов было различным и в социальных стратах и в различных племенах. Соответственно, отношение конкретного человека к тому или иному богу зависело как от его социального, так племенного происхождения.

Есть предположение, что Велес попал в Киев после его захвата князем Олегом, который установил идол данного бога в городе и теперь уже жители и дружинники должны были клясться и этому богу.

При перечислении богов пантеона созданного князем Владимиром, Велес отсутствует, однако при описании уничтожения данного культового сооружения, среди низвергнутых божеств перечисляется и Велес. Как бы то ни было, с высокой долей вероятности можно предположить, что идол Велеса был в Киеве и как бог подчиненного племени он располагался ниже Перуна.

Владимир, устанавливая в Киеве идолы всех значимых восточнославянских богов, расположил их в иерархическом порядке, что указывает на то, что религиозные верования восточных славян вышли на качественно новый уровень.

Возникает вопрос, что побудило князя Владимира к попытке модернизации язычества. Для того чтобы ответить на него необходимо вспомнить политическую обстановку, которая сложилась в восточнославянских землях в то время. Восточные славяне представляли собой несколько племен, каждое из которых стремилось к независимости¹. В результате завоевательных походов киевских князей, начиная с князя Олега, они объединяются в едином государственном образовании. Также в подчинение попадают финно-угорские, тюркские и балтийские племена. Кроме того, были поставлены в зависимость народы Хазарского каганата.

¹ Сильные тенденции дезинтеграции сопровождали древнерусское государство на протяжении всей его истории. Например, племя вятичей, проживавшее на территории современной центральной России (Московская, Орловская области и т. д.), упорно не хотело подчиняться Киевской Руси.

Появление такого сложного государственного объединения способствовало разложению родоплеменных отношений. Это, в свою очередь, с необходимостью влекло за собой распад союза, в чем не была заинтересована киевская знать, получавшая большие доходы от дани с покоренных народов и торговли рабами. Князь Владимир, будучи мудрым политиком, понимал, что объединение племен, основанное исключительно на силе не будет устойчивым, для этого необходима единая идеология, роль которой в те времена выполняла религия. Решая эту задачу, он решил создать в Киеве пантеон, объединяющий всех основных богов покоренных народов в единой иерархии. При этом главным был объявлен почитаемый княжеской дружиной бог-громовержец и покровитель воинов – Перун. Также в пантеоне были изваяния Хорса (бога месяца), Дажьбога (бога солнца), Стрибога (бога ветра), Симаргла (покровителя посевов), Мокрошь (покровительница домашнего очага, любви и размножения) и т. д.

Есть версия, что Владимир через культ Перуна пытался установить единое божие, однако она изначально считалась сомнительной и в настоящее время представляется маловероятной. Скорее всего, он хотел лишь возвысить его над остальными богами. В научной литературе религия, в которой наряду с множеством других признаваемых божеств выделяется одно главенствующее, называется энотеизм, и переход к данной стадии указывает, что языческая религия славян находилась на стадии развития, а не деградации.

Создавая в 980 году единый пантеон, включавший всех богов покоренных племен, князь Владимир делал Киев религиозной столицей восточнославянского мира. Перун же становился главным божеством этого государственного образования, идеологически объединяя восточнославянские земли, символизируя их единство под властью Киева.

В создании пантеона большую роль сыграли особенности язычества как религии. Язычники, будучи многобожниками, верили в существование у других племен своих богов, и война между племенами и народами воспринималось ими, в том числе, и как противостояние между богами этих племен. В случае победы одного племени над другим, бог победившего племени становился главнее бога племени побежденного, при этом «проигравшему» богу также поклонялись, но считали его более слабым, чем «победившего» бога. Чтобы эта иерархия прочно закрепилась в сознании людей необходимо продолжительное время нахождения одних племен под властью других для дальнейшего перехода к следующей стадии – супрематеизму, означающему, что «победивший» бог уже не первый среди равных, а полноправный владыка над остальными, которым отводится роль простых исполнителей его воли.

О попытке перехода к супрематеизму, в частности, свидетельствует описание идола Перуна в Киеве. Данный идол был поставлен на высоком холме, ноги его были сделаны из железа, глаза, из драгоценных камней. Он держал в молнию, изготовленную из камня и осыпанную яхонтами. Это должно было указывать на особое положение Перуна по отношению к другим богам.

Некоторые боги, поставленные князем Владимиром на пантеоне, изначально имели пересекающиеся «функции». Например, Дажьбог и Хорс, являлись богами солнца, однако постепенно у них появлялась своя «специализация». И все же Перун так и не стал, а, скорее всего, не успел, подобно греческому Зев-

су, стать богом – «начальником» других богов регулирующим их взаимодействие. Это указывает на то, что языческая религия Руси только начинала переходить к супрематеистической стадии.

Таким образом, в X веке в языческих верованиях Руси начинается переход к качественно новому этапу развития. Если бы этому способствовали внутривнутриполитические обстоятельства, как итог, в дальнейшем было возможно завершение перехода к супрематеистической стадии и даже к монотеизму, однако этого так и не произошло. Мы полагаем, что этому препятствовали, прежде всего, внутривнутриполитические обстоятельства, так как ни одно племя не желало признать верховенство божества другого племени и объединяющую роль, в этом случае, могла выполнить только монотеистическая религия, привнесенная со стороны. Большое значение имели и внешнеполитические факторы. Для упрочнения своего положения молодое государство должно было сделать геополитический выбор, что в те времена означало исповедание той или иной мировой религии.

Тот факт, что перед крещением Руси язычество соответствовало уровню развития общественных отношений и находилось на подъеме, не могло не наложить отпечаток на историю христианизации древнерусского государства и в дальнейшем России. Даже принятие Русью в 988 году христианства не привело к автоматическому уничтожению язычества, более того на Руси де-факто утвердилось двоеверие, которое в значительной мере существует в России и сейчас. Причины этому были следующие:

- языческая религия вполне соответствовала общественным отношениям, сложившимся на Руси X века и мировоззрению славян;
- для людей с языческим мировоззрением, носителями которого в основном были восточные славяне, христианский Бог, зачастую, воспринимался как один из богов, которому можно поклоняться наряду с другими богами;
- языческая религия у восточных славян находилась на подъеме и активно развивалась;
- авторитет языческих богов в среде населения был высоким;
- принятие христианства во многом носило принудительный характер;
- население Руси X века в массе своей не было способно на более или менее глубинном уровне воспринять христианскую религию, так как христианство является рациональной религией, понимание которой требует определенного уровня знаний, в то время как население Руси X века, в массе своей, было не образованным¹.

¹ Для сравнения, греки (Византийская империя находилась в греческой части бывшей Римской империи) от которых Русь восприняла христианство, уже в момент зарождения христианства были в значительной части народом образованным (народом философов) и принимали новую веру осознанно и добровольно в условиях разложения языческой религии. Евреи – основоположники христианского вероучения, проповедовали данную религию в условиях кризиса древнего иудаизма. Они также были народом в основном образованным. Для примера в Библии говорится, что первые апостолы были простыми рыбаками и часто в дальнейшем комментаторы Евангелия указывали на их якобы необразованность. Следует обратить внимание, что еврейский народ на тот момент уже на протяжении веков был «народом Книги» и умение читать не было редкостью. В Евангелии говорится о чуде, что простые рыбаки заговорили на разных языках и пошли проповедовать в разные стороны. В этом случае следует учитывать ряд обстоятельств: 1) разговорный язык в Иудее был арамейский; 2) молится, в иудаизме, полагается на иврите; 3) жили апостолы в греческой части Римской империи; 4) государственным языком

В домонгольский период языческие верования оставались практически полностью сохранными. Причем это было характерно не только для простого люда, но и для княжеской верхушки древнерусского государства. Как правило, князья имели два имя – языческое и крестильное (христианское). Кроме того, долгое время сохранялся обряд пострига княжечей, когда первые волосы посвящались Роду и роженицам. В знаменитом древнерусском произведении «Слове о полку Игореве», описывается, как Ярославна в критический момент обращается с мольбами о спасении супруга к языческим богам, а не к Христу или христианским святым.

На устойчивость языческих верований указывают различные церковные авторы Древней Руси. В выражениях простого люда постоянно употреблялись имена языческих богов, причем некоторые из них, прежде всего связанные с упоминанием Перуна, сохранялись в русских деревнях вплоть до XX века. Уже в XVI веке в церковных книгах упоминается о поклонении Мокроши.

Б. А. Рыбаков на основе изучения археологических раскопок сделал вывод, что украшения древнерусских княгинь в значительной части содержали языческую символику. Он также полагал, что знатные женщины участвовали в языческом празднике «русалий» и даже открывали его. Этот языческий праздник, связанный с земледельческим циклом восточных славян, был посвящен не только земледельческому плодородию, но и был направлен на обеспечение благополучия рода.

Даже знаменитый князь Владимир Мономах, который, несомненно, был интеллектуалом и верующим христианином, в своем знаменитом «Поучении», в значительной части стоит на языческом миропонимании природы.

В степени влияния язычества в отдельных регионах государства показывают события 1071 года в Ростовской земле, когда в условиях неурожая и голода народ обратился за помощью к волхвам. Тогда два ярославских волхва согласно воззрениям своей религии обвинили в этом женщин. Они, поднимаясь по пути из Ярославля до Белоозера, на всех погостах требовали выдавать знатных женщин, многие из которых были убиты. После этого в дело вмешалась княжеская власть. Волхвы были убиты и повешены на дубу. Тела повешенных волхвов по преданию медведь унес в лес. Здесь нельзя не отметить, что дуб считался священным деревом у язычников. Быть похороненным у около него по языческим верованиям почетно, а вот повешение на дубе воспринималось как святотатство. Это, власти, повесившие волхвов, не могли не знать, и, возможно, таким образом, пытались воздействовать на религиозные воззрения язычников. Однако, получили своеобразный идеологический ответ, в утверждении о похищении убитых и обесчещенных волхвов священным животным – медведем, что указывало на их воскресенье в глазах язычников.

В тот же год аналогичная ситуация сложилась в Новгороде. Народ, возбуждаемый волхвом, хотел убить епископа Федора, что, в соответствии с языческим пониманием, было вполне логичным, так как тот не справился со своими

Римской империи был латинский. Таким образом, не просто умение читать, но и знание других языков у двух самых древних христианских народов не было редкостью, на это, в частности, указывает то обстоятельство, что разные Евангелия и Послания Апостолов писались изначально, как минимум на двух языках.

обязанностями. Благодаря решительным действиям князя Глеба, который убил волхва, в тот год это не произошло, однако на следующий год князь и епископ были убиты.

Также вина за «скудность» была возложена на епископа новгородцами в 1227 г. Четыре волхва стоявшие во главе этого движения были уничтожены, однако епископ Антоний, посчитал за благо покинуть Новгород. Такая же участь постигла и приемника Антония.

Лев Гумилев, описывая взятие Киева новгородцами во время одной из княжеских усобиц, указывает на то, что были сожжены церкви, полагая, что это сделали язычники, которых в Новгороде было много.

О сохранении языческих обычаев уже в послемонгольской Руси свидетельствуют положения такого законодательного акта XVI века как «Стоглав». Более того, к XVI веку, можно с уверенностью сказать, полностью сохранились святочные игры, а отдельные их элементы и до настоящего времени.

Сейчас людей, сознательно верящих в славянских языческих богов в нашей стране незначительное количество. Это в первую очередь так называемые неоязычники, которые пытаются реанимировать древнеславянские верования на основе имеющихся источников, привнося элементы других религиозных воззрений, зачастую создавая новый религиозный культ.

Вместе с тем, можно с уверенностью сказать, что двоеверие во многом существует и в настоящее время. Это проявляется в искаженном понимании христианства значительной частью населения и в выполнении множества языческих требований, принявших закамуфлированную форму и неосознаваемых как таковые.

«Утро вечера мудрее» говорит русская пословица. Утро здесь олицетворяет восходящую добрую силу солнца и светлых богов, а вечер тьму злую по отношению к человеку.

«Мусор вечером выбрасывать нельзя» говорят детям во многих современных русских семьях, иначе денег не будет, имущества не будет и т. д.

Жеребенок, который резвится на закате, будет съеден волком.

Еще несколько десятилетий назад в русских деревнях многие не решались строевой лес рубить в новолуние, чтобы в бревнах не завелись черти-древоточцы и утверждали, что нельзя строить дом при старой луне, так как это скажется на состоянии его будущих обитателей. Также говорили, что нежелательно строить дом, где раньше проходила дорога, чтобы из дома не ушел достаток. Спорный участок, и место, где раньше располагалась баня, также не подходили для строительства нового дома.

Очень легко была воспринято язычниками правило ставить иконы с восточной стороны. При этом на Руси иконы располагали в юго-восточной стороне (в красном углу), так как по языческим повериям восточная сторона – место восхода солнца, а южная – тепла, ассоциировалась с силами добра. По этим же причинам с восточной стороны располагали вход в избу, чтобы двери открывались навстречу добру¹.

¹ Кстати вход в православные христианские культовые сооружения располагается с западной стороны и уж точно никогда с восточной (со стороны алтаря).

Другая традиция ставить печку по диагонали от икон, несомненно, имеет исключительно языческие истоки. Располагаясь напротив иконостаса, по диагонали, печка естественно находилась в северо-западном углу избы. В противоположность югу и востоку, север и запад в язычестве ассоциировались с силами зла, холода и смерти. Соответственно, располагая там печь, наши предки придавали этому определенный смысл. Печь занимает особое место в языческом мировоззрении восточных славян. Это место обитания предков, которые должны защитить дом и семью. Кроме того, в печи по повериям проживает домовый, то есть низшие языческие божества демонического порядка. Однако, как указывалось выше, домовый может как вредить, так и помогать дому, если ему угождают и хорошо ведут хозяйство. Возле печки давали слово, заключали соглашения и до настоящего времени в деревнях нередко дедушка или бабушка под печку выкидывают молочные зубы внуков.

Представляется, что в диагонали иконостас (красный угол) – печь заложена сама суть русского человека, где сочетается безусловная вера в святость православной христианской религии с одной стороны и языческое мироощущение с другой. Попав в беду, русский человек идет в церковь, а затем, для большей уверенности, обращается к «бабке» (колдунье), а часто, наоборот, по совету «бабки» идет в церковь поставить свечку и никакие увещевания священников, что это святотатство и большой грех не могут этого изменить.

Обращение к колдунам (магам), «бабкам» и т. д., до настоящего времени, занимает значительное место в верованиях многих русских людей.

Магией является уверенность человека в возможности воздействовать на природу, человека, духов, то есть посюсторонний и потусторонний миры с помощью определенных действий, слов, фраз т. д. Для данного типа мистицизма, как правило, характерна уверенность в существовании особых людей (колдунов, волшебников, магов), которые обладают способностью при помощи неких мистических сил оказывать позитивное или негативное воздействие на окружающий мир.

Встречаются различные виды магии: лечебная, военная, снятие проклятия и т. д. У древних славян это были заговоры, ворожба, заклинания и т. д.

Несомненно, что христианская религия внесла свои коррективы в представления народа о колдунах. Христианство, завоевывая свои идеологические позиции в языческой Руси, преследовало служителей древних культов, их богов и веру. Служители языческих культов были обличены верой в истинного Бога-Христа и объявлены дьявольским порождением. Однако, по существу, именно они являлись настоящими хранителями «старин»... Они знали множество метеорологических примет, силу и действие многих полезных и вредных трав, которыми умели пользоваться. Данное утверждение наводит на мысль о своеобразной «двуличности» этих жрецов, которым доступно все: как добрые дела, так и злые. Они могущественны и всесильны¹.

Из представления о колдунах следует, по нашему мнению, что их мастерство сродни природе древних языческих жрецов – их традиционным умениям, мудрости и знаниям. Поэтому сельские колдуны не что иное, как потомки и продолжатели их древнего дела. Утверждение христианства на Руси трансформиро-

¹ Прищепа Е. В. Образ колдуна в воззрениях чалдонов Хакасско-Минусинского края // Вестник БНЦ СО РАН. 2014. № 2 (14). С. 54.

вало многое, в том числе и воззрения о жрецах и волхвах. Многие из их представителей были уничтожены, другие перешли в разряд деревенских колдунов, знахарей, ведунов, зелейников. Но знание не умирает, оно живо и передается из рода в род, поэтому люди до сих пор пользуются услугами некоторых из них, заслуживших доверие своими познаниями в лечебном ремесле и успешным применением своих знаний на практике¹.

Образ колдуна сложившийся в представлениях значительной части русского народа является результатом взаимодействия христианского и языческого мировоззрений.

Обобщая историю развития языческих верований у древних славян, можно с уверенностью констатировать, что они прошли долгий путь развития от примитивных верований в сверхъестественные свойства отдельных предметов до постепенного начала формирования пантеона богов. Однако указанный процесс был прерван в результате принятия православного христианства и тот факт, что на момент христианизации язычество у восточных славян находилось на стадии подъема, а сами славяне не были в достаточной мере образованным народом, не могло не сказаться на их религиозных воззрениях. Результатом этого стало появление двоеверия, которое выражалось в соблюдении как языческих, так и христианских обрядов, причем в восприятии последних очень часто прослеживались языческие черты. Следует согласиться с одним из протестантских проповедников Сергеем Ряховским, сказавшим в одной из телепередач: «...Русь была крещена, но не просвещена...»

По нашему мнению, только в настоящее время, когда большинство граждан нашего государства являются образованными людьми можно говорить о рациональном понимании такой глубокой религии, каковой является православное христианство и это Русская Православная Церковь должна учитывать в своей миссионерской деятельности.

¹ Там же.

Глава 2. Церковно-государственные отношения в современной России

§ 2.1. Веротерпимость и свобода совести в российском обществе

Религия являлась и является одним из наиболее важных столпов духовного единства народов и наций. Очень часто говоря о каком-либо народе, мы связываем его с определенной религией. Например, говоря – «русский», в культурном аспекте мы подразумеваем, что это, скорее всего, православный христианин, а, говоря о чеченцах, мы связываем данный народ с суфийским течением суннитского ислама. Как указывалось выше, религия может играть так интегрирующую, так дезинтегрирующую роль и в этой связи актуальным является исследование такой теоретической категории как «веротерпимость». Веротерпимость традиционно была присуща народам, населяющим обширные пространства суши, расположенной между Европой и Азией, что получила название в трудах ученых-евразийцев как «Евразийская цивилизация». Об этом свидетельствует история нашей страны, начиная с эпохи господства монгольской империи. Как писал П. И. Савицкий, «веротерпимость – это реальный факт. Но связан он не с национальной историей монголов – в ней достаточно и нетерпимости..., а с потребностями жизни империи, «Монголосферы». Веротерпимость – это имперское решение Чингис-хана»¹.

Россия многонациональная и многоконфессиональное государство и в этой связи очень важно, чтобы представители различных религий научились понимать друг друга, как говорил Д. С. Лихачев, «индивидуальные особенности народов связывают их друг с другом, заставляют их любить народ, к которому мы даже не принадлежим, но с которым столкнула нас судьба»².

Со второй половины XVIII века и вплоть до настоящего времени на большей части Европейского континента отмечается процесс секуляризации, которая заключается в уменьшении влияния Церкви на жизнь общества и государства.

Вместе с тем, процесс секуляризации не является линейным и равномерным в глобальном масштабе, так как истории известны случаи религиозных ренессансов. Кроме того, до настоящего времени имеются регионы, которые практически не затронуты этим явлением. Несмотря на указанные обстоятельства, процесс секуляризации носит объективный характер, что объясняется социокультурными изменениями происходящими в мире. Вопреки многим прогнозам, процесс секуляризации не привел к обезбоживанию духовной жизни.

Важнейшим фактором, способствовавшим секуляризации, явилось развитие гражданского общества.

В настоящее время стало очевидным, что без развитого гражданского общества невозможно построить современное государство. Концепция гражданского общества зародилась во второй половине XVIII – начале XIX веков. В ее основе лежит утверждение о необходимости разграничения государственной и негосударственной сфер жизни общества. Построение развитого гражданского

¹ Из писем П. Н. Савицкого Л. Н. Гумилеву [Электронный ресурс] // Черная легенда. URL: <http://gumilevica.kulichki.ru>.

² Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006.

общества невозможно без реализации права на свободу совести, в том числе религиозной свободы.

Свобода – одно из основных понятий философии, религии и общественной жизни, имеющий негативный (независимость от других) и позитивный (свобода осуществления чего-либо, возможность) аспекты¹. В философии свобода – возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания развития природы и общества; независимость, отсутствие стеснений и ограничений². Также под свободой понимается способность действовать в соответствии со своими интересами; отсутствие политических и экономических ограничений; личную независимость³; возможность человека совершать или не совершать конкретные действия, основанные на его правах и свободах⁴. Юридическое значение свободы ученые видят в том, что «все достоинство человека основано на свободе; на ней зиждутся права человеческой личности⁵. С точки зрения православной религии свободой является, прежде всего, свобода от греха⁶.

Понятие свободы не означает абсолютную независимость от государства, а предполагает формирование активной, инициативной и ответственной (в плане выбора способов осуществления своих интересов личности⁷. Более того, «личность и государство всегда противостоят друг другу в том, что касается ограничений: личность вопреки ее интересу, ограничивается в интересах государства, стоящего на защите интересов других личностей и общества в целом, а государство (его органы и чиновники) ограничиваются в интересах человека и гражданина⁸.

Следует признать, что свобода совести является одной из наиболее размытых юридических категорий. Это вызвано тем, что совесть представляет собой, прежде всего, категорию этики. В большинстве религиозных систем под совестью понимается голос Бога, который звучит внутри человека, указывая разницу между добром и злом.

Под совестью также понимается внутренняя убежденность позволяющая отделить добро от зла, а также осознание моральной ответственности за свое поведение и поступки как перед самим собой, так и перед окружающими людьми и обществом⁹.

На основании вышеизложенного, свободу совести можно определять исходя из субъективных и объективных критериев. Под субъективным критерием понимается способность индивида самостоятельно формировать нравственную

¹ См.: Большой российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1395.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1973. С. 684.

³ См.: Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984. Т. 4 С. 52; Большая советская энциклопедия. Т. 23 / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1974. С. 84.

⁴ См.: Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О. Е. Кутафин. М., 2002. С. 458.

⁵ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Ч. 1. М., 1882. С. 12.

⁶ См.: Отец Олег. Роль Русской православной церкви в формировании гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 1. С. 24.

⁷ См.: Орлова О. В. Правовая свобода личности в гражданском обществе // Журнал рос. права. 2007. № 5. С. 80.

⁸ Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и проблема // Журнал рос. права. 2009. № 9. С. 36.

⁹ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 681; Большая советская энциклопедия. Т. 24. Кн. 1. С. 15; Словарь русского языка. М., 1984. Т. 4. С. 175; Большой российский энциклопедический словарь. С. 1458.

шкалу своих ценностей. Объективным критерием являются нормы права, закрепляющие права и свободы человека и гражданина гарантирующие свободу совести.

Свобода совести представляет собой более широкое по содержанию понятие, нежели свобода вероисповедания, так как предполагает право свободу не только религиозных, но и моральных убеждений в целом. Таким образом, свобода совести выступает как общее родовое понятие по отношению к свободе вероисповедания.

При этом становление свободы совести как современной юридической категории условно можно разделить на три этапа:

1. Свобода вероисповедания.
2. Свобода вероисповедания или права не исповедовать никакую религию вообще.
3. Свобода религиозных и иных убеждений, при условии правомерного поведения.

Таким образом, неприемлемым условием обеспечения свободы совести является право гражданина исповедовать свою веру, менять свои религиозные убеждения или не придерживаться какой-либо религии.

Нормативно понятие веры не закреплено¹, что в принципе представляется оправданным. Вместе с тем практически все религиозные системы строятся на признании их адептами безусловной истинности тех или иных положений, которые составляют фундамент религии. В отличие от данных науки, для верующего человека указанные положения не требуют проверки и в случае противоречия им любых фактов объективной действительности, то сомнению подвергаются данные факты. В качестве примера можно привести символы веры, имеющиеся в различных христианских деноминациях или столпы ислама в мусульманской религии.

При этом следует отличать веру от вероисповедания. Вера заключается во внутренней убежденности человека в истинности той или иной религиозной концепции, а вероисповедание представляет собой внешнюю сторону, заключающуюся в активном исповедовании своей религиозной системы. Поэтому право на свободу вероисповедания представляет собой с одной стороны свободу внутренних убеждений человека относительно истинности той или иной религии или же в ложности их всех, а с другой возможность осуществления внешних действий направленных на реализацию религиозных потребностей (строительство объектов культа, оказание благотворительной помощи, миссионерской деятельности и т. д.).

Как было указано в предыдущих параграфах, религия возникла в глубокой древности. Каждая общность, племя, государство имели своих богов, которым они поклонялись, служили и которые по мысли этих людей им помогали. Считалось, что боги помогают своим народам. До монотеистических религий существование богов у других народов, как правило, не отвергалось. Более того, зачастую имела место практика, когда боги покоренных народов перевозились в храмы народа победителя и, таким образом, подразумевалось, что теперь они будут служить этому народу, естественно, находясь в подчинении у «победивших» богов. Также из истории некоторых государств Древнего Мира известны дискуссии относительно главенства того или иного бога, изменений в религии и

¹ По крайней мере, в Российском законодательстве.

т. д. Вместе с тем, несомненно, что ни о какой свободе вероисповедания речь не шла. Так или иначе, подданные должны были демонстрировать свою лояльность через исповедание государственной религии.

В I веке н. э. возникает новая религия, которой суждено было стать мировой – христианство. Данное религиозное учение соединило в себе элементы иудаизма и греческой философии. Христианство с одной стороны содержало в себе элементы религиозной нетерпимости, а именно заимствованную из иудаизма претензию на свою исключительность и убежденность, что все иные религии являются ложными. И, действительно, став господствующей религией, христианство отличалось нетерпимостью и активно преследовало как другие конфессии, так и ученых, чьи доктрины не вписывались в мировоззрение церкви. В то же время христианская концепция содержала ряд положений, которые объясняют тот факт, что вопрос о праве на свободу совести был поднят и получил свое законодательное закрепление именно в странах иудео-христианской цивилизации, а именно:

1) убеждение, что человек обладает свободной (независимой от Бога) волей и его жизнь – не судьба, predetermined Богом, а продукт его сознательного выбора. Даже Бог не может ограничить свободу выбора человека, так как Бог в христианстве есть Любовь, а любви по принуждению не бывает;

2) разделение религиозной и светской составляющей жизни, получившее выражение в словах Христа «Богу Богово, Кесарю Кесарево».

С особой силой вопрос о свободе выбора был поставлен в эпоху Реформации. Так, один из видных ее деятелей Мартин Лютер (1483–1546) утверждал: «никто не может установить хоть одну букву над христианином, если на то не будет его собственного согласия». Лютер употреблял понятие «свобода совести», де-факто вкладывая в него содержание понятия «свобода вероисповедания».

В эпоху Просвещения великий французский мыслитель Вольтер указывал на недопустимость преследования по религиозным мотивам, хотя вопрос о гражданском равенстве адептов различных вероисповеданий, а тем более, атеистических воззрений не ставился. Другой французский мыслитель П. Бейль (1647–1706) утверждал, что следствием атеизма неизбежно будет испорченность нравов. Англо-американский философ Уильямс (1603–1683) отстаивал равенство верующих всех конфессий и атеистов, в том случае если они соблюдают законы государства. П. Бейлю и Уильямсу принадлежит заслуга теоретического обоснования того, что сейчас называется правом на свободу совести. Однако от теоретического обоснования до юридического закрепления должно было пройти много времени.

В 1648 после многолетней религиозной войны между германскими князьями был заключен Вестфальский мир, результатом которого было закрепление принципа «чья власть, того и вера». Князьям позволялась свободно выбирать вероисповедание между католичеством и различными вариантами протестантизма, при этом подданные должны были следовать вере правителя.

В 1689 году в Англии был принят «Акт о веротерпимости» в соответствии с которым допускалось свободное исповедание не только Англиканского, но и других вариантов протестантского христианства.

«Никто не может быть преследуем за свои убеждения, даже религиозные, при условии, что их обнародование не угрожает общественному порядку» было закреплено в 1789 году во французской Декларации прав человека и гражданина.

В 1791 году в США была принята первая поправка в Конституцию, в которой было закреплено: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание». Таким образом, впервые в истории церковь законодательно была отделена от государства.

Право на свободу совести впервые законодательно было закреплено в США в штате Рот-Айленд. Это было обусловлено той ролью, которую сыграли представители различных протестантских религиозных общин в создании данного государства. Вынужденные эмигрировать в США в результате религиозных преследований у себя на родине, они большое внимание уделяли праву на свободу мнений.

10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, в которой в статье 18 было провозглашено: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков».

В 1966 году был принят Международный пакт «О гражданских и политических правах», в котором закреплялись религиозные свободы. Вместе с тем, в указанном документе не нашло отражение права на смену религии, что было вызвано, прежде всего, реакцией мусульманских стран.

25 ноября 1981 года резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений». В статье 6 указанной Декларации было закреплено следующее содержание свободы совести:

а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;

б) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;

в) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обычаями и убеждениями;

г) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;

д) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;

е) испрашивать и получать у отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;

ж) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;

з) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;

и) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

15 января 1989 года на встрече представителей государств-участников ОБСЕ был принят Итоговый документ, предусматривавший международные гарантии по защите свободы совести и вероисповедания. В статье 16 данного документа указаны обязательства, которые берут на себя государства. К их числу относятся уважать право религиозных объединений:

- на признание статуса, предусмотренного для них в соответствующих странах;

- основывать и содержать свободно доступные места для богослужений и собраний;

- организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и организационной структурой;

- выбирать, назначать и заменять персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и государством;

- испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования.

В 1995 году была принята Конвенция Содружества Независимых Государств «О правах и свободах человека», в которой государства участники обязались предпринимать меры направленные на обеспечение свободы совести.

Хотелось бы отметить, что Международный пакт «О гражданских и политических правах» (1966 г.), Конвенция Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» (1995 г.), Европейская конвенция содержат нормы позволяющие ограничивать исповедание религии в определенных случаях.

Говоря об истории нашего государства, следует отметить, что историю взаимодействия государства и церкви можно условно разделить на три этапа:

- 1) первый этап (X век–1917 год) – характеризуется господством православного христианства;

- 2) второй этап (1917–1988) – господство коммунистической идеологии;

- 3) третий (с 1988 года) – построение светского государства.

Первые три столетия государство и церковь сосуществовали на Руси как равноправные партнеры, что было обусловлено следующими обстоятельствами:

- княжеская власть в Древней Руси не носила такого абсолютного характера, как это в дальнейшем будет иметь место в Российском государстве;

- Русь находилась в состоянии усиливающихся центробежных тенденций и церковь, сохраняя единую централизованную организацию, выполняла важную роль поддержания духовного единства Руси;

- «первые три столетия после крещения митрополитами на Руси, за редкими исключениями, были греки или балканские восточные славяне. Их направлял на Русь сам император, а рукополагал сам Вселенский патриарх»¹.

После завоевания русских княжеств монголо-татарами церковь стала выступать в качестве посредника между ханской властью и князьями, так как в Золотой Орде терпимо относились к большинству религий. Более того, церкви

¹ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 11.

предоставлялись определенные льготы, так как ханы понимали значение религии как ресурса власти.

После свержения золотоордынского ига и объединения Руси постепенно начался процесс подчинения церкви государству. Интересна фраза Ивана Грозного в его послании к князю Андрею Курбскому: «Нигде ты не найдешь, чтобы не разрушилось царство, руководимое попами»¹. Таким образом, Грозный отвергает идею теократического государства и выступает против вмешательства духовенства в вопросы государственного управления. Также в послании Иван Грозный пишет: «Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют. Русские же самодержцы изначально сами владеют своим государством, а не бояре и вельможи!». Таким образом, порядок, когда подданные, а не государь владеют государством, является, по мнению Ивана Грозного безбожным. Инцидент с Курбским интересен еще одним фактом, впервые ярко была обозначена дискуссия относительно права подданного выбирать себе правителя. Правда Курбского заключалась в том, что он воспользовался обычной для средневековья практикой «отъезда», когда служилый человек мог сменить сюзерена, что по тем временам не являлось изменой. Однако в Московском царстве и сознании значительной части русских людей утвердилось мнение, что «Москва – Третий Рим, а Россия – новый Израиль», соответственно, никакие убеждения подданного не могли служить основанием, для того чтобы перейти от православного государя для службы к другому. Это стало рассматриваться как измена.

Кроме того, во времена Ивана Грозного произошло еще ряд важных событий в религиозной жизни страны, а именно взятие Казани и покорение Сибири, в результате население государства перестало быть моноэтничным² и моноконфессиональным. На первоначальном этапе государство начало проводить политику христианизации, в том числе с использованием насильственных методов, однако со временем религиозная политика на окраинах империи приобрела более гибкий характер.

Лояльные татарские мурзы включались в московское дворянство, их права на владение землей подтверждались «государевыми грамотами». Правительство, в нарушение всех канонических норм, даже допускало превращение тысяч православных русских крестьян в крепостных мусульманских феодалов. Так, три ногайских мурзы владели в 1590 г. в Романовском уезде 1281 русскими крестьянскими дворами, касимовский царевич в 1627 г. имел почти 1000 русских крепостных, в 1678 г. татарские помещики в Среднем Поволжье владели примерно 5 тыс. дворов русских крестьян. При этом русским дворянам-помещикам запрещалось держать в крепостной зависимости мусульманских крестьян³.

¹ Первое послание Грозного // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1979. С. 130–131.

² См.: Маркова Н. М. Проблема веротерпимости в отечественной литературе начала XX века (российское законодательство о расколах и ересях) // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 20 (217). Выпуск 34. С. 36.

³ Лукьянов С. А. Веротерпимость в России Петровской эпохи // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7. С. 163.

Смутное время начала XVII века сопровождавшееся католической экспансией вызвало негативный отклик в русском обществе, что нашло отражение в нормативных правовых актах того времени.

Католикам категорически запрещалось строительство каких-либо культовых сооружений в границах Московского государства, особые ограничения действовали в отношении священнослужителей Римско-католической церкви. В договоре с Голштинией о персидской торговле 1634 г. под страхом смертной казни иностранцам запрещалось привозить с собой католических священников и вообще «латинян»¹.

Совсем иной была политика государства в отношении протестантов. Уже в 1575 г. в Москве построена первая лютеранская кирха. Несмотря на то, что в последующие десятилетия по разным причинам московские кирхи разрушались (1580, 1632, 1643 гг.), к концу XVII в. в Иноземной слободе было четыре протестантских храма: три лютеранских и один кальвинистский².

С одной стороны в Соборном уложении 1649 года был закреплён особый статус Православной церкви. В то же время начала формироваться политика веротерпимости.

Уже с середины XVI в., начального периода ее формирования в Московском государстве, религиозная политика в отношении подданных-иноверцев характеризовалась отсутствием практики принудительного, насильственного обращения в христианство³.

Трагичной страницей русской истории является раскол, получивший законодательное закрепление на церковном соборе 1654 года, когда противники патриарха Никона были отлучены от Церкви. После чего начались их преследования по религиозным убеждениям, сопровождавшиеся, в том числе применением такой меры наказания как смертная казнь. С 1676 года один за другим издавались специальные указы, предусматривавшие различные меры наказаний для раскольников. С 1684 года, в соответствии с указом царевны Софьи, раскольников стали сжигать.

Существенные изменения в религиозной жизни страны произошли с момента восшествия на престол Петра I. Будучи сторонником западного пути развития, Петр I первый перенес имевшийся это время в протестантских государствах порядок, когда Церковь подчинялась непосредственно правителю. После смерти патриарха он запретил избирать нового, а церковь была подчинена Священному Синоду – де-факто светскому учреждению, непосредственно подчинявшемуся императору. Таким образом, Православная церковь, оставаясь привилегированной конфессией по отношению к другим религиозным деноминациям, в то же время сама стала испытывать давление государства, когда зачатую люди далекие от веры, а иногда даже негативно относившиеся к православию возглавляли Священный Синод. С другой стороны в это время зарождается институт военных священников, что позволяло реализовать право служилых людей на реализацию их духовных потребностей.

¹ См.: Там же. С. 162.

² См. Там же. С. 163.

³ См.: Там же.

Также во времена Петра I более гибкой стала политика по отношению к иноверцам. Так, нуждаясь в западных специалистах для модернизации страны, государство в это время весьма терпимо относится к католикам и, особенно к протестантам в обеих столицах и на севере страны.

Манифестом 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» провозглашалось: «И понеже здесь в Столице Нашей уже введено свободное отправление богослужения всех других, хотя с Нашею Церковью несогласных Христианских сект; того ради и оно сим вновь подтверждается, таким образом, что Мы от Всевышняго власти, совести человеческой приневолить не желаем и охотно предоставляем каждому Христианину на его ответственность пешись о блаженстве души своей. И так Мы крепко того станем смотреть, чтобы по прежнему обычаю никто как в своем публичном, так и частном отправлении богослужения обеспокоен не был, но при оном содержан и противу всякого помешательства защищен был»¹.

Необходимо отметить, что личная веротерпимость Петра I была выборочной: он доброжелательно относился к христианским иностранным вероисповеданиям, терпимо относился к подданным – мусульманам, но был крайне враждебен к иудаизму: «Я хочу видеть у себя лучше магометанской и языческой веры, нежели жидов. Они – плуты и обманщики. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о том ни стараются и как ближних ко мне не подкупают». Впрочем, и в отношении мусульманских феодалов правительственная политика претерпела изменения. В 1713 г. татарским помещикам было приказано принимать православие, в противном случае их имения с русскими крестьянами отбирались. В случае отказа от крещения мусульманское дворянство переводилось в сословие государственных крестьян. Если до 1713 г. татарских помещиков насчитывалось 2 тыс., то в результате действия петровского указа лишь около 100 человек, принявших крещение, сохранили за собой владения с крестьянами². Таким образом, Петр I усиливает гонения на нехристианские религии на юго-востоке России и в Сибири.

И с особой жестокостью преследовались старообрядцы, которые рассматривались как вероотступники. Кроме того, для Петра I они были наиболее упорными сторонниками, мешавшей его преобразованиям, старины.

С учреждением Синода Петр I определил статус «раскольников» как «лютых неприятелей и государству зло мыслящих». Старообрядцев запрещалось возводить в любые должности, запрещалось отправление ими публичного богослужения. Старообрядческие браки, в соответствии с синодским указом 1722 г., расценивались как «блудодеяние»³.

17 марта 1730 г. манифестом императрицы Анны Иоанновны Святейшему Синоду дается указание: «Сущие же под властию Нашею разные народы, которые не знают христианского закона, также раскольников, невежеством своим противляющихся Святой Церкви, обращать увещанием и учением во благочестие и соединение Святой Церкви»⁴.

¹ Лукьянов С. А. Указ. соч. С. 163.

² Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

В царствование Елизаветы Петровны еще в большей мере усиливаются гонения на ревнителей старой веры, а в 1744 году принимается Указ Сената и Синода, запрещающий строительство новых мечетей и требовал их разборки в местах совместного проживания мусульман и православных.

Значительный шаг в сторону веротерпимости был сделан в царствование императора Петра III. Так, 29 января 1762 года был объявлен именной указ, согласно которому запрещалось преследование старообрядцев. Задержанные по религиозным мотивам старообрядцы должны были быть освобождены из-под стражи. Старообрядцам, бежавшим в другие страны, позволялось вернуться в Россию для поселения в Сибири или Барабинской степи. Также в данном Указе предусматривались значительные послабления в религиозной политике в отношении инородцев.

Еще более решительные действия были предприняты в царствование императрицы Екатерины II. В 1794 издается указ, закреплявший политику религиозной терпимости в отношении староверов. Государство отказывается от политики направленной на русификацию татар, одним из направлений которой была их христианизация. Императрица Екатерина II является, наверное, наиболее почитаемой российской правительницей среди большинства традиционных нехристианских конфессий России. Так российские буддисты признали ее одним из воплощений Будды, а мусульмане называли «бабушкой-царицей».

В то же время, нуждаясь в поселенцах для освоения земель постоянно расширяющейся империи, правительство в это время активно привлекает немецких поселенцев, придерживающихся христианства протестантского толка. Соответственно, в 1773 году Святейшим Синодом был принят эдикт «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, представляя сие светским начальствам».

В отношении Православной церкви политика Екатерины II носила двойственный характер. Во внутренней политике она продолжала линию на подчинение Церкви государству. В то же время внешнюю политику отличал ярко выраженный проправославный курс, что выразилось, например, в договоре заключенном между Российской империей и Речью Посполитой в 1768 году, в результате которого православные и католики были уравнены в правах на территории указанного государства.

Павел I продолжил политику своих предшественников по постепенному расширению религиозных свобод. Указом от 7 марта 1797 года старообрядцам было предоставлено право строить храмы, а также им была возвращена ранее изъятая богослужebная литература. Также в соответствии с указанным нормативным правовым актом было запрещено принуждать к обращению в православную веру униатов. Помимо этого Павлом I было предоставлено право калмыкам, большинство которых являлись буддистами, свободно исповедовать свою религию. Помещикам было запрещено принуждать крестьян к работе в воскресные дни. Вместе с тем Павел I, являясь православным императором, продолжает политику своих предшественников направленную на укрепление православия.

Александр I продолжал политику по усилению вмешательства в религиозную жизнь общества. В его царствование на приходских священников была воз-

ложена обязанность преподавания в приходских школах. В то же время им было утверждено «положение о евреях» гарантировавшее им наряду с другими подданными право на свободу вероисповедания, а также религиозного обучения детей. Также императором была установлена черта оседлости для евреев в западных губерниях.

Восстание декабристов, произошедшее под демократическими лозунгами, вызвали ответную реакцию нового императора Николая I. В 1857 году в Своде Законов были кодифицированы все указы об иноверии. Указанным Сводом Законов предусматривалась определенная веротерпимость в отношении некоторых традиционных для народов империи конфессий. Так, в статье 45 было закреплено: «свобода веры присваивается не токмо христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам: да все народы, в России пребывающие, славят Бога всемогущего разными языки по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование российских монархов, и моля Творца вселенной об умножении благоденствия и укрепления силы Империи»¹.

С другой стороны правление Николая I ознаменовалось давлением на различные меньшинства, в том числе религиозные. Возобновились преследования старообрядцев.

В середине XIX века (1842 г.) все секты были разделены на три группы: вреднейшие, вредные и менее вредные. Данное деление было обусловлено необходимостью распределения сил для борьбы с сектами «для того, чтобы относительно более вредных из них принимать и более энергичные меры борьбы». Впоследствии (1864 г.) все секты и толки были разделены уже на две группы: более вредные и менее вредные. К первым относились «не признающие пришествия в мир Сына Божия, господа нашего Иисуса Христа, не признающие никаких таинств и никакой власти Богопоставленною, допускающие, при наружном общении с церковью, человекообожание, посягающие на оскпление себя или других, отвергающие молитву за Царя и отвергающие брак», остальные секты и толки относились к менее вредным².

В середине XIX века формируется более индивидуалистическое понимание веры, что плохо было совместимо с российской правовой системой, где субъектом права выступала религиозная община, а не индивид. Кроме того, в связи с ростом национализма теряла актуальность прежняя система деления населения империи по конфессиональному признаку. В это время религия начинает использоваться как символ этнического самоутверждения. Так было с католичеством в западных (польских) губерниях, исламом среди татар и т. д. Несколько позже, как ответная реакция, происходит своеобразная русификация православия. Более того, православие начинает рассматриваться как одно из орудий политики русификации. Таким образом, в указанное время происходит соединение этнической и религиозной идентичности, что закладывало мину под единство империи.

¹ Основные государственные законы // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 1. Ч. 1. С. 10–11.

² Маркова Н. М. Проблемы веротерпимости в отечественной литературе начала XX века (российское законодательство о расколах и ересях) // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 20 (217). Выпуск 34. С. 66.

Правление Александра II было ознаменовано проведением целого ряда реформ, направленных на освобождение общества, однако религиозных свобод это коснулось меньшей степени, за исключением послаблений в отношении старообрядцев. Все религиозные конфессии были поставлены под строгий контроль. Все религии делились на три группы:

1) государственная (православие). За соращение из православной веры, а также за пропаганду материалистических и атеистических взглядов была установлена уголовная ответственность;

2) терпимые. Отношение к терпимым конфессиям также было неодинаковым и отличалось в зависимости их близости к православию и влияния.

Наибольшим покровительством пользовались христианские конфессии (католическая церковь, лютеранская церковь, евангелическо-аугсбургская церковь, евангелическо-реформаторская церковь, армяно-григорианская церковь). Христианским церквям разрешалась прозелитская деятельность в отношении нехристианского населения. Вместе с тем, пресекалась любая их деятельность, которая могла повредить православному христианству. В то же время миссионерская деятельность православной церкви в отношении христиан других конфессий допускалась.

Далее следовали нехристианские исповедания (караимы, иудеи, мусульмане (шииты и сунниты) и ламаистские буддисты). Предоставляя свободу вероисповедания данным конфессиям, государство запрещало им вести прозелитскую деятельность. С другой стороны, указанные конфессии не были защищены от миссионерства со стороны покровительствуемых христианских церквей.

И нижний уровень иерархии терпимых конфессий занимали менониты, баптисты Закавказья, гернгутеры, сибирские шаманисты, шотландские и базельские колонисты, самоеды язычники. Указанные верования, хотя не преследовались государством, но в то же время были лишены каких-либо привилегий;

3) нетерпимые (различного рода секты, которые действительно, зачастую, носили деструктивный характер).

После восшествия на престол императора Николая II в обществе началась острая дискуссия относительно защиты прав старообрядцев и католиков, а также в целом вопроса веротерпимости. На страницах изданий: «Гражданин», «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время», «Московские ведомости», «Неделя» и др. начали появляться публикации затрагивающие вопросы свободы совести.

В это время сформировалось два направления философско-педагогической мысли:

- православно-антропологическое направление (Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, Г. П. Федотов и др.). Представители данного направления отстаивали ведущее положение православного христианства и доказывали возможность развития других религиозных течений в рамках православного государства;

- либеральное направление (В. П. Вахтерев, П. Ф. Каптерев, К. П. Яновский и др.). Странники либерального течения доказывали необходимость равноправия всех религиозных конфессий в России.

Нельзя не отметить, что начало XX века стало переломным моментом в русской религиозно-философской мысли, как писал Н. А. Бердяев: «Только в начале XX века были оценены результаты русской мысли XIX века и подведены

итоги. Но сама проблематика мысли в начале XX в. очень усложнилась, в нее вошли новые веянья, новые элементы. В России в начале XX в. был настоящий культурный ренессанс. Только жившие в это время знают, какой культурный подъем у нас был пережит, какое веянье духа охватило русские души. Россия переживала расцвет поэзии и философии, переживала напряженные религиозные искания, мистические и оккультные настроения»¹.

В это время в Российской религиозной мысли формируются основы понятия веротерпимости, так С. И. Гессен отмечает: «В составе жизни современного человека мы различили как бы три слоя: образованность, гражданственность и цивилизацию. Слово «культура» как наиболее общее и неопределенное мы сохраним, поэтому для обозначения совокупности всех трех слоев»². Г. П. Федотов писал: «Россия должна дать образец, форму мирного сотрудничества народов не под гнетом, а под водительством великой нации. Задача политиков – найти гибкие, но твердые формы этой связи, обеспечивающей каждой народности свободу развития в меру сил и зрелости. Всякое дело, творимое малым народом, как бы скромно оно ни было, всякое малое слово должно вложиться в русскую славу, в дело России. В наш век национальное самолюбие значит порою больше национальных интересов. Объединение народов России не может твориться силой только религиозной идеи. Здесь верования не соединяют, а разъединяют нас. Но в православии дано нам религиозное освящение нации. Церковь благословляет наше национальное делание при условии просветленности его Светом Христовым»³. В. П. Вахтеров указывал: «Им придется вращаться среди других людей, и мы должны внушить им уважение к правам и достоинству других людей, мы должны образовать в них привычку воздерживаться от обиды и вреда ближнему»⁴. К. П. Яновский говорил: «Существующие интересы общества и государства требуют, чтобы высшие заведения давали нам людей, развитых духовно и телесно, не только обладающих известной суммой научных знаний, но и воспитанных в строгом уважении к закону»⁵. «Как бы ни были просты и неразвиты понятия и верования инородцев, но они составляют всю сущность их мышления и основу их нравственности; они не сознательны, но глубоки и любимы, как наследие отдаленнейшей старины»⁶.

Особый резонанс в это время вызвала деятельность знаменитого русского писателя Л. Н. Толстого, создавшего свое собственное религиозное учение.

¹ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // О России и русской философской культуре послеоктябрьского зарубежья / Отв. ред. Е. М. Чехарин. М., 1990. С. 43–272.

² Гессен С. И. Образовательная политика в советской школе // Педагогические сочинения / Сост. Е. Г. Осовский. Саранск, 2001. С. 233–238.

³ Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия // О России и русской философской культуре послеоктябрьского зарубежья / Отв. ред. Е. М. Чехарин. М., 1990. С. 403–405.

⁴ Вахтеров В. П. Избранные педагогические сочинения / Сост. Л. Н. Литвин и др. М., 1987. С. 57.

⁵ Яновский К. П. К вопросу о наших высших учебных заведениях, и об университетах в особенности // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX вв. М., 1990. С. 454–455.

⁶ Как устраивать паломнические и образовательные путешествия // Народная школа. Руководство для учителей и учительниц. Ч. 1. Законоположения и распоряжения о начальных народных училищах и церковно-приходских школах. М., 1912. С. 529.

Л. Н. Толстой активно выступал в защиту различных сектантов и критиковал господствующую Православную церковь. Как результат в 1901 году он был отлучен от церкви.

В этом же году предводитель Орловского дворянства М. А. Стахович на епархиальном миссионерском съезде произнес речь, в которой предложил миссионерам просить правительство об отказе от наказаний, в том числе и уголовных, за совершения религиозных преступлений, таких как отпадение от веры и т. д. Стахович выступал за религиозный плюрализм и конкуренцию, в результате которой приверженность православию должна быть результатом свободного духовного выбора верующего, а не административного принуждения. Выступление Стаховича было опубликовано в официальном «Миссионерском обозрении», а также в ряде других печатных изданий, в том числе в «Орловском вестнике» и «Санкт-Петербургских ведомостях», что вызвало бурное обсуждение в среде образованной общественности.

В дискуссию в качестве оппонентов включились такие периодические издания, как «Московские ведомости», «Новое время», «Новости и биржевая газета»¹.

Выступление Стаховича встретило живой отклик у членов религиозно-философских собраний. Наиболее показательным является доклад известного литературного критика и театрального деятеля С. М. Волконского под названием «К характеристике общественных мнений по вопросу о свободе совести», в котором подчеркивалась разница между понятиями «русский» и «православный» и утверждалось, что «введение начала государственности в церковь противно смыслу церкви: принцип государства – обособление, принцип церкви – объединение. Насилие и принуждение в делах веры противны духу христианства. Церковь, в лоно которой можно войти, но выйти из состава которой воспрещается, атрофирует свою внутреннюю органическую силу. Обязательность исповедания господствующей религии влияет расслабляющим и развращающим образом на общественную совесть. Свобода совести нужна для оздоровления совести на всех общественных ступенях». Инициатор создания Религиозно-философских собраний Д. С. Мережковский предлагал решать вопрос о свободе совести на основе принципов христианского учения: «Где Христос, там нет насилия, там есть свобода»².

Выступление Стаховича встретило резкую критику со стороны его оппонентов – сторонников необходимости придерживаться принципа ограничения свободы исповеданий в России. Наиболее полно эту точку зрения представил чиновник особых поручений при обер-прокуроре Синода, редактор «Миссионерского обозрения», участник многочисленных процессов против сектантов и старообрядцев В. М. Скворцов. Он выступил с заявлением, что гражданам Российского государства предоставлено право исповедовать религию своих предков, а введение свободы совести равнозначно потрясению основ российской государственности, т. е. рассматривалось как событие революционного масштаба. Неприемлемость для России такого рода нововведений, навеянных революцион-

¹ Терюкова Е. В. Проблема свободы совести в контексте российского законодательства по вероисповедным вопросам (начало XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2009. Выпуск 1. С. 27.

² См.: Там же.

ным опытом европейских стран и грозящих обернуться анархией религиозной мысли и ростом религиозного индифферентизма, доказывалось низким уровнем правосознания народа. Данная аргументация нашла отклик в среде консервативных богословов и чиновников Св. Синода. В роли оппонента Стаховича выступили и «Московские ведомости», на страницах которых автор «печально-знаменитой речи» был объявлен «революционером» и «сеятелем смуты», покушающимся на «незыблемый и единственно верный для России союз церкви и государства». С точки зрения авторов «Московских ведомостей», выступление орловского предводителя дворянства представляло собой «любопытный инцидент», который, тем не менее, внушал определенную тревогу в силу того, что «циничное» предложение было сделано не кем-нибудь, а «представителем сословия, прежде помогавшего создавать то самое законодательство, которое ныне предлагалось разрушить». Эта речь, по их мнению, была еще одним «свидетельством той дезорганизации, которая постоянно охватывала Россию»¹.

Своеобразную попытку примирения двух позиций сделал профессор М. Красножен, поместивший в «Новом времени» публикацию «К вопросу о свободе совести и веротерпимости». Соглашаясь с мнением М. А. Стаховича, что оружием православия должны быть долготерпение, любовное обращение, убеждение и просвещение, а также всякое христианское государство должно уважать и гарантировать свободу совести своих граждан, не принуждая их ни тюрьмой, ни мечом, ни лишением гражданских прав, он, тем не менее, в духе действующего законодательства советовал различать свободу личного исповедания и свободу религиозного соединения. По его мнению, государство не могло оставить без своего надзора и регламентации публичные религиозные объединения².

Выступление М. А. Стаховича и особенно отлучение Л. Н. Толстого породило бурную дискуссию в обществе.

Это событие вызвало студенческие волнения, в частности в Казанском соборе 4 марта 1901 г. Власти были вынуждены констатировать, что отсутствие у молодежи достаточного уважения к церкви является результатом «отсутствия правильного религиозного воспитания в семье». В газетах стали публиковаться различные мнения на религиозные темы, а в Санкт-Петербурге с конца 1901 г. с целью «свободного обсуждения вопросов церкви и культуры» начали проводиться религиозно-философские собрания³.

Другая часть общества полагала, что действующее законодательство в достаточной мере обеспечивает свободу вероисповедания. Так, в защищенной 22 апреля 1901 года докторской диссертации М. Е. Красножен писал: «В своем исследовании об иноверцах на Руси, на основаниях данных истории, я пришел к заключению, что охранение господствующей Православной веры и полное невмешательство во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев – были теми началами, которыми руководилось русское церковное и светское правительство

¹ Терюкова Е. В. Проблема свободы совести в контексте российского законодательства по вероисповедным вопросам (начало XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2009. Выпуск 1. С. 28.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. С. 26.

в своих отношениях к «иностранным вероисповеданиям». Большой терпимости к иноверцам, чем та, кою пользуются они у нас, не может быть»¹.

Идеи религиозной толерантности в это время затронули не только православную общественность, но и другие религиозные конфессии. В буддистской среде сторонником просвещения выступил Агван Доржиев, который отстаивал идею единства России с Тибетом и буддистским миром в целом.

Заметным явлением стала деятельность Исмаила Гаспринского и других татарских джадидов, которые выступали за адаптацию исламского вероучения к современным условиям и усилению светской составляющей в образовании. Как отметил муфтий Равиль Гайнутдин, «...джадиды открывали окрывали путь к освобождению от традиционализма (таклида), начали новый этап в развитии учения ислама... проделанный нами анализ обновленческого потенциала ислама может оказать определенное содействие процессу обновления учения ислама применительно к современным реалиям нашей страны, с учетом мировоззрения верующего и тех проблем, которые перед ним ставит жизнь»².

Также для этого времени характерна активизация суфийских братств, которые объединили студентов-мусульман, недовольных консервативностью исламского духовенства того времени. В этом аспекте нельзя не упомянуть шейха Зайнуллу Расулаева (1835–1917) основавшего учение «накышбендия-халидия». Центром пропаганды нового учения стала основанная шейхом в г. Троицке Оренбургской области мечеть «Расулия», которая стала одним из центров исламского образования.

В начале XX века в стране сложилась революционная ситуация и правительство стало искать пути выхода из кризиса, в том числе и путем корректировки религиозной политики.

26 февраля 1903 г. был принят царский манифест, в котором обещалось предоставить право на свободу вероисповеданий в будущем.

12 декабря 1904 б. издан Указ «О предначертании и усовершенствовании государственного порядка», закреплявший необходимость усилий направленных на устранение религиозных стеснений.

Новые принципы взаимоотношений государства и общества нашли отражение в «Манифесте об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 г., обещавшем населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». В соответствии с этими принципами должен быть решен и вероисповедный вопрос, тем более что в условиях общественно-политического кризиса правительство было заинтересовано в том, чтобы снять оппозиционность многомиллионной старообрядческой массы и заручиться поддержкой промышленного капитала старообрядцев-предпринимателей. Поэтому еще до выхода в свет Манифеста 17 октября был издан Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. В нем признавалось, что «отпадение от православной веры в другое христианское вероучение или исповедание не преследуется по закону». Религиозным обществам старообрядцев присваивалось наименование общин, за

¹ См.: Там же.

² Гайнутдин Равиль, муфтий. Ислам в России. М., 2004. С. 281.

ними признавалось право на владение движимым и недвижимым имуществом. За духовными лицами, избираемыми этими общинами для отправления духовных треб, закреплялось наименование настоятелей и наставников, причем лица эти, «по утверждению их должностях надлежащей правительственной властью», подлежали исключению из мещан или сельских обывателей и освобождению от призыва на действительную военную службу. Отпавшие от православия люди уравнивались в правах с «лицами инославных исповеданий»¹.

Несмотря на провозглашавшуюся в указе веротерпимость, привилегированное положение Православной церкви данный указ не отменял. Провозглашая главенство Православной церкви, государственная власть настаивала на осуществлении веротерпимой политики по отношению ко всем неправославным конфессиям, при этом, как отмечал М. Красножен, «...охранение господствующей Православной веры и полное невмешательство во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев – были теми началами, которыми руководилось русское церковное и светское начальство в своих отношениях к «иностранным вероисповеданиям» на всем пространстве истории русского государства»².

В соответствии с обозначенным выше указом под веротерпимостью понималось право:

- исповедовать ту или иную традиционную для народов России неправославную религию, а также менять вероисповедание, в том числе и отступить от православия;

- свободно отправлять богослужения в соответствии с нормами своей религии;

- печатать богословскую литературу, строить дома для богослужений, кладбища, а также владения имуществом;

- осуществлять образовательную деятельность в религиозной сфере³.

19 октября 1906 г. вышел еще один Высочайший Указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий». Согласно этому акту старообрядцам предоставлялось свободное исповедание их веры, отправление обрядов и образование религиозных общин для целей религиозных, просветительских и благотворительных. Общины – самоуправляющиеся единицы, с правом юридического лица, имели право на приобретение и отчуждение собственности, на иск и ответ в суде, образование капиталов и т. д. Община могла вести хозяйственные дела и избирать духовных лиц⁴.

¹ Апанасенок А. В. «Закон законом, а истинная вера одна»: из истории становления веротерпимости в провинциальной России начала XX в. // Вестник РУДН. Серия История России. 2009. № 1. С. 62.

² Маркова Н. М. Проблема веротерпимости в отечественной литературе начала XX века (российское законодательство о расколах и ересях) // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 20 (217). Выпуск 34. С. 36.

³ См.: Высочайше утвержденные, 17 апреля 1905 г., положения комитета министров об укреплении начал веротерпимости // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительственном сенате 1905 г. Отдел первый. Первое полугодие. СПб., 1905.

⁴ Апанасенок А. В. «Закон законом, а истинная вера одна»: из истории становления веротерпимости в провинциальной России начала XX в. // Вестник РУДН. Серия История России. 2009. № 1. С. 62.

Ни господствующая православная церковь, ни русская бюрократия не были готовы к кардинальной ломке взаимоотношений со старообрядческим миром. По этому поводу газета «Русские ведомости» еще в 1905 г. писала: «Бюрократия продолжает свою рутинную работу, и надежды на то, что новые узаконения выведут Россию с пути бесправия и произвола на путь законности и свободы – все лишь иллюзии»¹.

Характерным примером тут может стать история регистрации общины старообрядцев в г. Моршанске Тамбовской губернии в 1909–1910 гг. Начавшись как локальный конфликт между местным старообрядческим сообществом и губернской администрацией, она вскоре получила всероссийскую известность и стала предметом разбирательств на правительственном уровне².

Мирное, хотя и неравноправное сосуществование местной власти и старообрядцев продолжалось до 1909 г., когда последние решили юридически зарегистрировать свою общину (такая регистрация давала возможность узаконивать браки и рождение детей, не прибегая к услугам господствующей православной церкви, начать строительство большого храма, а главное – стать относительно независимыми от чиновников)³.

Естественно чиновников, которые вероятно имели определенную коррупционную ренту от нелегального существования староверов⁴, такое положение дел не устраивало. Как итог они стали всячески противодействовать регистрации общины, постоянно выдвигая требования, являвшиеся неприемлемыми для староверов по религиозным соображениям. Более того, сам факт отказа в регистрации явно противоречил закону и здесь интересно посмотреть как объясняли мотивы своих противозаконных действий официальные лица.

Объясняя «мотивы» поведения своей администрации, тамбовский губернатор писал в Департамент Духовных дел в том же 1909 г. следующее: «...совершенно иначе ставится вопрос в отношении тех старообрядцев и сектантов, которые под покровом дозволяемого законом свободного исповедания своего вероучения стремятся протиснуть в народную массу и при том в наиболее крепкую нравственную ее часть яд социалистических учений в различных рационалистических препаратах или растлевающее устои всякого государства и всякой веры толстовство. Говоря так, я, естественно, опираюсь на факты. Они и только они указывают, что на наше православие здесь, на месте, в темных глухих деревнях, на глазах не желающих или не могущих бороться отцов духовных, идет самый серьезный поход. Он кончится несомненной победой потому, что всякая недомолвка закона, всякий недосмотр или невнимательность местной власти – лишняя дорога для врагов к нашему сокровищу – православной вере, а попытка простая и скромная взглянуться в врага трактуется иноверческой и жидовской печатью как насилие над совестью, как посягательство на Царский указ»⁵.

¹ Там же. С. 63.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ Купеческое сословие Моршанска, как и в целом России в значительной части состояло из староверов. К староверам относилась значительная, если не большая часть наиболее богатых купеческих родов России.

⁵ Апанасенок А. В. Указ. соч. С. 63.

Несоответствие действий местной власти духу законов 1905–1906 гг. было очевидно, однако оправдывалось чиновниками и представителями тамбовской епархии соображениями справедливости и целесообразности. В частности, тамбовский первосвященник, комментируя сложившуюся вокруг моршанской старообрядческой общины ситуацию, заявил: «Закон законом, а истинная вера у нас одна. И мы должны сберечь ее всеми силами, не потворствуя отступничеству от Православия»¹.

Возможно, старообрядческая община Моршанска так не была бы зарегистрирована, если бы не нашелся влиятельный покровитель в лице известного старообрядческого деятеля – фабриканта и мецената Арсения Ивановича Морозова, который вступился за общину и обратился за помощью к другому известному российскому деятелю Председателю Совета Министров Петру Аркадьевичу Столыпину. Выбор А. И. Морозова не был случаен, он знал, как П. А. Столыпин относится к соблюдению законности, и вопрос с регистрацией общины был решен.

Из приведенного примера, очевидно, что не религия являлась препятствием для развития гражданского общества. Два патриота своего народа: христиан-старовер, меценат и фабрикант А. И. Морозов и великий русский реформатор, глубоко верующий православный христианин, П. А. Столыпин сообща в данном конкретном случае работали во славу своего отечества. Действительной угрозой было невежество, а может быть и жадность чиновников, ярко проявившееся в описанном эпизоде.

К сожалению, следует признать, что неготовыми к религиозной свободе оказался не только бюрократический аппарат, но и общество. Наиболее драматичная ситуация сложилась в Северо-Западном крае Российской империи. Как было указано выше, во второй половине XIX–начале XX века начался процесс «национализации» религий, когда на окраинах империи религия стала одним из важных факторов противостояния политики ассимиляции, а с другой стороны наметилась тенденция «русификации» православия². Соответственно, в Северо-Западных губерниях это породило межрелигиозное противостояние между католиками и православными, во многом камуфлировавшее противостояние русских и поляков.

При принятии решения о даровании веротерпимости у Николая II возникали сомнения относительно стабильности в западных губерниях, однако

¹ Там же. С. 64.

² Представляется интересным мнение нашего современника известного миссионера, мученически погибшего от рук фанатика исламиста священника Даниила Сысоева. Отец Даниил отмечал, что представитель любой национальности должен понимать, что он идет в Православную Церковь, а не только в русскую. В случае же подчеркивания национального характера церкви, человек другой национальности ставится в двусмысленное положение, что, несомненно, не будет способствовать успеху христианской проповеди. Также интересна мысль отца Даниила о необходимости развития приходов со службами на национальных языках, что позволяло бы людям всех национальностей понимать, что это их Церковь. С другой стороны имеет место взгляд, что Русская Православная Церковь должна быть одним из инструментов консолидации русских людей. Представляется, что в настоящее время ситуация в этом вопросе во многом напоминает имевшую место в XVII во время присоединения Украины, когда решался вопрос русская Церковь это Церковь русских (единственная сохранившая веру и т. д.) или часть Вселенской. В то время возобладали второй вариант как необходимое условие построения православной империи.

настрой либералов, исходивших из тезиса о том, что по мере расширения религиозных свобод стабильность будет только повышаться, а с другой стороны уверения чиновников рапортовавших, что все под контролем, успокоили императора. Дальнейшее развитие событий в Западных губерниях показало, что ни чиновники, ни общество в полной мере не готовы к новому качеству межрелигиозных отношений.

По свидетельству православного духовенства, само издание указа, вопреки его точному смыслу, расценивалось ксендзами как совершенно очевидное торжество католицизма над православием и понималось как вседозволенность и право на прозелитизм среди православного населения, состоявшего из бывших католиков и униатов, которых следовало вернуть в лоно истинной Церкви. Возвращение «упорствующих» в католицизм в местностях со смешанным или преобладающим католическим населением осуществлялось в форме движения, идущего снизу, со стороны приходского духовенства и активных мирян, поддерживаемых епископатам. Инициированные указом стремительно разрастающееся движение явно выходило за установленные законом правовые границы и ставило своей целью не только возвращение всех «упорствующих» в лоно Римско-Католической церкви, но и противозаконное обращение в католицизм тех православных, которые, оставшись в меньшинстве в своих селениях, продолжали сохранять верность Православной церкви. Это был, по сути дела, долго сдерживаемый взрыв миссионерской энергии, религиозной нетерпимости и русофобии, накопленный католическим духовенством за предыдущие десятилетия ограничений и запретов, сопровождаемый эйфорией от дарованной императором свободы¹.

Общее настроение, которое переживали православное духовенство и миряне в местностях с преобладанием католического населения, где наиболее остро проявлялась религиозная нетерпимость, можно выразить так – государство нас бросило, нас некому защищать. В Ковенской губернии литовцы-католики запугивали русских общим поголовным избиением в том случае, если они не уйдут или не примут католичество. «Сбрейте бороды, оденьте рожанцы и шкаплеты – говорили они – и мы вас не тронем». Растерянность и отчаяние усугублялось еще и тем, что ксендзы разъясняли указ народу в том смысле, что Николай II повелел всем переходить в католичество, что православные церкви будут обращены в костелы, а имущество их передано католическому духовенству. Ксендзы уверяли прихожан, что сам указ издан вследствие молитв Папы Римского к возвеличению Римско-Католической церкви, для блага католичества и польского народа. А это значит, что отныне католическая вера становится первенствующей в империи, следовательно, православные должны немедленно подавать заявления о присоединении к католичеству². По словам одного ксендза: «Настало католикам время отомстить православным за все обиды и притеснения, которые несли католики от русских православных людей»³.

¹ Бендин А. Ю. «Настало католикам время отомстить православным...»: парадоксы применения Указа 17 апреля 1905 г. «О веротерпимости» на территории Северо-Западного края // Вестник РУДН. Серия История России. 2009. № 2. С. 97.

² Бендин А. Ю. Указ. соч. С. 98.

³ См.: Там же. С. 99.

Особую остроту религиозно-этническому противостоянию в крае придало стремление католического населения самовольно вернуть себе ряд православных церквей, перестроенных из бывших костелов, конфискованных у Католической церкви после подавления польского восстания 1863 г. Под влиянием развязанной пропагандистской компании в ситуации нарастающего революционного кризиса с осени 1905 г. начались попытки насильственного захвата католических храмов и монастырей и изгнания священников с приходов. Такие случаи произошли в селе Роготны Слонимского уезда Гродненской губернии и в местечке Рудомино Виленского уезда. В том же Виленском уезде в начале ноября произошло нападение на Венславенентскую православную церковь, бывшую ранее униатской. Священные предметы, находившиеся в ней, были вынесены наружу и подвергнуты осквернению. Часть из них была сожжена. В конце ноября толпа литовцев-католиков напала на единоверческую церковь в Каролишках Ковенской губернии. В Виленской губернии происходили нападения на дома православных священников, в один из которых была брошена бомба¹.

В сентябре 1907 г. обер-прокурор Святейшего Синода П. Извольский сообщил министру внутренних дел П. А. Столыпину, что «в одном из округов Минской губернии озлобление православных против католиков на их насилия дошло до такой степени, что духовенство этого округа особым актом довело до сведения епархиального начальства, что его паства готова с оружием в руках броситься на католиков и их духовенство, чтобы отомстить за причиненные обиды и насилия².

В местечке Зельва Волковысского уезда Гродненской губернии католическое население пыталось силой воспрепятствовать постройке православной церкви на фундаменте бывшего костела, который был конфискован администрацией генерал-губернатора Э. Т. Баранова в 1867 г. Неоднократные разъяснения о негативных последствиях подобных противоправных действий, сделанные местной полицией и православным священником, не принесли никакого результата. Не помогли мирно разрешить назревавший конфликт и уговоры Волковысского католического декана и приходского ксендза. 2 января 1907 г. возбужденная толпа католиков (до 1000 человек) с кольями и палками напала на обоз, который перевозил камень для постройки церкви. Сопровождавшие обоз стражники в целях самозащиты вынуждены были открыть стрельбу. В результате столкновения из нападавших было убито 7 человек³.

Таким образом, события в Северо-Западном крае показали, что религиозная нетерпимость, замешанная на межнациональной ненависти, достигла в российском обществе очень высокой степени накала, что будет играть немаловажную роль в ходе гражданской войны 1917-1922 года.

3 марта 1910 г. МВД утвердило «Правила об устройстве последователями сектантских вероучений вероисповедных съездов». 4 октября 1910 г. были утверждены «Правила для устройства сектантами богослужебных и религиозных собраний».

¹ См.: Там же. С. 100.

² См.: Там же. С. 102.

³ Бендин А. Ю. Указ. соч. С. 102.

В результате февральской революции 1917 года была уничтожена одна из важнейших опор гарантировавших привилегированное положение Православной церкви – самодержавная монархия. 14 июля 1917 г. было принято постановление «О свободе совести». Таким образом, указанный термин впервые был закреплен в российском законодательстве, при этом свобода совести отождествлялась с веротерпимостью. Временное правительство отменило несправедливые нормы, устанавливавшие ответственность за религиозные преступления, из тюрем были выпущены люди, осужденные за их совершение. Для организации взаимодействия государства с религиозными конфессиями было создано Министерство исповеданий. Учитывая, что значительное большинство населения страны составляли православные христиане, привилегированное положение Православной церкви сохранялось.

После прихода в октябре 1917 года к власти большевиков, поставивших своей целью построение атеистического общества, ситуация для Православной церкви резко изменилась в негативную сторону. Впервые за всю историю России, начиная с принятия в 988 году Русью христианства, Православие оказалось в качестве гонимой конфессии. Причем Православная церковь преследовалась с большим ожесточением, чем другие. Это объясняется тем, что большевики в православном христианстве видели наиболее опасного для себя идеологического противника, так как:

1. Православие было религией значительного большинства населения.
2. Православие, как и любая другая религия, было немыслимо без веры в Бога.
3. За столетия Православное христианство стало неотъемлемой частью русской идентичности, что препятствовало построению общества интернационализма в его коммунистическом понимании.

23 января 1918 года Совет Народных Комиссаров принимает декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в соответствии с которым каждый гражданин имел право исповедовать любую религию или не исповедовать никакую религию вообще. При этом следует отметить, что, несмотря на провозглашавшиеся права, закрепляющие свободу совести, в реальности имела место дискриминация, так как занимать управленческие посты мог лишь член коммунистической партии, который в соответствии с ее уставом должен был придерживаться атеистических убеждений.

В Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года указывалось на недопустимость создания каких-либо привилегий для любого вероисповедания, церковь отделялась от школы и других государственных институтов. 8 апреля 1929 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» возможности Церкви были сведены к единственной функции – проповеди своего вероучения внутри храма. Таким образом, Церковь стремились максимально изолировать от общества. Конституцией 1936 года была запрещена религиозная пропаганда.

Отношение коммунистического режима к Православной церкви и другим традиционным религиям стало меняться после начала Великой Отечественной Войны, так как для руководства страны стал очевидным тот огромный потенциал, который имеет религия для мобилизации населения и пробуждения патриотических чувств. Так, в 1943 году в СССР было восстановлено патриаршество.

В 1945 году религиозные организации, став юридическими лицами, получили возможность строительства и покупки зданий для реализации своих потребностей.

Со смертью И. В. Сталина и приходом к власти в СССР Н.С. Хрущева начался новый этап гонений на религиозные конфессии. Так, Н. С. Хрущев обещал показать «последнего попа». Правда на этот раз, в отличие от 20–30 годов XX века, гонения носили бескровный характер и выражались в закрытии храмов, вытеснении Церкви из информационного пространства, дискриминации верующих на работе, образовательных организациях и т. д.

С отстранением от власти Н. С. Хрущева давление на традиционные религиозные конфессии стало постепенно снижаться, а с середины 1970-х годов наметились положительные тенденции. Так, в это время было принято ряд законодательных актов направленных на удовлетворение нужд верующих. Принятая в 1977 году Конституция СССР закрепляла отделение церкви от школы и государства.

Процессы демократизации, начавшиеся в нашей стране во второй половине 1980-х годов, не обошли стороной и религиозную сферу жизни общества. Имевшие место ограничения для деятельности религиозных организаций постепенно снимались. В 1990 году Верховным советом СССР был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях». В том же году Верховный совет РСФСР утвердил закон «О свободе вероисповеданий». Поддержкой религиозных объединений союзный центр стремился использовать их для сохранения единства распадающегося государства, а национальные элиты, наоборот, для максимального укрепления своей автономии. Как показала история, уничтожение единой идеологии в большей степени помогло последним.

Настоящим прорывом в отношениях государства и религиозных организаций явилось принятие в 1993 году Конституции РФ. С принятием указанного нормативного правового акта была подведена черта под советским периодом истории нашей страны и впервые в полном объеме были гарантированы основные права, обеспечивающие свободу совести. В это время государство минимизировало свое участие в религиозной политике и практически не оказывало никакой поддержки религиозным конфессиям, в том числе и традиционным. Как результат страну захлестнула волна различных религиозных сект, многие из которых носили деструктивный (тоталитарный) характер и представляли угрозу личности общества и государства.

Осознав масштаб угрозы, органы государственной власти начали предпринимать меры направленные на упорядочение деятельности религиозных организаций, следствием чего стало принятие в 1997 году закона «О свободе совести и религиозных объединениях». В данном законе были гарантированы закрепленные в Конституции права на свободу совести. В этом же законе подчеркивалась особая роль Православного христианства в истории нашего государства. Также закреплялся статус традиционных конфессий, к которым были отнесены Православное христианство, ислам, буддизм и иудаизм, при этом гарантировалось равенство граждан независимо от их отношения к религии.

В настоящее время характер взаимоотношений церкви и государства является одним из важных показателей развития государства, так как отражает одно из важнейших прав и свобод человека и гражданина, а именно свободу совести. В статье 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года провозглашено,

что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». В статье 28 Конституции Российской Федерации закреплено: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». При этом следует отметить, что гарантированное право на свободу совести является не только важнейшей общечеловеческой ценностью, но и важным фактором развития современного во всех смыслах государства.

Частью 4 статьи 15 Конституции РФ закреплено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Соответственно международные договоры, если они ратифицированы Российской Федерацией, являются частью ее правовой системы и имеют прямое действие на ее территории. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года право на свободу мысли, совести и религии подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья, нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

В Конституции РФ закреплено несколько норм прямо или косвенно направленных на защиту и обеспечение свободу совести, приведем некоторые из них:

- «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (статья 2 Конституции РФ);

- «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» (часть 1 статьи 13 Конституции РФ);

- «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (часть 2 статьи 13 Конституции РФ);

- «Общественные объединения равны перед законом» (часть 4 статьи 13 Конституции РФ);

- «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание... религиозной розни» (часть 5 статьи 13 Конституции РФ);

- «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (часть 1 статьи 14 Конституции РФ);

- «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (часть 2 статьи 14 Конституции РФ);

- «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от ... отношения к религии. Запрещаются любые формы огра-

ничения прав граждан по признакам... религиозной принадлежности» (часть 2 статьи 19 Конституции РФ);

- «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (статья 28 Конституции РФ);

- «Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая... религиозную ненависть или вражду. Запрещается пропаганда религиозного превосходства» (статья 29 Конституции РФ);

- «Каждый имеет право на объединение... Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» (часть 1 статьи 30 Конституции РФ);

- «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо общественное объединение или пребыванию в нем» (часть 2 статьи 30 Конституции РФ).

В части 3 статьи 55 Конституции РФ закреплено: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Указанные выше ограничения носят исключительный характер и предполагают введение чрезвычайного или военного положения. В случае незаконного воспрепятствования деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов статьей 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность, а за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него статьей 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность.

Также в российском законодательстве имеется уголовно-процессуальные нормы направленные на защиту свободы совести. Например, в соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди.

Предусмотрены механизмы защиты прав верующих при прохождении воинской службы. Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной службой (часть 3 статьи 59 Конституции РФ). Законодательством Российской Федерации военнослужащим предоставлено право в свободное от службы время участвовать в богослужениях и иным образом реализовать свои религиозные потребности, что не дает ему привилегии уклоняться от исполнения воинской службы, а также использовать свои служебные полномочия для осуществления миссионерской деятельности.

В настоящее время командование вооруженных сил осознало пользу от взаимодействия с духовенством в укреплении дисциплины и нравственном вос-

питании военнослужащих. Здесь интересен опыт некоторых зарубежных стран, где предусмотрен институт капелланов – священнослужителей имеющих воинское звание проходящих службу в воинской части. Мы полагаем, что присутствие священника, несомненно, полезно для верующих военнослужащих и будет способствовать повышению боеготовности вооруженных сил. Вместе с тем, более правильной представляется позиция Русской Православной Церкви относительно того, что священник должен находиться при воинской части, а не быть военнослужащим, так как это может ставить его в двусмысленное положение в ряде вопросов (например, тайна исповеди и т. д.).

Очень важным является тот факт, что признание принципа свободы совести нашло свое отражение в социальных концепциях всех традиционных религиозных конфессий нашего государства.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых в 2000 году закреплено: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом. Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества. ... Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля над жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к ... оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни».

Церковь: «не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих отчуждение или ограничение. В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством»¹.

В 2001 году были приняты «Основные положения социальной программы российских мусульман», в которой продублировано следующее положение «Кавирской Декларации прав человека в Исламе»: «Ислам – религия свободы и выбора. Запрещается использование любых методов принуждения для обращения кого-либо в другую веру или навязывания атеистических убеждений».

Нельзя обойти вниманием и социальные концепции других христианских конфессий, хотя в соответствии с законом не являющихся традиционными для нашей страны, но, тем не менее, отстаивающих традиционные ценности и проводящих активную социальную политику в нашем государстве. Это, прежде всего, христиане-евангелисты (протестанты) и католики.

В Основах социальной концепции «Российского объединенного союза христиан веры евангельской», отражающих позицию протестантских общин России закреплено: «Христианская вера поддерживает право человека на свободу совести и вероисповедания и его право выбора, то есть он свободен сам вы-

¹ Социальная концепция Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 01.03.2017).

бирать религию. Мы считаем, что для достижения мира в обществе необходимо стремиться к воспитанию в людях терпимости по отношению к представителям разных религий».

В декларации «О религиозной свободе» 1965 года Римско-католической церкви закреплено, что человек располагает религиозной свободой, под которой понимается свобода от принуждения как со стороны других людей, так и социальных групп.

Проанализировав развитие института «свободы совести и вероисповедания» в нашей стране можно утверждать, что на протяжении веков веротерпимость была свойственна нашему народу. Признавая наличие дискриминации не православных религиозных конфессий в царской России и религии в целом в Советском Союзе, нельзя не отметить, что на большем протяжении истории законодательство России было более лояльным к иноверцам, нежели в сопредельных государствах.

Несмотря на дискуссию, относительно законодательного закрепления особого статуса Русской Православной Церкви и выделения традиционных религий, следует отметить, что данное решение является оптимальным в условиях современной России, большинство населения которой являются православными христианами. Отрицать ту огромную роль, которую сыграла Православная церковь в истории нашего государства нелепо. Стоит признать, что традиционные религии имеют огромное значение для культуры и идентификации народов на протяжении многих веков проживающих на территории нашей страны. Тем более законодатель не ограничивает право других религиозных деноминаций, не угрожающих личности, обществу и государству на исповедание и проповедь своей веры.

В то же время, автор полагает, что государство могло бы занять более активную позицию во взаимодействии с консервативными протестантскими общинами и использовать тот позитивный потенциал, которыми они обладают. В качестве примера можно привести баптистов, выступающих с патриотических позиций и ведут активную социальную работу¹. Более того, в лице консервативных протестантов мы можем найти идеологических союзников в «протестантских» государствах, например, в США².

¹ Представляется, здесь имеет место страх, что протестанты переманят православную паству. По этому поводу следует заметить, протестантские конфессии – уже сейчас вторые по количеству приходов после Русской Православной Церкви, при этом их численность по разным оценкам составляет около 1 %. Мы полагаем, что ситуация может серьезно измениться только в том случае, если традиционные конфессии не будут давать ответы на злободневные вопросы современности.

² Хотелось бы отметить, что позиция консервативных протестантов совпадает не только по таким традиционным ценностям как приоритет семьи, недопустимость пропаганды гомосексуализма, но и критическим отношением к различным сектам и псевдохристианским организациям. Здесь показательным является пример, когда во время избирательной компании в США консервативного кандидата от республиканцев Митта Ромни (мормона по вероисповеданию) один из съездов республиканской партии был проведен в помещении баптистской церкви. Таким образом, консервативные республиканцы показали «своему» кандидату в президенты, что, в целом поддерживая его консервативную программу, они настороженно относятся к некоторым ценностям проповедуемым его религией.

§ 2.2. Характеристика церковно-государственных отношений в современной России

Церковно-государственные отношения в современной России характеризуются усилением влияния Церкви на общественную жизнь. Причем уникальность сегодняшней ситуации заключается в том, что Церковь и государство могут взаимодействовать, не нарушая взаимного суверенитета. Более того, по мнению автора, официальное закрепление привилегированного положения Русской Православной Церкви неизбежно приведет к потере ее независимости. С другой стороны, для государства это не имеет смысла, так как православное христианство в силу особенностей своего вероучения воспитывает свою паству в духе лояльности любой власти, которая не заставляет отречься от веры. Вместе с тем, учитывая, что Церковь представляет значительную часть нашего общества, встает вопрос о ее роли и месте в современной России. Тем более, что одной из главных задач, стоящих перед политической системой России, является построение общей идентичности и выработка чувства общности среди граждан. Попытка ее решения предпринимается, также с помощью актуализации иррациональных (религиозных) компонентов.

Например, в концепции политического мифа можно рассматривать и введенный в 2005 г. новый государственный праздник – День народного единства 4 ноября, приуроченный к символической дате освобождения московского Кремля от польско-литовских интервентов и, одновременно, празднику иконы Казанской Божьей матери. Символическая основа праздника связана с началом возрождения российской государственности в начале XVII в., завершением периода «смутного времени», формированием новой российской идентичности. С инициативой введения нового праздника выступили представители религиозных организаций – члены Межрелигиозного совета России. И здесь особое место занимали инициативы Русской Православной Церкви, благодаря чему, как писали церковные средства массовой информации «не государство, а Православная Церковь наполнила праздник смыслом и содержанием». Факт того, что праздник совпадает с днем памяти Казанской иконы Божьей матери всегда подчеркивался в выступлениях православных иерархов и делался акцент на том, что ее молитвенное почитание производится именно как заступницы и хранительницы России, а политическая деятельность Патриархов Гермогена и Филарета в преодолении Смутного времени неразрывно связали государственную и церковную историю. Вследствие этого любая реконструкция исторического контекста нового праздника невозможна без упоминания о Церкви.

В настоящее время в России из 8 государственных праздников и выходных дней – один (Рождество Христово, отмечаемое по старому стилю) непосредственно связано с православием. Его общегосударственный статус и программа отменения с участием президента, премьер-министра и других знаковых представителей российской политической элиты, свидетельствуют о том, что государство рассматривает этот праздник, в качестве важного элемента социализации и национально-культурной идентификации российских граждан.

В целом анализ взаимодействия государственных институтов с представителями религиозных организаций позволяет выделить следующие положения, имеющие отношение к миру политического:

- 1) возрождение традиционных религиозно-нравственных ценностей;
- 2) единение нации;
- 3) противостояние чуждому духовному влиянию из-за рубежа.

Все указанные положения интерпретируются крупнейшими религиозными организациями в патриотическом контексте. Другими словами, предлагается не просто возрождение неких абстрактных религиозно-нравственных ценностей, а именно тех, что являются традиционными для российского государства, не просто противостояние внешним, преимущественно западным, идеологемам, а защита ценностей российских и прочее.

Наблюдался процесс соединения религиозной, преимущественно христианской, символики с системой государственных символов. Сегодня на государственном гербе РФ из религиозных символов присутствуют кресты, являющиеся также и общехристианским, а также «серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона», что соответствует основным элементам иконографии Святого Георгия Победоносца. Также христианская и православная символика присутствует на гербе и флагах субъектов РФ, российских наградах, отображается на государственных денежных знаках. Возрождая геральдические символы, государство предпочло варианты, максимально сохранившие геральдику Российской империи, которая являлась именно православной империей, с христианской системой государственных символов, апеллирующих к сакральным, иррациональным, по своей сути, первообразам. Правда, одновременно происходил и обратный процесс, когда религиозный символ нивелировался, переставал идентифицироваться, с какой-либо религиозной традицией, то есть терял свою религиозную составляющую.

Некоторые исследователи, изучающие политические процессы в России, отмечают во взаимодействии Церкви и государства, негласное соперничество, которое началось несколько лет назад за формирование новых морально-нравственных основ нашего общества, что может вылиться в противостояние с негативными результатами для всех: для государства, для Русской Православной Церкви, для общества. Другие отмечают усиливающуюся тенденцию византийской симфонии власти, что подразумевает под собой тандем политической и духовной власти. Православные деятели отмечают, что православную религию, как символ нации, государство должно продолжать поддерживать различными путями и методами, иначе возможно заблудиться «на перипетиях глобализации». Главная задача, стоящая перед руководством Русской Православной Церкви – это сохранение Русского мира, которое достигается путем всесторонней поддержки органов государственной власти.

Сегодня православная культура стала массовой, даже в условиях ослабления традиционных ценностей, деятельность Русской Православной Церкви акцентируется особым отношением со стороны общества. Чтобы избежать религиозного фундаментализма православным деятелям нужно стараться следовать

определенным правилам и методам в достижении поставленных задач. Тесную связь между поколениями помогают поддерживать традиции.

На сегодня важным моментом в деятельности Русской Православной Церкви является миссионерская деятельность, которая направлена на сохранение Русского мира, что позволяет православному христианину поддерживать тесную связь с «русскими людьми» во всем мире. Целью миссионерской деятельности и паломничества является поддержание межнациональных связей и укрепление межэтнических отношений. Миссионерская деятельность, по мнению православных деятелей, не преследует политических целей. Здесь оказана достаточно весомая помощь со стороны Правительства РФ. Так, например, при содействии МИДа РФ открываются новые храмы и монастыри по всему миру.

Средства массовой информации позволили Церкви вести общественно-политическую деятельность без выхода из епархий. Через периодическую печать православные деятели воздействуют и оказывают влияние на органы государственной власти. Главная цель, которой добивается руководство Церкви, является сохранение традиционного духовно-нравственного ориентира. Бурно развивающиеся информационные технологии способствовали отдалению человека от реальности, происходят постепенные процессы отчуждения личности и потери своего собственного «Я». Данный процесс является необходимым составным политическим аспектом глобализации. При массовом отчуждении наблюдается возможность создания единой бездуховной культуры.

Значение глобализации в современной политике продолжает вызывать интерес многих исследователей. Г. Хорина по вышесказанному писала, что многие западные ученые и политики увидели в глобализме как идеологии ту спасительную соломинку, которая способна дать новый толчок для продвижения вперед и решения жизненно важных проблем современности, ответить на очередные вызовы человечеству. Русская Православная Церковь в данном подходе увидела «антихристов путь». Православная вера способна остановить нарастающую «угрозу» западных идеалов, отметили священнослужители. Общественно-политические деятели (В. Розанов, В. Соловьев, С. Булгаков, П. Флоренский, Л. Франк и др.) прошлых столетий также предчувствовали тенденцию спасения, объединения русского человека и развитие государства через христианское учение. Религия в целом многими народами мира, продолжает осознаваться как важный компонент духовности человека. В то же самое время отметим мнение исследователя Я. Пляйса, что государство не должно всецело отдавать в руки Церкви и других конфессий дело воспитания гражданина. В общественно-политической деятельности во взаимодействии Церкви и государства требуется создание третьей стороны, способной установить определенные правила, которые бы способствовали планомерному решению возникающих вопросов.

В политической жизни при поддержке правящих классов Церковь провела лоббирование ряда законопроектов через аппарат Государственной Думы. Отметим следующие законопроекты, инициируемые органами государственной власти и поддержанными Церковью: «О праздновании Дня Крещения Руси», «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», «О защите религиозных чувств» и др. Правительство РФ сегодня проводит политику, направ-

ленную на поддержку религиозных организаций. Русская Православная Церковь и другие религиозные конфессии проводят совместные конференции и диалоги по мироустройству граждан России. Сложилась схожая ситуация, о чем писал А. К. Сквиков: «между правящим классом, который определяет вектор развития государства, и политическим классом при решении острых социально-экономических вопросов достигается компромисс». Органы государственной власти и политические классы в целом поддерживают деятельность Церкви, направленную на всестороннее развитие личности в эпоху господства информационных установок.

С целью наглядности взаимодействия Русской Православной Церкви и государства обратимся к конкретным моментам.

Так, например, 19 февраля 2012 года в Богоявленском приделе Богоявленского собора в Елохове (Москва) и 21 февраля того же года в храме Христа Спасителя участницами группы Pussy Riot была проведена акция, обозначенная группой как «панк-молебен». По материалам выступления был смонтирован и выложен на YouTube видеоролик.

Данный прецедент действительно вызвал широкое обсуждение и в юридической среде. На основании анализа указанных мнений можно сделать вывод, что дать однозначную правовую оценку действиям участниц группы было достаточно сложно – одни считали, что действия участниц группы Pussy Riot подпадают под действие уголовного права, другие – административного. Основная причина – отсутствие статьи в Уголовном кодексе РФ, по которой можно было бы точно квалифицировать данное деяние, но Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) содержит такие нормы. Для устранения в будущем подобных разногласий 26 сентября 2012 г. в Государственную Думу внесен законопроект об оскорблении чувств верующих. Согласно проекту, Уголовный кодекс РФ должен был пополниться новой статьей – «Оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан и (или) осквернение объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения религиозных обрядов и церемоний».

27 января 2013 г. проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний» получил поддержку Правительства РФ с внесением небольших изменений. 22 марта 2013 г. проект Закона был рассмотрен Государственной Думой. В первом чтении изменения, внесенные Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ (вступили в силу с 1 июля 2013 г.), кардинально преобразовали статью 148 (теперь она называется «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»).

Таким образом, акция группы Pussy Riot – это своего рода вызов обществу, здесь необходимо понять важный принцип: российское общество включает: верующих и атеистов, меломанов и футбольных болельщиков и др. У них групп имеются свои интересы, реализоваться которые должны так, чтобы не наносить при этом вреда интересам других людей. Важнейшая задача государ-

ства – это контроль за соблюдением этого принципа, так вот в деле «Pussy Riot» оно с задачей справилось, не смотря на то, что это некоторым не понравилось.

Программа «200 храмов» была задумана для того, чтобы обеспечить густонаселенные районы Москвы храмами в шаговой доступности. Начало программы ознаменовано 29 апреля 2011 года. В этот день Предстоятель Русской Православной Церкви и мэр Москвы Сергей Собянин заложили первый камень в основание церкви около театрального центра на Дубровке. В тот же день в Храме Христа Спасителя прошло первое заседание Попечительского совета Фонда поддержки строительства храмов города Москвы. За пять лет реализации «Программы 200» в Москве было построено 24 храма, сейчас ведется строительство 39 храмов. Финансирование программы осуществляется за счет благотворительных пожертвований и добровольных взносов. Участие правительства Москвы выражается в бесплатном выделении земельных участков под строительство и помощи в решении вопросов прокладки необходимых коммуникаций. Программа направлена на укрепление роли Русской Православной Церкви при поддержке государства.

Таким образом, мировые интеграционные процессы только стимулируют усиление роли Русской Православной Церкви в общественно-политической жизни. Патриарх Кирилл не раз подчеркивал, что православные деятели готовы пойти на межрелигиозный диалог. Документы, принятые руководством Церкви, и нормативно-правовые акты Правительства РФ свидетельствуют, что в настоящее время между светской и религиозной властью установилось конструктивное сотрудничество, направленное на укрепление стабильности российского общества.

Церковь является одним из тех общественных институтов, которой пользуется доверием значительной части населения. Взаимодействие государства и Церкви прослеживается при реализации внутривластных задач, таких как демографическая проблема, консолидация русского народа, поддержание межнационального и межконфессионального мира и согласия, адаптация мигрантов в Российское общество, развитие отношений в армии, тюрьме, образовательной сфере, и др.

Демография на официальном уровне признана основным национальным проектом развития страны. Как говорил А. И. Солженицын, у нас нет сил на империю, главное – сбережение народа.

Главная ценность в жизни – семья! Такого девиза придерживается большинство граждан России, поэтому демографическая политика играет большую роль в жизни общества. Впервые внимание на роль религиозного фактора в демографии обратили М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин и др.

Голдшейдер выделил три основных подхода к изучению вопроса о влиянии религии на рождаемость. А именно, первый, предусматривает определения отличительных особенностей демографического поведения той либо иной конфессиональной группы путём сравнения их показателей. Второй подход заключается в тщательном изучении вероучения или установок духовенства определенной религии или конфессии, влияния религиозного фактора на демографические моменты, которые регламентируют сексуальные отношения, и попытке с их помощью объяснить особенности рождаемости. Третий заключается в том, что-

бы рассматривать религиозную общину как общественную организацию со всеми присущими ей особенностями¹.

Все эти подходы носят дискуссионный характер, например, в первом случае существуют значительные различия в показателях рождаемости среди представителей одной и той же конфессии, принадлежащих к различным слоям общества. Рассматривая второй подход, следует отметить существенные различия между религиозными установками и существующей практикой. Церковные доктрины, правила и запреты не имеют существенного влияния на демографическое поведение формально верующей части населения, если та или иная религия исповедуется декларативно, в форме государственной религии, а также когда Церковь не имеет реальной институциональной или моральной власти среди населения. Религия – это элемент сознания, поэтому количественно измерить и сравнить ее влияние на рождаемость чрезвычайно сложно. Проявляется это следующим, религия предъявляет определенные моральные и общественные требования к членам сообщества, например, иметь много детей – это хорошо, главная ценность в жизни семья. Здесь необходимо рассмотреть три сложных явления:

- 1) структура семей и гендерных ролей в семье, а также как они связаны с религиозными требованиями и экономической деятельностью;
- 2) значение, которое вкладывают в эти структуры и функции;
- 3) как религиозная принадлежность и интенсивность религиозных обязательств укрепляют эти структуры и ценности².

Как было указано выше, многодетность зависит от множества факторов. Например, доминирование многодетной семьи и ее позитивная оценка в традиционном аграрном обществе было обусловлено необходимостью иметь большое количество работников. Структура семьи также может свидетельствовать об иерархии в семье. Статус женщины в семье и представления об идеале поведения определяют степень ее свободы выбора, захочет ли она рожать много детей. От того, предусмотрены ли ее экономические права зависит то, насколько она будет привлекательной на брачном рынке в случае вдовства или сиротства.

Вместе с тем, по мнению автора, история человечества свидетельствует, что религия является важным фактором стимулирующим многодетность. Православная Церковь активно выступает с тезисом, что православная семья должна быть многодетной. Достаточно провести простой эксперимент – в течение двух месяцев каждое воскресенье посещать церковные богослужения в любом городском приходе, чтобы заметить, что бездетные и однодетные семьи, среди постоянных прихожан, редки, а нормой являются семьи с двумя и тремя детьми. Кроме того, современная русская многодетная семья (более 3 детей) – это, в основном, воцерковленная православная (или баптистская) семья.

Настоящим бедствием нашего народа стали аборты. Каждый год в нашей стране делают сотни тысяч абортов. Зачастую количество абортов превышает количество родившихся младенцев. Церковь выступает с активной пропагандой

¹ Щетинин К. В. Отношение религии к демографической проблеме // Научный прогресс на рубеже тысячелетий–2012: материалы VIII международной научно-практической конференции. Психология и социология. Прага, 2012.

² Муравьев В. В. Культура как форма преобразования биологического воспроизводства в демографические процессы // Вопросы культурологии. 2008. № 4. С. 65–68.

призывающей женщин не делать аборты. Представляется интересным опыт встреч священников с женщинами желающими сделать аборт¹. Данную практику можно распространить на все больницы, в которых производятся аборты. Естественно, встреча священника с конкретной женщиной допустима лишь после получения ее согласия.

С позиции Церкви: аборт – это убийство. Есть такое высказывание: женщина, которая совершила аборт, становится не свободной от беременности, а матерью убитого ребенка. Наверное, так и есть. Даже если женщина убеждает себя, что ребенок просто часть ее тела, тем не менее, в глубине души она понимает, что совершает убийство. Если считать, что число абортов насчитывается миллионами, то это трагическое бедствие. Это хуже и страшнее, чем стихийные бедствия. Мы полагаем, что неправильно, когда за деньги налогоплательщиков убивают детей. Если родители принимают решение делать аборт, они должны оплачивать расходы из своего кармана.

Рассматривая демографические процессы определенной конфессиональной группы, следует обязательно исходить из теоретического обоснования относительно влияния религиозного фактора на демографические процессы. Только наличие теоретической базы может легитимизировать эту проблематику, и помочь определиться с методами исследования. Неудачи эмпирических исследований в этом направлении были связаны не с отсутствием взаимосвязи между религией и демографией, а с неправильным теоретико-методологическим подходом. Связь между этими переменными являются не прямой, а опосредованной, через культуру.

Сегодня некоторые женщины, да и мужчины тоже сознательно отказываются от рождения детей, называют себя «чайлдфри». «Чайлдфри» – это влияние современных тенденций, жизнь по принципу – «живу ради себя, после меня хоть потоп». Есть женщины, которые абсолютно не переносят детей в силу каких-то психических патологий, но этот процент гораздо ниже, чем он есть на самом деле. Не секрет, что в обществе развито подражательство. Если есть какая-то модная тенденция, то обязательно найдутся те, кто являются ее последователями. Однако у человека на генном уровне заложено понимание того, что нужно иметь детей. Есть и другая сторона данной проблемы бездетности: одиночество женщин, отсутствие спутника жизни. В таких случаях общество советует женщине «родить для себя». Дело в том, что мужское население страдает инфантилизмом. В первую очередь, психологическим. Женщины справедливо жалуются, что трудно найти настоящего мужчину. У нас получается так, что роль воспитателя на себя полностью берет женщина. В детском саду, школе преподаватели почти все женщины. А если такой будущий мужчина растет в неполной семье, где вообще воспитывает одна женщина... Мы получаем то, что имеем сейчас. Для полноценного воспитания нужны мать и отец, необходимо присутствие мужчины, его положительный пример. Родить для себя от любого мужчины с точки зрения церкви – это безнравственно.

Другой важной причиной отрицательно влияющей на демографию нашего народа является потребление наркотических средств, психотропных веществ и

¹ Данную практику применял известный современный проповедник протоиерей Дмитрий Смирнов, который отмечал высокую эффективность этого метода.

алкоголя значительной частью населения, что значительно повышает процент смертности среди молодежи. Проблема наркотиков – это проблема любой нации, любого государства и Россия не исключение. Каждая эпоха в жизни человечества ознаменована какими-либо событиями или явлениями, которые становятся как бы символом, знаменем переживаемого времени. Это могут быть как великие и значимые свершения, так и великие бедствия и катастрофы. XXI в. начал свой путь под знаменем «чумы». Это слово уже несколько сотен лет вызывает трепет у человечества, обозначая бедствие, уносящее тысячи и миллионы человеческих жизней. Современная медицина научилась останавливать распространение эпидемий, лечить многие страшные болезни, но чума пришла к нам с другим лицом, болезнь еще более страшная и смертоносная – наркомания.

Человечество познакомилось с психоактивными веществами настолько давно, что сейчас, по всей видимости, уже невозможно сказать, кто начал употреблять их первыми. Почти во всех известных нам культурах можно найти упоминания об употреблении наркотиков. Однако с такой проблемой как зависимость от психоактивных веществ люди столкнулись лишь недавно – в первой половине XVIII века. Тогда эту проблему попытались решить законодательно: в 1729 году в Китае был принят эдикт против опиума. Для Европы эта проблема возникла намного позже – в конце XIX века.

В настоящее время эта проблема стоит необычайно остро, так как появилось огромное количество синтетических препаратов, вызывающих сильную зависимость. Дать однозначное определение этому недугу сложно: с точки зрения медицины – это болезнь, с точки зрения психоанализа – латентный суицид, с точки зрения социологии – аномия и деградация личности. Православная Церковь смотрит на наркотическую зависимость как на тяжелую духовную болезнь, следствие греховной направленности свободной воли человека, приводящей к полной нравственной деградации человеческой личности, искажению Божия образа в бессмертной человеческой душе.

С церковной точки зрения проблема тотальной увлеченности современной молодежи наркотиками имеет множество причин, – среди них и некая наследственная предрасположенность, и неправильное или недостаточное воспитание, внутрисемейные проблемы между родителями, падение родительского авторитета в глазах ребенка, и многие другие, психологам и врачам-наркологам они хорошо известны, но основные из них нужно искать в духовной сфере.

«Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров. Наркомания и алкоголизм становятся проявлениями духовной болезни не только отдельного человека, но всего общества. Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспевания, за бездуховность и утрату подлинных идеалов» – так говорится в Социальной концепции Русской Православной Церкви о причинах увлечения наркотиками¹.

Таким образом, изначально наши дети выбирают не наркотик, а особую идеологию и стиль жизни, которую им навязывают средства массовой информа-

¹ Наркомания: есть ли выход? [Электронный ресурс]. URL: <http://mozhblag.prihod.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

ции, собственная семья и друзья. Как и любая иная зависимость (алкоголизм, игромания или пристрастие к компьютеру) наркомания находит «благоприятную почву» в активно пропагандируемой культуре наслаждения. Современный россиянин почти постоянно встречается с навязчивой рекламой: «Возьми от жизни всё!», «Почувствуй это прямо сейчас!», «Ты должен попробовать всё в этой жизни!». Создается иллюзия существования рая на земле, и человек активно подталкивается к идее поиска этого рая, не осознавая, что поверил в ничто. Потому что никакие земные блага не могут заполнить пустоты в душе человека. Самые увлекательные развлечения быстро надоедают, и самая вкусная пища – приедается. Замечательный подвижник благочастия нашего времени, мыслитель иером. Серафим (Роуз) говорит так: «...Тот, кто не живет во Христе, уже живет в бездне, и все сокровища мира не могут заполнить его пустоты». И когда человек остается наедине со своей пустотой, то оказывается на краю пропасти, отойти от которой очень трудно.

Наше современное общество почти разучилось радоваться простым вещам, таким как общение с близкими людьми, родителями. Все это, зачастую, заменяется общением с телеэкраном, или всемирной сетью. Но эта жизнь – без добрых эмоций, а мир в сети – не настоящий. Поэтому подросток не боится потерять связь с этой безрадостной реальностью «мира сего», он не видел красоты Божьего мира, не познал родительской любви, он уходит в иную реальность – наркотическую. Этим шагом он как бы выражает свой протест против серости и рутинности окружающего его мира. Вернее против того образа существования, в котором мы сами пребываем, и который навязываем своим детям. «Жизнь несётся и проносится в нас как поток всевозможных ощущений, желаний и страстей; или как множество всяческих забот и занятий... В этом потоке, в этой мгле мы теряем себя и смысл нашей жизни», – так описывает это состояние русский философ Иван Ильин. А теряя себя, мы теряем и собственных детей¹.

Наркоманом становится подросток, которого родители не научили мужественно смотреть в лицо жизненным трудностям и накапливать опыт собственных побед, а не поражений. Человек, у которого не было ни одного по-настоящему близкого друга, который не научился никому доверять – именно он подвержен наибольшей опасности попробовать наркотик, и, попробовав – становится рабом иллюзорного, несуществующего мира собственных мечтаний.

Лечение наркомании – необычайно сложная работа с минимальным на сегодняшний день положительным результатом. Предлагаются многие методики, теории, порой даже антинаучного, фантастического характера, или даже опасные для здоровья пациента. Некоторые считают этот недуг неизлечимым и просто списывают наркозависимых людей со счетов общества. Православная Церковь считает иначе. Православие рассматривает наркоманию как страсть, как духовную болезнь человека. Освобождение от страсти к наркотикам невозможно без обретения духовной основы, способной заполнить душевную пустоту. Всем известна народная мудрость: наркомания – это протест подростков на бездуховность, пустоту и обыденность жизни. Наркотик можно вытеснить из души, заполнив ее верой в Бога.

¹ Поющее сердце Ивана Ильина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stoletie.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

На территории нашей страны епархиями и приходами Русской Православной Церкви созданы реабилитационные центры помощи страдающим от алкоголизма и наркомании. В этих центрах объединился поистине подвижнический труд священников, психологов и врачей, которые помогают уже порой до дна опустившимся людям, находящимся на пороге нравственной и физической гибели обрести второй шанс. Люди, пришедшие в православные реабилитационные центры, проходят путь осознания своего положения, покаяния, получают надежду собственного преобразования и спасения. Задача – помочь найти человеку путь к Богу, понять значение христианства в жизни. Очень важно понимать, что Бога нельзя использовать как одно из средств в решении своих проблем. Нельзя идти к Богу, чтобы излечиться от наркотиков. Можно, придя к вере и к жизни в Боге, исцелиться от этой страсти. Бог – это цель, а не средство. Путь этот необычайно труден, ведь покаяние – это полное перерождение человека. Что толку, если человек, оставив наркотики, станет алкоголиком или будет вести развратный образ жизни.

Люди, прошедшие реабилитацию, не остаются без попечения и после нее. Центры общаются со своими подопечными, находят для них рабочие места, решают жилищные проблемы. Некоторые остаются работать при центрах, помогая вновь пришедшим, обрести утраченную веру в добро.

Таким образом, благой пример многих, вырвавшихся из плена наркотического дурмана, дает нам надежду на победу в войне с «чумой XXI века». Но это возможно только тогда, когда наше общество перестанет жить в иллюзорном мире видимого благополучия и перестанет строить «мир удовольствий», в котором главная задача – «взять от жизни все». Это станет возможным для людей, любящих свое Отечество, и готовых пожертвовать своим благополучием на благо своих ближних. В случае если родители перестанут поручать детей «электронным нянькам» и лживым телеучителям, а займутся воспитанием своих детей собственным добрым примером. Победа эта наступит, когда мы вспомним свои нравственные ценности, свою культуру, свою веру.

Большое внимание Русская Православная Церковь уделяет работе в вооруженных силах. Формально-юридическое обоснование взаимодействия армейских и религиозных институтов основывается на необходимости реализации статьи 28 Конституции РФ, гарантирующей право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию. Это право раскрывается Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», в соответствии с которым командование воинских частей «не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях». Правовое обоснование возможности взаимодействия религиозной организации и армии раскрывается также статьей 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В контексте рассматриваемой проблематики здесь особенно принципиальным представляется Федеральный закон «О статусе военнослужащих», декларирующий, что государство не несет прямых обязанностей по удовлетворению религиозных потребностей военнослужащих, обусловленных их верой, необходимостью отправления обрядов, что создание религиозных объединений в воинской части не допускается, а религиозная символика используется военнослужащими индивидуально. В этой связи возникает вопрос о корректности орга-

низационно-правовых форм существования на территории воинских частей культовых сооружений и формирующихся вокруг них религиозных общин из числа военнослужащих, а также практики использования религиозной символики на знаменах и технике и т. п. Соответственно, логично было бы ожидать определенных новых инициатив со стороны религиозных организаций, в первую очередь Церкви, по совершенствованию и изменению отдельных положений этого закона, чтобы дать однозначное правовое обоснование их места и роли в армии. Как показывает анализ взаимодействий армии и Церкви, последняя не предпринимает значительных усилий по изменению законодательной базы; принимая сложившиеся правила игры, она акцентирует внимание на практической работе в армии.

В социальной концепции Русской Православной Церкви подчеркивается: «Церковь имеет особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам», а необходимость заключения специального соглашения о сотрудничестве с Вооруженными силами РФ обосновывается тем, что оно – соглашение – открывает большие возможности «для возвращения воинства к веками утвержденным православным традициям служения отечеству». То есть Церковь как бы становится на позиции государства, формулируя свою миссию в армии таким образом, чтобы она могла быть полезной и интересной для армейских структур.

Большую роль в диалоге Церкви и армии играют неформальные взаимодействия: регулярно проводятся личные встречи священников и архиереев с командирами войсковых подразделений, руководителями военных учебных заведений. Большое значение имеют встречи Патриарха с генералами и ответственными сотрудниками Министерства обороны РФ. Регулярно организуются совместные конференции и семинары, посвященные вопросам сотрудничества армии и Церкви (особо следует отметить работу секции «Церковь. Армия. Народ» на Всемирном русском народном соборе и военную секцию Международных Рождественских образовательных чтений)¹. Именно на этих мероприятиях обсуждаются инициативы Церкви, которые затем реализуются на практике. Таким образом, есть основные декларируемые цели присутствия Церкви в армии – помощь в удовлетворении религиозных потребностей верующих и содействие государству в духовно-нравственном и патриотическом воспитании молодежи.

Вопросы духовно-нравственного потенциала тюремного служения представителей Русской Православной Церкви волновали всегда. В тюрьмах присутствует строгая соподчиненность, взаимная зависимость находящихся в условиях общежития по неволе. В силу того, что моральный кодекс заключенного далек от Евангельских представлений, основная установка отношения к окружающему характеризуется известной среди заключенных фразой: «не верь, не бойся, не проси», а именно, надейся только на самого себя. Всякое проявление добра подчас расценивается просто как слабость. Характерна настороженность и недоверчивость. Вместе с тем находящимся в заключении свойственно обостренное мистическое чувство восприятия жизни. Поэтому заключенные чаще всего уважи-

¹ В Тамбове прошла конференция, посвященная взаимодействию Церкви и российской армии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 04.11.2016).

тельно и терпимо относятся к проявлениям религиозной активности своих сокамерников.

Часто бывает, когда человека, вышедшего из тюрьмы, никто не берет на работу, он никому не нужен, от него отказываются родственники. Но его берут трудником в монастырь. Одевают, кормят. У него есть время адаптироваться к жизни на воле, восстановить документы, подыскать работу.

В конце сентября 2016 года на базе Академии Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Российской Федерации прошла IV Международная научно-практическая конференция на тему «Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания».

На конференции продолжилось теоретическое осмысление процесса организации планомерной и комплексной работы по обеспечению реализации прав верующих в аспекте реформирования и развития системы исполнения наказаний в России. Основным предметом обсуждения стали вопросы духовно-нравственного потенциала тюремного служения представителей традиционных религий России, противодействия прозелитизму и вербовке в местах лишения свободы адептов псевдорелигиозного экстремизма и терроризма с последующим распространением опыта на всю каноническую территорию Русской Православной Церкви, а также рассмотрение дальнейших перспектив взаимодействия Церкви с государственной системой исполнения наказаний.

В целом руководство изоляторов и персонал благожелательно относится к присутствию Церкви. Даже простое присутствие священника смягчает отношение к заключенным. Церковь оказывает положительное влияние на общий климат человеческих отношений в пенитенциарных учреждениях.

Важным направлением во внутривнутриполитической жизни России является вопросы адаптации мигрантов в наше общество. Опыт Западной Европы показал несостоятельность политики мультикультурализма. В этом аспекте миссионерская деятельность Русской Православной Церкви является одним из эффективных механизмов усвоения мигрантами культурных ценностей нашего народа.

В современном мире, с его непростыми политическими и экономическими реалиями, многие люди вынуждены, оставляя родные места, переезжать в другие государства или регионы, адаптироваться к новым для себя социокультурным условиям, интегрироваться в незнакомое общество. Верная библейскому идеалу странноприимства и хранящая традиционные нравственные ценности, Русская Православная Церковь стремится оказывать многостороннюю помощь мигрантам и переселенцам, заботится о гармонизации их отношений с коренным населением.

Задачи и формы работы церкви в сфере миграции:

1. Попечение о мигрантах и переселенцах как христианский долг. Мировая история во многом определялась и определяется перемещением народов и различных групп людей из одних земель в другие. Часто эти люди нуждались в материальной и духовной помощи; нередко между ними и местными жителями возникали противоречия и конфликты. В этих условиях и ветхозаветные правед-

ники, и Христианская Церковь стремилась созидать и поддерживать справедливый мир между людьми.

История, духовное и культурное наследие свидетельствуют, что многие народы и многие христианские общины воспринимали себя как странников или странноприимцев – иногда одновременно, в связи с разным историческим опытом. Одним из первых источников такого самовосприятия является гостеприимство праотца Авраама (см. Быт. 18). Законодательство, данное Самим Богом пророку Моисею на горе Синай, говорит: «Пришельца не притесняй и не угнетай» (Исх. 22:21). В своих псалмах царь и пророк Давид воспевают Промысл Божий о пришельцах (ср. Пс. 145:9). О том же свидетельствуют и более поздние провозвестники пришествия Христова – пророки Иеремия, Иезекииль, Захария, Малахия. Одновременно история ветхозаветного народа Божия изобилует опытом странствий самого этого народа и многих его представителей.

В Новом Завете, который описывает бегство и странствия Святого Семейства, содержится и яркий призыв к служению странникам. Странноприимство искони было бескорыстным служением многих монашеских и приходских общин, подвигом отдельных чад Церкви Христовой. Это служение, традиционно, не связывалось ни с какими условиями оказания помощи, в том числе с условием принятия христианской веры. В то же время оно всегда было одним из лучших средств проповеди христианства. Церковь принимает странноприимство как добродетель и долг христианина, особенно ввиду того, что в современном обществе большинство мигрантов являются одной из наименее защищенных социальных категорий.

2. Церковь считает важным поддержание в обществе милосердного и доброго отношения к мигрантам, стремления помочь им. Особенно это касается беженцев и вынужденных переселенцев – людей, гонимых тяжкими жизненными обстоятельствами, а нередко претерпевшими угрозу жизни и здоровью. Этим людям Церковь оказывает разнообразную благотворительную помощь, в том числе экстренную, вне зависимости от их гражданства, национальности, вероисповедания и политических взглядов.

Важным видится также преодоление проблем в отношениях между коренным населением и мигрантами. Люди, оказавшиеся в новом для себя обществе, подчас привносят туда не свойственные ему модели поведения, иногда вызывая справедливое неприятие. Одновременно они подчас встречаются с предвзятым негативным отношением к себе. Все это нередко служит эскалации межэтнической напряженности, приводит к конфликтам. Русская Православная Церковь, исполняя Божию заповедь о миротворческом служении: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9), призывает коренное население к преодолению ксенофобии, особенно агрессивной, а мигрантов – к гармоничной интеграции в принимающее общество с уважением к его традициям, культурным, нравственным и духовным ценностям.

Для интеграции в новую социокультурную среду необходимо обучение мигрантов языку принимающего общества, ознакомление с его историей, этикой, культурой, духовными традициями, законодательством, правилами поведения. Это определяется, помимо прочего, правовой системой ряда стран. Церковь осуществляет упомянутое обучение как самостоятельно, через сеть находящихся

в ее ведении образовательных организаций, так и в сотрудничестве с государством и обществом.

Православные христиане проявляют заботу о формировании у мигрантов позитивного образа принимающего общества, демонстрируя преимущества законного пребывания и легальной трудовой деятельности. Это достигается как примером христиан из числа коренного населения, так и практическим участием мигрантов в хозяйственной деятельности епархий и приходов.

Одним из аспектов работы с мигрантами является культурная миссия, направленная на поддержку и распространение традиционных культурообразующих ценностей общества.

Положение мигрантов нередко осложняется плохим пониманием правовой системы государства, в связи с чем Церковь считает возможным организацию оказания мигрантам правовой помощи, в частности, при оформлении пакета документов, необходимого для легального пребывания и трудоустройства.

Церковь приветствует процессы репатриации и всячески содействует добровольному возвращению соотечественников на родину. Значительную часть мигрантов в разных странах составляют православные христиане. Церковные общины, в том числе находящиеся в диаспоре, призваны оказывать таковым максимальное внимание, вовлекая их во все многообразие церковной жизни и, насколько возможно, содействуя изучению ими языка и культуры принимающего общества, интеграции в него.

Церковная работа с мигрантами, многие из которых исповедуют традиционные нехристианские религии, неотделима от межрелигиозного диалога. Церковь, уважая убеждения людей, исповедующих другие традиционные религии, одновременно считает возможным их культурологическое знакомство с религиозными традициями страны пребывания, а также способствует их вовлечению в жизнь тех общин своих единоверцев, которые известны конструктивной деятельностью в принимающем обществе.

Церковная работа с мигрантами неразрывно связана с церковно-государственным и церковно-общественным партнерством. В связи с этим является полезным установление контактов и заключение соглашений с профильными федеральными и территориальными органами государственной власти, общественными объединениями, диаспорами и другими организациями, оказывающими поддержку мигрантам. Церковь также призывает каждого человека, верующего и неверующего, к оказанию мигрантам многообразной помощи.

Русская Православная Церковь и Российский православный университет разработали учебник для мигрантов, где указаны правила поведения в общественных местах, особенности отношений между мужчиной и женщиной, о традиционных российских праздниках и русской кухне. Учебник направлен на адаптацию иностранцев к российским реалиям.

Определенные дискуссии вызывает вопрос об участии Русской Православной Церкви в образовательных программах. В настоящее время приходит понимание в важности привлечения Церкви к нравственному воспитанию подрастающего поколения. На это, в частности, указывает назначение на пост министра образования Ольги Васильевой, защитившей в 1990 году в Институте истории СССР диссертацию по теме «Советское государство и патриотическая дея-

тельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны», а в 1999 – докторскую на схожую тему в Институте российской истории РАН. Там она работала с 1991 по 2002 годы, в том числе возглавляла Центр истории религии и церкви.

Государственная система образования в нашей стране должна основываться на отечественных историко-культурных традициях. Только та страна имеет будущее, история которой продолжается исходя из ее собственных традиций. Ясно, что вывести систему образования из кризиса можно лишь обретя точку опоры, осознав свои корни, от которых только и возможен дальнейший рост. Стержнем традиционного многовекового уклада Руси всегда было православие. Только оно может дать светскому образованию самое главное – отчетливое видение духовной вертикали, различение добра и зла, умение показать духовную высоту. Нельзя воспитывать, если не знаешь ответа на главный вопрос: какого человека хочешь воспитать. Православная традиция знает ответ на этот исходный, основополагающий вопрос. Образование не может выпускать из виду главные вопросы, которые задает себе каждый человек, и которые определяют его жизнь. Что такое человек? Зачем он живет? И вот именно православие, которое дает ответы на эти вопросы, для многих выпускников светских вузов нередко является неизвестной религией.

Нравственные болезни века отрицательно действуют на все стороны человеческой жизни. Но самые серьезные осложнения они дают именно в сфере образования. И здесь средняя и высшая школы могут и должны действовать совместно с Русской Православной Церковью, влияя на семью, организуя досуг молодежи, объединяя подростков и юношей для свершения добрых дел. В этой связи особую роль играет практика организаций в школах и вузах учебных занятий по изучению православной культуры России.

Наряду с духовно-нравственным воспитанием целью сотрудничества вузов и общеобразовательных школ с Русской Православной Церковью является объективный показ роли и значения Церкви в истории России и современной цивилизации в целом. В программах обучения следует давать больше убедительных материалов о роли Церкви в государственном строительстве России, формировании русской культуры, которая имеет всемирно-историческое значение. Сегодня, может быть, более чем когда-либо важно формировать любовь к своему многострадальному Отечеству у молодого поколения, показать ему путь его развития без прикрас, но и без очернения.

На основании вышеизложенного можно резюмировать, что Русская Православная Церковь, как одна из наиболее влиятельных организаций, представляющая значительную часть населения нашего государства, принимает активное участие в решении внутривластных задач России. Между Русской Православной Церковью и органами государственной власти и управления установлено конструктивное и многоплановое сотрудничество, которое необходимо продолжать развивать, особенно в аспекте решения проблем демографии, патриотической работы в вооруженных силах, реабилитации осужденных, адаптации мигрантов к социокультурной среде нашего общества, нравственного воспитания молодежи и т. д.

Русская Православная Церковь, все большее влияние и на внешнюю политику. Насколько важна Церковь в современном мире? Религиозная ситуация серьезно изменилась за относительно короткий срок в последнее десятилетие. Существенно вырос общественный престиж религии и Церкви. Современный статус Русской Православной Церкви, прежде всего, – результат новых взаимоотношений государства и Церкви. Эти отношения обусловлены и неотрывно связаны с процессами становления правового государства и, демократизации общества, реализации прав человека, которые служат стимулом повышения социальной активности общества и утверждения взаимопонимания и сотрудничества между людьми вне зависимости от их отношений к религии. Оформившись и вписавшись в систему современного общества, Русская Православная Церковь постоянно вступает во взаимодействие с государством и его различными структурами, представляя собой хорошо отлаженный аппарат, приспособленный для формирования мировоззрения и взглядов на многие социальные явления, в том числе и внешнеполитические.

В настоящее время наиболее заметным является взаимодействие Церкви и государства в решении таких задач как консолидация русского народа и поддержания национальной идентичности русских диаспоры, укреплении духовного единства на постсоветском пространстве, содействие политике отстаивания традиционных ценностей.

Православная вера служит одним из важных элементов консолидации русских людей вне зависимости от политических убеждений. На протяжении веков православие объединяла наш народ на основе своих ценностей. После Великой Октябрьской социалистической революции для значительной части населения во многом эту роль стала выполнять коммунистическая идеология, однако, после развала Советского Союза, русские оказались одним из самых дезориентированных народов, что явилось одной из причин их выдавливания из бывших союзных республик, а ныне независимых государств. Кроме того, для людей, проживающих за рубежом решить вопрос отстаивания своих прав и национального достоинства невозможно без создания организованной и сплоченной диаспоры, которая с одной стороны будет обеспечивать сохранение национальной идентичности, а с другой отстаивать интересы своих членов.

В качестве примера можно привести еврейскую, армянскую и греческую диаспоры в США, турецкую в Германии, эффективно отстаивающие интересы своих стран. Сплоченные украинская и польская диаспоры в США и Канаде активно лоббируют политику давления указанных государств в отношении России. В то же время как русская диаспора, к сожалению, такими возможностями не обладает.

Следует признать, что в современных условиях Русская Православная Церковь не может быть единственным механизмом консолидации русских людей, но, несомненно, она способна сыграть в этом значительную роль. Церковь, делает все возможное для решения этой задачи, однако в случае эффективного взаимодействия с Российским государством она может сыграть более значительную роль. Мы полагаем, что в интересах нашей страны любые формы объединения соотечественников, проживающих за границей (в том числе и по религиозному признаку), которые позволят им не просто быть одной из групп инте-

ресов, а превратиться в группу давления, способную отстаивать свои интересы. Кроме того, следует помнить, что религиозные убеждения являются важным компонентом сохранения национальной идентичности для людей, проживающих в условиях доминирования иной культуры.

В последнее время в связи и интеграционными процессами, отмечающимися на постсоветском пространстве, а также гражданским противостоянием на Украине, актуальным является вопрос укрепления духовного единства православных людей проживающих в различных государствах бывшего СССР. Так, канонической территорией Русской Православной Церкви является все постсоветское пространство, за исключением Грузии, Абхазии и Южной Осетии, где также большинство населения составляют православные христиане. Кроме того, православные являются большинством в Украине, Белоруссии, Молдове и весомым меньшинством в Казахстане.

После распада СССР новые независимые государства стали активно создавать свои, независимые от Москвы церковные организации, в том числе и православные. Например, в Эстонии после восстановления независимости этой прибалтийской страны возродилась и существовавшая ранее независимая от Москвы церковная юрисдикция.

Острая ситуация сложилась на Украине, где существует две альтернативные национальные православные церкви, не признанные Московским патриархатом. Их создание и разделение православных приходов стало одним из факторов напряженности в отношениях между Москвой и Киевом. Тем не менее, и сегодня Русская Православная Церковь имеет большое влияние на Украине и пользуется значительным авторитетом у значительной части населения – особенно в восточных и южных частях страны, где верующие сохраняют тесную связь с Московским патриархатом. Русская Православная Церковь остается важным фактором, связывающим этот регион Украины с Россией, но чем западнее, тем нагляднее ситуация меняется и влияние Русской Православной Церкви слабеет. Однако в целом идея «Русского мира» или, так называемого, единого культурного, духовного и цивилизационного пространства работает. Русская Православная Церковь выступает в качестве так называемой «мягкой силы». Особенно это характерно для бывших советских республик, где исторически сильны позиции православного христианства. В настоящее время Русская Православная Церковь прилагает все возможные усилия, чтобы гражданская война, продолжающаяся на протяжении последних трех лет на Украине, прекратилась.

Особенно следует отметить усилия Церкви направленные на поддержку политики России в сфере защиты традиционных ценностей, а также защиту христиан Ближнего Востока. Например, 12 февраля 2016 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Папа Римский Франциск встретились в международном аэропорту Гаваны. За все время контактов между Русской Православной Церковью (крупнейшей из Поместных православных церквей в мире) и Римско-католической церковью (крупнейшей из всех существующих христианских церквей) таких прецедентов не было. Еще до начала переговоров, ставших важным шагом на пути к сближению католиков и православных, это событие назвали историческим. С первого момента встречи оба предстоятеля продемонстрировали чрезвычайно доброжелательный настрой. Они обнялись и троекратно поцеловались.

По окончании переговоров была подписана десятистраничная декларация из 30 пунктов. В ней, в частности, говорится, что Патриарх и Папа римский скорбят об утрате единства церковей, «ставшей следствием человеческой слабости и греховности, произошедшей вопреки Первосвященнической молитве Христа Спасителя» В документе также затронуты другие темы:

- иерархи призвали международное сообщество защитить христиан на Ближнем Востоке и покончить с терроризмом и насилием на планете, отметив, что в Сирии и Ираке насилие унесло тысячи жизней, оставив без крова и средств к существованию миллионы людей;

- предстоятели увидели серьезную опасность для свободы религии в некоторых странах и отметили необходимость межрелигиозного диалога. «Абсолютно неприемлемы попытки оправдания преступных деяний религиозными лозунгами», - добавили они;

- Папа Франциск и Патриарх Кирилл призвали не оставаться безучастными к судьбе беженцев, стучащихся в двери богатых стран;

- главы двух церковей призвали уважать неотъемлемое право на жизнь младенцев и тяжело больных людей;

- иерархи выразили сожаление об уравнивании однополых браков с традиционными;

- в декларации содержится призыв ко всем сторонам конфликта на Украине к благоразумию и деятельному миротворчеству. «Мы скорбим о противостоянии на Украине, унесшем уже множество жизней», – говорится в документе;

- Папа и Патриарх считают, что уния вредит единству церковей. По мнению иерархов, православные и греко-католики нуждаются в примирении и нахождении взаимоприемлемых форм сосуществования;

- предстоятели исключили любые формы прозелитизма (стремление обратить других в свою веру). Патриарх и Понтифик подчеркнули, что они «не соперники, а братья»¹.

Сегодня Русская Православная Церковь пытается отстаивать интересы христиан в регионах, где есть угроза их жизни и здоровью или же они каким-либо образом дискриминируются. Сейчас это наиболее заметно проявляется в позиции церкви по Ближнему Востоку, в первую очередь по Сирии. Нельзя сказать, что здесь Русская Православная Церковь действует, подчиняясь какому-то давлению со стороны МИДа РФ. Но определенно, что именно церковь последовательно поддерживает внешнеполитическую линию нашего государства в отношении президента Башара Асада и сирийского правительства, которые обеспечивают межконфессиональную стабильность в этой мультикультурной стране. В частности, именно Русская Православная Церковь неоднократно выражала тревогу, что падение нынешнего режима в Дамаске значительно ухудшит положение христианского меньшинства в Сирии. Более того – приведет к повторению иракского сценария, когда после падения режима Саддама Хусейна многие христиане из-за преследований стали покидать свои дома и свою страну. И это – один из аргументов России в ее споре с Западом, против свержения режима Аса-

¹ Встреча патриарха Кирилла и папы римского Франциска [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 05.12.2016).

да, а также необходимости борьбы с вооруженной оппозицией, исповедующей идеологию радикального ислама.

В этой связи интересно вспомнить о визите делегации из Саудовской Аравии в Москву. В средствах массовой информации появилась информация, что саудиты заявили о готовности сделать серьезные вложения в ключевые отрасли российской экономики, если Россия согласится на демонтаж режима Асада, но при этом они не смогли убедить, что новые власти в Сирии смогут гарантировать безопасность христианского сообщества в этой арабской стране.

В сентябре 2016 года с заявлением о ситуации на Ближнем Востоке выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Предстоятель Русской Православной Церкви выразил надежду на то, что участие Российской Федерации в разрешении сирийского конфликта принесет долгожданный гражданский мир в регион. По словам Патриарха, церковное руководство не понаслышке, а из личного общения с религиозными лидерами Ближнего Востока знает о катастрофической ситуации, в которой оказались жители региона, подвергшиеся террору и преследованиям. Православные люди с болью в сердце наблюдали многочисленные случаи насилия в отношении христиан региона, похищения и безжалостные убийства епископов и монашествующих, варварское разрушение древних храмов, отметил предстоятель Русской Церкви. «Не меньше страдают и мусульмане этих мест, священных для представителей всех авраамических религий», – пояснил Святейший Патриарх, который признал, что политический процесс не привел к сколько-нибудь заметному облегчению участи невинных людей, и им, по мнению первоиерарха, необходима военная защита. Российская Федерация приняла ответственное решение об использовании вооруженных сил для защиты сирийского народа от бед, приносимых произволом террористов¹.

Сегодня Россия является, возможно, самой активной силой в мире, которая противостоит терроризму. Россия делает это не потому, что у нее есть какая-то политическая или экономическая выгода от противостояния террору, а потому, что террор безнравственен и потому, что защищать слабых в мире нужно. И особенно нужно защищать тех, кто находится перед угрозой тотального изгнания из мест, в которых люди живут веками, или уничтожения.

Русская Православная Церковь активно проявляет себя в американско-российском диалоге. Ее позиция принципиально отличается от той, что продвигает в мире американская дипломатия: утверждение «либеральных общечеловеческих ценностей», в том числе относительно сексуальных меньшинств. Русская Православная Церковь осуждает Америку за то, что она навязывает России свои ценности. Здесь подходы Церкви и официальная позиция государства совпадают. В свою очередь Русская Православная Церковь во многом является мишенью для западной пропаганды, так как Церковь занимает социальную позицию, которая является барьером для «либеральных общечеловеческих ценностей» и новых социальных стандартов, продвижение которых американская дипломатия считает своей гуманитарной миссией.

В то же время интересен тот факт, некоторые американские религиозные консерваторы, которые со времен СССР очень подозрительно относились к со-

¹ URL: <http://echo.msk.ru> (дата обращения: 05.12.2016).

ветским гуманитарным инициативам, поддержали Россию после дела Pussy Riot и особенно – после принятого в России закона, который, в частности, ввел запрет на «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних». Такую поддержку сегодня мы видим не только со стороны некоторых американских, но и европейских политиков и общественных деятелей, которые активно выступают за сохранение христианской культуры и морали. Однако все-таки не стоит забывать, что большинство религиозно настроенных американских консерваторов, например, тех же законодателей-республиканцев продолжают с недоверием относиться к России.

Таким образом, если говорить о роли Русской Православной Церкви во внешней политике современной России, то можно отметить, что в настоящее время между государством и Церковью имеет место конструктивное сотрудничество, в котором заинтересованы обе стороны. Церковь выступает в качестве мягкой силы нашей страны на международной арене (украинский кризис, выступления совместно с другими христианскими церквями в поддержку традиционных ценностей и т. д.) и в то же время эффективно лоббирует свои интересы в государственном аппарате, например, относительно позиции государства по судьбе христиан Ближнего Востока.

Подводя итог, можно утверждать, что православие на протяжении всей истории нашего государства играло весьма важную роль, которая усиливалась в кризисные годы, помогая русскому народу перенести выпадавшие на его долю испытания. Вместе с тем отношения церковного и государственного аппарата были неоднозначными, периоды сотрудничества в интересах Родины, сменялись противостоянием, которое в итоге закончилось подчинением Церкви государству. В советские годы на долю Церкви, да и всех верующих православных людей, выпали тяжелые испытания, обусловленные гонениями за веру, которые они с честью перенесли.

В настоящее время отношения между Церковью и государством можно характеризовать самым положительным образом, так как Церковь не претендует на исключительное, монопольное положение, а государство, в свою очередь, не пытается подчинить себе Церковь. По мнению автора, характер этого взаимодействия можно обозначить как конструктивное сотрудничество, направленное на укрепление стабильности нашего общества.

Наиболее отчетливо указанная тенденция проявляется во внутренней политике. В частности, Русская Православная Церковь принимает активное участие в решении таких важных для нашего общества проблем как демография, патриотическая работа в вооруженных силах, реабилитация осужденных, интеграция мигрантов в социокультурную среду нашего общества, нравственное воспитание молодежи и т. д. Особое внимание Православной Церковью уделяется обеспечению духовного единства нашего народа, перед лицом глобализации и других вызовов современности.

Не менее активно государство и Церковь взаимодействуют в решении следующих внешнеполитических задач:

консолидация русских людей за рубежом с целью сохранения их национальной идентичности, обеспечения духовной связи с Родиной, а также их организации для отстаивания своих интересов;

укрепление духовного единства на постсоветском пространстве и, прежде всего, в Белоруссии, Украине, Молдове и Казахстане;

отстаивание традиционных ценностей и защита христиан от геноцида и других форм дискриминации, как это имеет место на Ближнем Востоке.

Учебное пособие

кандидат политических наук
Власов Виталий Витальевич

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 23.11.2017 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 5,25. Тираж 29. Заказ № 1093.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.